05
Н-37
Ж 16799

IV годъ изданія.

НАША ЗАРЯ

СОДЕРЖАНІЕ:

Ортодоксъ. Основные элементы философіи Іосифа Дицгена.
А. Коллонтай. Защита материнства.
П. Маслов. Установленіе минимума заработной платы.
Св. Новицкій. Переломъ въ польскомъ рабочемъ движеніи.
И. Рарви. Лѣтопись рабочаго движенія.

СРЕДИ ЖУРНАЛОВЪ.

Л. Сѣдовъ. 1. Новое въ рабочемъ движеніи. 2. Новое у лѣвыхъ народниковъ.

Н. Борисовъ. Безъ живого дѣла (Памяти Н. Г. Помяловскаго.
†Г. Ракитинъ. Рабочая масса и рабочая интеллигенція.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

А. М—въ. 1. На Балканскомъ полуостровѣ. 2. Ирландія.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

П. Череванинъ. Передъ новой сессіей Думы.
Виталій. Дѣло Бейлиса.
Отклики. Замѣтки на текущія темы.
Библіографія.
Объявленія.

№ 9. Спб. 1913. Ц. 30.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

IV-й годъ изданія.

НАША ЗАРЯ

Ежемѣсячный журналъ.

№ 9.

С.-Петербургъ, 1913 г.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Коммерческая Типографія" Средняя Подъяч. 4. Тел. 520-32.
1913.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Основные элементы философіи Іосифа Дицгена.

I.

Іосифъ Дицгенъ представляетъ собою безъ сомнѣнія очень интересную фигуру въ исторіи развитія философскаго мышленія. Живой стремительной мыслью, любознательностью высшаго порядка дышутъ оставленныя имъ немногочисленныя произведенія. Въ нихъ чувствуется благородная страсть проникнуть въ основныя начала нашего познанія, горячее стремленіе обнять общую великую міровую связь и насущная потребность отдать себѣ отчетъ въ отношеніи человѣка къ мірозданію.

Отъ школьной ремесленной философіи, способной въ большинствѣ случаевъ вызвать умственную зѣвоту—совершенно похожую на физическую—нѣтъ и слѣда въ философской работѣ Дицгена. Мыслитель живетъ, когда думаетъ, и радуется, какъ дитя, каждому уясненному положенію и каждому рѣшенному вопросу.

Это умственное волненіе, этотъ „философскій темпераментъ“ приводитъ въ движеніе мыслительный аппаратъ читателя, возбуждая въ немъ жажду разгадки тайнъ вселенной.

Да и помимо мощнаго толчка къ дѣятельности духа читатель, кто бы онъ не былъ, найдетъ въ сочиненіяхъ философа самоучки оригинальныя и плодотворныя идеи, свободныя отъ установленныхъ, механически заученныхъ формулъ и переходящихъ изъ книги въ книгу традиціонныхъ и затасканныхъ пріемовъ школьной мудрости.

Но, не смотря на эти сильныя стороны, ему все таки не удалось выработать стройной и послѣдовательной системы взглядовъ.

Въ одномъ изъ писемъ къ Кугельману Марксъ даетъ такую оцѣнку философскому творчеству Дицгена. „Уже давно онъ (Дицгенъ, *Op.*) прислалъ мнѣ отрывокъ рукописи о „Способности мышленія“, который, не смотря на нѣкоторую путаницу въ понятіяхъ и на слишкомъ частыя повторенія, содержитъ въ себѣ много превосходныхъ мыслей и—какъ продуктъ самостоятельнаго мышленія рабочаго—достойныхъ изумленія мыслей.“

Эта краткая общая характеристика какъ нельзя болѣе справедлива.

Въ произведеніяхъ Дицгена поражаютъ на самомъ дѣлѣ замѣчательныя мысли, но не менѣе бросается также въ глаза и путаница въ понятіяхъ.

И эта путаница, которую Марксъ отмѣтилъ, имѣя передъ собою одинъ лишь отрывокъ, принимаетъ весьма значительные размѣры въ общей совокупности всѣхъ сочиненій нашего философа, накладывая свой сильный отпечатокъ на общій характеръ его философскаго творчества.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Постараемся, поскольку это разумѣется возможно въ краткой и бѣглой статьѣ, отдать себѣ отчетъ въ общефилософскихъ воззрѣніяхъ нашего автора.

II.

О первыхъ шагахъ своего философскаго развитія Дицгенъ разсказываетъ: „Хоть мать и родила меня въ 1828 г., но впервые въ сознательную жизнь, въ свой міръ я вступилъ лишь въ такъ называемый безумный 1848 г. Я тогда изучалъ ремесло отца въ отцовской мастерской, когда я изъ „Kölnische Zeitung“ узналъ, какъ берлинскій народъ разбилъ прусскаго короля и завоевалъ свободу. Эта свобода прежде всего явилась для меня предметомъ раздумья“. И дальше: „что и свобода должна имѣть свою *субстанціальную основу*—это чувствовалось мною изъ газетъ двухъ противоположныхъ крайнихъ партій, изъ новой Прусской „Für Gott, König und Vaterland“ и „Новой Рейнской“, органа демократіи.

Въ слѣдующіе годы реакціи я въ деревенской жизни нашелъ досугъ, чтобы изслѣдовать это предчувствіе. Съ одной стороны Герлахъ, Шталь и Лео, съ другой стороны Марксъ и Энгельсъ помогли мнѣ въ этомъ. Какъ далеко ни расходились выводы коммунистовъ и людей изъ лагеря „Kreutzzeitung“ я, однако, чувствовалъ и читалъ между строками, что обѣ крайнія партіи для своихъ требованій обладали *фундаментальной первичной посылкой*“. „И какъ Шталь, продолжаетъ Дицгенъ,—говорилъ въ пользу заинтересованной религіи юнкеровъ, такъ говорилъ въ пользу невѣрующихъ революціонеровъ философъ—*Фейербахъ*.“ [1])

Изъ этихъ исповѣдныхъ строкъ совершенно очевидно, что отправнымъ пунктомъ философскихъ исканій Дицгена былъ вопросъ о сущности религіи и метафизики и объ отношеніи этихъ областей къ конкретной соціально-политической свободѣ.

Естественно, поэтому, что отвѣтъ на этотъ вопросъ Дицгенъ нашелъ въ произведеніяхъ „философа невѣрующихъ революціонеровъ—*Фейербаха*“.

Въ философскомъ творчествѣ Фейербаха, Дицгена, судя повсему, всецѣло захватило критика сверхестественнаго міра и разрушеніе „библейскаго откровенія“, составлявшаго *фундаментальную первичную посылку* правыхъ партій.

Развернутая у Фейербаха съ такимъ замѣчательнымъ искусствомъ *естественно-психологическая* исторія сверхестественной имперіи была повидимому дѣйствительнымъ откровеніемъ для рабочаго философа, который въ своемъ ходѣ развитія „перешелъ отъ политики къ философіи, отъ философіи къ теоріи познанія“.

Критика и отрицаніе исконнаго отечества идеалистовъ—сверхестественнаго міра и защита единства вселенской дѣйствительности стали главной задачей всего философствованія нашего автора.

---

[1]) Изъ предисловія къ „Аквизиту философіи“.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Но тутъ, не смотря на нарушеніе формальной стройности изложенія, считаемъ не лишнимъ въ интересахъ ясности общей мысли указать хотя бы въ нѣсколькихъ словахъ, въ чемъ собственно сущность проповѣдуемаго идеалистами и теологами сверхестественнаго міра.

Идеализмъ, какъ и всякое умственное теченіе, есть плодъ общественно-историческаго развитія. А такъ какъ философія представляетъ собою очень вѣрное зеркало, отражающее общее матеріальное содержаніе всякой данной эпохи, то и идеализмъ перетерпѣвалъ различныя измѣненія. Тѣмъ не менѣе идеалистическому направленію свойственны неизмѣнныя существенныя начала.

Такимъ началомъ является старое платоновское ученіе о высшемъ благѣ и тождественной съ высшимъ благомъ истинной реальности.

Согласно этому ученію высшее верховное благо есть реальный міръ, или сама дѣйствительность, но—заявляетъ тутъ же это ученіе,—дѣйствительность, какой она раскрывается нашему духовному существу, *дѣйствительность въ себѣ*, единая и не раздѣльная *духовная сущность*. То, что ходячее мнѣніе обычно называетъ дѣйствительностью—сумма отдѣльныхъ чувственно—воспринимаемыхъ вещей не есть благо. Видимый и осязаемый міръ полонъ несовершенства, зла, несчастья и страданія. Но зато онъ и не дѣйствителенъ. Съ болѣе глубокой, т. е. философской точки зрѣнія, онъ и вовсе не существуетъ, ибо то, что возникаетъ и исчезаетъ, то, что рождается и умираетъ, то что находится въ процессѣ постояннаго измѣненія—не можетъ быть признано за истинно существующее. Напротивъ, истинная дѣйствительность, къ которой можетъ быть приложимо понятіе существованія,—есть абсолютно неизмѣнное, это—только то, что неимѣетъ ни начала, ни конца, только то, что, говоря словами Евангелія, ни моль, ни ржа не истребляетъ. Эта единая, нераздѣльная вѣчная дѣйствительность находится по ту сторону чувственно воспринимаемыхъ вещей.

Она не воспринимается нашими органами чувствъ, а постигается, *какъ вещь въ себѣ*, чистымъ разумомъ, рожденнымъ въ высшей надземной сферѣ и, слѣдовательно, независимымъ отъ нашихъ чувственныхъ впечатлѣній.

Вотъ этотъ умопостигаемый сверхчувственный міръ есть настоящая реальная дѣйствительность и въ то же время наивысшее благо.

Это ученіе легло въ основу христіанства; оно стало впослѣдствіи центромъ средневѣковой схоластической философіи и оно же—это самое ученіе—выступаетъ въ разныхъ одеждахъ и подъ различными масками во всякой идеалистической системѣ, къ какимъ уступкамъ ее бы не вынуждалъ уровень знанія данной эпохи.

Матеріализмъ какъ своей собственной положительной работой, такъ и непосредственно своей философской проповѣдью всегда велъ явную или скрытую борьбу противъ этой сверхестественной философіи. Нерѣдко наносили ей неизлѣчимыя раны и геніальные люди изъ идеалистическаго лагеря, которые, вопреки собственнымъ своимъ идеалистическимъ предпосылкамъ, являлись творцами въ положительной наукѣ, неизбѣжно слѣдовавшей матеріалистическому методу.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Но Фейербахъ сдѣлалъ разоблаченіе фантастическихъ иллюзій идеалистическаго мышленія дѣломъ своей жизни и главнымъ предметомъ своихъ геніальныхъ усилій.

Одаренный огромнымъ философскимъ умомъ и вооруженный обширной эрудиціей, Фейербахъ подвергъ глубокой критикѣ идеалистическую философію, опредѣливъ въ связи съ этой критикой основы матеріалистической *теоріи познанія.*

Дицгенъ пошелъ, какъ уже это было упомянуто, по пути, намѣченному Фейербахомъ, но не сумѣлъ, подобно Марксу и Энгельсу, углубить и дополнить фейербаховскій матеріализмъ, а, напротивъ, растворилъ матеріалистическое міровоззрѣніе въ элементахъ чуждыхъ и противоположныхъ ему философскихъ направленій.

Объективный и безпристрастный анализъ философіи Дицгена показываетъ съ неопровержимой убѣдительностью, что въ его сочиненіяхъ скрещиваются и идутъ рядомъ нѣсколько философскихъ теченій. Мы въ нихъ видимъ и ясно выраженный матеріализмъ, и совершенно опредѣленную позитивистскую тенденцію, а также элементы типичнаго кантіанства въ ихъ чистѣйшемъ видѣ.

Подтвердимъ примѣрами сказанное и начнемъ съ матеріализма. „Можемъ ли мы видѣть *вещи?*“ спрашиваетъ мыслитель, и отвѣчаетъ:—„нѣтъ, мы видимъ лишь одно *воздѣйствіе* вещей на наши глаза. Мы не чувствуемъ напр., уксуса, а лишь отношеніе уксуса къ нашему языку. Продуктомъ является ощущеніе кислоты. Уксусъ лишь по отношенію къ языку проявляетъ свое *дѣйствіе какъ нѣчто кислое,* на желѣзо онъ дѣйствуетъ растворяющимъ образомъ. При холодѣ онъ твердъ, при теплотѣ текучъ. И онъ дѣйствуетъ столь различно, сколь различны, объекты, съ которыми онъ вступаетъ въ отношенія въ пространствѣ и времени. Уксусъ *является* [1]) какъ вообще являются всѣ вещи безъ исключенія, но никогда не какъ уксусъ самъ по себѣ и самъ въ себѣ, а лишь въ отношеніи, въ связи, въ соединеніи съ другими явленіями. *Всякое явленіе есть продуктъ субъекта и объекта*“ [2])

„Есть ли міръ представленіе? или понятіе?“—спрашиваетъ Дицгенъ и отвѣчаетъ: „Міръ можно представлять и понимать; но онъ есть и нѣчто большее, чѣмъ доступность представленію и пониманію. Онъ существовалъ, существуетъ и будетъ существовать внѣ и помимо нашего представленія, нашего понятія [3]) и т. д.“.

И вотъ наконецъ третье положеніе. Горячо оспаривая извѣстное возраженіе противъ матеріализма, гласящее: „Атомы не могутъ быть поняты и сознаніе объяснено“, Дицгенъ восклицаетъ: „Но вѣдь весь міръ состоитъ изъ атомовъ и сознанія, изъ матеріи и духа. Ни и то и другое непонятно, то что же останется тогда разсудку понимать и объяснять?“ [4]).

---

[1]) До этого мѣста курсивъ вездѣ Дицгена.

[2]) „Сущность головной работы человѣка“ стр. 48. рус. пер. П. С. Вейнберга подъ редакціей П. Дауге. Москва 1907 (курсивъ мой.)

[3]) „Аквизитъ философіи“ стр. 68, пер. съ нѣмецкаго П. Дауге С.-Пет. 1906 г.

[4]) Экскурсія соціалиста въ область теоріи познанія, стр. 98. Рус. пер. В. С. Вейнберга подъ редакціей П. Дауге, С.-Петербургъ 1907 г.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Въ *общей сложности* всѣ приведенныя положенія говорятъ вотъ что: міръ существуетъ самъ по себѣ, внѣ субъекта и независимо отъ его познанія и его чувствованія. Вещи этого реально-существующаго міра воспринимаются и познаются нами посредствомъ ихъ воздѣйствія на наши органы чувствъ. Дѣйствія на насъ вещей вызываютъ въ насъ ощущенія вкуса, звука, цвѣта, холода, теплоты и. т. д. Эти ощущенія *сами по себѣ безъ специфической энергіи органовъ чувствъ не существуютъ*, а уксусъ лишь по отношенію къ языку проявляетъ свое дѣйствіе какъ нѣчто кислое, на желѣзо онъ дѣйствуетъ растворяющимъ образомъ". Ощущеніе „есть, продуктъ субъекта и объекта".

Вещи слѣдовательно существуютъ и познаваемы. Платоновская вещь въ себѣ, стоящая по ту сторону міра, воспринимаемаго нашими чувствами, и постигаемая какимъ то чистымъ мистическимъ разумомъ, есть фикція, порожденіе человѣческой фантазіи, обусловленное въ конечномъ счетѣ общественно историческимъ развитіемъ.

Тоже самое относится „къ вещи въ себѣ" Канта. Лишенная свойства дѣйствовать на наши органы чувствъ, она, подобно платоновскимъ духовнымъ сущностямъ, является излишней философской иллюзіей, препятствующей выработкѣ яснаго взгляда на природу и задачи познанія.

III.

Обратимся теперь къ позитивистскимъ мыслямъ Дицгена и выпишемъ слѣдующія строки: „Въ *чувственномъ* мірѣ въ практикѣ нѣтъ ничего постояннаго, неизмѣннаго, нѣтъ сущности, нѣтъ вещи въ себѣ". Все, если угодно, есть: смѣна, измѣненіе, *фантомъ* (подчеркнуто мною). Одно явленіе слѣдуетъ за другимъ. „Все же", говоритъ Кантъ, „существуютъ вещи въ себѣ, въ противномъ случаѣ возникло бы непонятное противорѣчіе, а именно, что, существуютъ явленіе безъ чего-то такого, что является". Но нѣтъ же! явленіе не больше и не меньше отлично отъ того, что является, чѣмъ *десятимильное* протяженіе какого либо пути отъ самаго *пути* или чѣмъ рукоятка съ клинкомъ отъ ножа. Хотя мы въ ножѣ и различаемъ рукоятку и клинокъ, но все же ножъ не есть ни что иное какъ эта самая рукоятка и этотъ самый клинокъ. Сущность міра есть абсолютная измѣнчивость. Явленія являются—вотъ и все" [1]).

Поскольку Дицгенъ высказывается здѣсь противъ кантовской вещи въ себѣ, онъ, конечно, правъ. Но будучи правымъ въ общемъ отвлеченномъ смыслѣ, онъ благода[illegible] своей позитивистской аргументаціи выплескиваетъ изъ ванны вмѣстѣ съ водой и ребенка. Отвергая мистическую „вещь въ себѣ" Канта, онъ заодно отбрасываетъ реальный міръ вещей, уничтожая, такимъ образомъ, вообще *предметъ познанія* и оставаясь, подобно всѣмъ современнымъ позитивистамъ, при одномъ „*фантомѣ*"

[1]) „Сущность головной работы человѣка" стр. 60; вышеуказанное изданіе.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Сопоставимъ теперь послѣднюю выдержку съ вышеприведенными разсужденіями и намъ станетъ ясно какъ день противоположность ихъ исходныхъ посылокъ. Тамъ явленіе—кислота уксуса есть продуктъ *дѣйствія* вещи на органъ воспріятія. „Уксусъ лишь по отношенію къ языку проявляетъ свое дѣйствіе какъ нѣчто кислое. На желѣзо онъ дѣйствуетъ растворяющимъ образомъ". Явленіе, т. е. ощущеніе кислоты, или, какъ выражаются теперешніе позитивисты, элементъ, есть субъективный фактъ, полученный какъ „продуктъ субъекта и объекта". Дицгенъ признаетъ, слѣдовательно, что внѣ насъ существуетъ объектъ, вызывающій своимъ дѣйствіемъ на субъектъ ощущеніе. Согласно же второму разсужденію внѣ человѣка—лишь одна „абсолютная измѣнчивость", „фантомъ"; „явленія являются вотъ и все".

Вполнѣ очевидно, что въ первомъ случаѣ Дицгенъ стоитъ на матеріалистической точкѣ зрѣнія, а во второмъ на позитивисткой.

Пойдемъ дальше и укажемъ на вышеобозначенный третій элементъ—на кантіанство.

Въ ходѣ оспариванія все той же кантовской вещи въ себѣ Дицгенъ между прочимъ говоритъ слѣдующее: „Не ограниченная по своему разнообразію чувственность проходитъ мимо духа, субъективнаго единства, и онъ, духъ, создаетъ изъ многого единое, изъ части цѣлое, изъ явленій сущность, изъ преходящаго непреходящее" [1]). Это положеніе совершенно тождественно съ главнымъ основнымъ тезисомъ кантіанства, который гласитъ: реальный міръ явленій представляетъ собою сплошной хаосъ, изъ котораго *доопытныя* формы разсудка творятъ опредѣленныя вещи и ихъ взаимную закономѣрную связь.

Разсматривая чувственный міръ какъ абсолютный хаосъ, Дицгенъ, повидимому, и не подозрѣваетъ, что онъ благодаря этому своему утвержденію становится на точку зрѣнія идеализма. Ибо, если признать, что міръ опыта не обнаруживаетъ никакой закономѣрности, тогда человѣческій разумъ, творящій изъ хаоса закономѣрный міръ, не можетъ быть продуктомъ хаотическаго міра явленія, т. е. продуктомъ біологическаго и историческаго развитія, какъ этому учитъ діалектическій матеріализмъ. А разъ подобная возможность исключается, то идеалисты имѣютъ доброе основаніе приписать разуму потустороннее, сверхопытное происхожденіе.

Мы видимъ такимъ образомъ на основаніи приведенныхъ и другъ другу противорѣчащихъ исходныхъ философскихъ положеній—а мы могли бы привести изрядное количество подобныхъ,—что Дицгена нельзя назвать ни послѣдовательнымъ матеріалистомъ, ни послѣдовательнымъ позитивистомъ и ни послѣдовательнымъ идеалистомъ.

Всѣ эти указаныя направленія ведутъ въ его произведеніяхъ взаимную борьбу, подчасъ даже жестокую.

Правда, мысли матеріалистическаго содержанія встрѣчаются чаще и выражены съ большей энергіей и большей опредѣленностью.

Но это обстоятельство не можетъ быть рѣшающимъ въ вопросѣ объ опредѣленіи міросозерцанія.

---

1) „Сущность и т. д." стр. 61.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Общее міросозерцаніе представляетъ собою систему руководящихъ идей, другъ отъ друга тѣсно зависимыхъ и обусловленныхъ общепознавательнымъ началомъ.

Количественное преобладаніе идей того или другого направленія не опредѣляетъ поэтому общаго міросозерцанія, а можетъ только свидѣтельствовать о субъективныхъ симпатіяхъ философа къ той или другой философской системѣ.

Симпатіи Дицгена были на сторонѣ матеріализма. Это можно сказать съ увѣренностью, но только это.

Въ заключеніе считаемъ необходимымъ сказать, что эта наша *оцѣнка* не претендуетъ никоимъ образомъ на полноту. Подробное и обстоятельное разсмотрѣніе философской дѣятельности Дицгена потребовало бы очень много мѣста. Потому что при такой постановкѣ задачи пришлось бы подвергнуть тщательному критическому анализу всѣ затронутые Дицгеномъ философскіе вопросы, распутывать узлы противорѣчій и отдѣлять вѣрныя и оригинальныя мысли отъ ихъ незаконныхъ союзницъ, взятыхъ изъ чужого лагеря.

Даже дицгеновскія разсужденія о діалектикѣ, о которыхъ часто упоминается въ марксистской литературѣ, требуютъ критическаго разбора, такъ какъ и въ этой области мы видимъ смѣсь матеріалистической діалектики съ чистѣйшимъ идеалистическимъ раціонализмомъ.

Но, повторяемъ, такой обширной задачей мы не задавались, а поставили себѣ цѣлью выяснить вкратцѣ общія философскія основы мыслителя.

Выведенное нами окончательное заключеніе отнюдь не имѣетъ въ виду умалять роли и значенія талантливаго философа-пролетарія.

Кантъ говоритъ, что быть послѣдовательнымъ—это первая обязанность философа, но что послѣдовательность встрѣчается очень рѣдко. Не былъ послѣдовательнымъ и самъ геніальный Кантъ.

Но, кромѣ послѣдовательности, есть и другія черты, отличающія философа. Такими чертами являются живое, дѣятельное, независимое мышленіе и любовь къ истинѣ.

Эти черты были свойственны Дицгену въ самой высокой степени.

Ортодоксъ.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Защита материнства,

Среди многочисленныхъ проблемъ, выдвинутыхъ современной дѣйствительностью, едва ли найдется вопросъ большей важности для человѣчества, большей жгучести и настоятельности, чѣмъ рожденная крупно-капиталистической системой хозяйства *проблема материнства*. Вопросъ объ охранѣ и обезпеченіи материнства и ранняго дѣтства встаетъ передъ соціалъ-политиками, неумолимо стучится въ двери къ государственнымъ мужамъ, заботитъ гигіенистовъ, занимаетъ соціалъ-статистиковъ, отравляетъ жизнь представителей рабочаго класса, ложится бременемъ на плечи десятка милліоновъ матерей, принужденныхъ самостоятельно зарабатывать на жизнь.

Рядомъ съ проблемой пола и брака, окутанной въ поэтическія ткани психологическихъ переживаній, неразрѣшимыхъ сложностей и неудовлетворенныхъ запросовъ тонкихъ душъ, неизмѣнно шагаетъ усталой поступью, отяжелѣвшая подъ бременемъ собственной ноши, величаво-скорбная проблема материнства. Неомальтузіанцы, соціалъ-реформаторы, эвгенисты и просто филантропы—каждый по своему спѣшитъ разрѣшить эту неподатливую проблему, каждый на свой ладъ выхваливаетъ найденный имъ способъ вернуть матерямъ и младенцамъ потерянный рай...

А гекатомбы дѣтскихъ трупиковъ растутъ и растутъ и непокорная линія рождаемости вмѣсто того, чтобы „разумно“ повышаться ровно на столько, насколько этого требуютъ интересы государства, показываетъ непріятную склонность къ постоянному пониженію. Процвѣтаніе отечественной промышленности, развитіе народнаго хозяйства страны—зависитъ отъ постояннаго притока свѣжихъ трудовыхъ силъ; военное могущество націи обезпечивается непрерывнымъ приростомъ здороваго мужскаго населенія. Какъ быть, что дѣлать, если приростъ населенія не только замедляется съ каждымъ новымъ десятилѣтіемъ, но, по примѣру Франціи, упрямо клонится къ убыли? Озабоченныя этими тревожными симптомами, государственныя власти въ одной странѣ за другой становятся въ ряды защитниковъ ранняго дѣтства и хватаются за чуждый по духу современному строю принципъ—*государственнаго страхованія материнства*, принципъ, становящійся въ рѣзкое противорѣчіе съ соціальнымъ укладомъ нашихъ дней, подрывающій основу брака, нарушающій основныя представленія о частно-семейныхъ правахъ и отношеніяхъ. Но, если государственнымъ властямъ во имя „высшихъ“ государственныхъ соображеній, подъ давленіемъ необходимости, приходится выдвигать и проводить въ жизнь это мѣропріятіе, не согласующееся съ общимъ духомъ представителей буржуазнаго міра, то на противуположномъ соціальномъ полюсѣ въ рабочей средѣ принципъ обезпеченія и охраны материнства и дѣтства встрѣчаетъ самый горячій откликъ, самое живое сочувствіе. Требованіе страхова-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

нія материнства и защиты дѣтства общественнымъ коллективомъ родилось изъ непосредственныхъ, жизненныхъ потребностей класса наемныхъ рабочихъ. Изъ всѣхъ слоевъ общества онъ является наиболѣе заинтересованнымъ въ разрѣшеніи тяжелаго конфликта между вынужденнымъ профессіональнымъ трудомъ женщины съ ея обязанностями, какъ представительницы пола, какъ матери. Слѣдуя скорѣе властному классовому инстинкту, чѣмъ отчетливо сознанной идеѣ, пытался рабочій классъ найти способъ къ разрѣшенію этого конфликта.

Онъ брелъ ощупью, не сразу находя настоящій путь, но несомнѣннымъ является то, что организованная часть рабочаго класса выступала уже тогда на защиту материнства, когда самая проблема отрицалась еще представителями другихъ классовъ, а мѣры, предлагаемыя для ея разрѣшенія, считались дѣтской утопіей. Уже на первомъ съѣздѣ Интернаціонала, въ концѣ шестидесятыхъ годовъ, былъ поднятъ соціалистами вопросъ объ охранѣ и защитѣ труда работницы, какъ матери и представительницы пола. Съ тѣхъ поръ къ вопросу этому постоянно возвращались въ средѣ организованныхъ представителей рабочаго класса. Правда, вначалѣ мѣропріятія, предлагавшіяся рабочимъ, носили сбивчивый, противорѣчивый характеръ, не согласовавшійся съ основными тенденціями рабочаго движенія. Но постепенно, по мѣрѣ выясненія тѣсной зависимости, существующей между движеніемъ рабочаго класса и тенденціей развитія женскаго профессіональнаго труда, опредѣлялись и основныя требованія рабочихъ и работницъ въ этой области.

Требованія, какія въ настоящее время выставляютъ соціалисты, для охраны и обезпеченія материнства и ранняго дѣтства вполнѣ согласованы съ общими задачами, соціалистическаго движенія. Совершающаяся эволюція общественныхъ отношеній ясно указываетъ, что въ этой области одерживаетъ верхъ тенденція къ переложенію на соціальный коллективъ тѣхъ задачъ, тѣхъ обязанностей, которыя считались до сихъ поръ неотъемлемой функціей частно-семейныхъ единицъ.

Такимъ образомъ, идя съ разныхъ сторонъ и опираясь на разные мотивы, государственная власть съ одной стороны, соціалистическія партіи съ другой—пришли къ одному и тому же выводу о необходимости охранить и обезпечить материнство путемъ государственнымъ. Расхожденіе существуетъ сейчасъ не столько въ области признанія самаго *принципа страхованія материнства*, какъ это было еще относительно недавно, сколько въ примѣненіи этой соціально-политической мѣры, въ объемѣ ея осуществленія. Государственныя власти, даже въ тѣхъ странахъ, гдѣ уже сдѣланы первые шаги къ страхованію материнства, стремятся ограничиться минимумомъ, дѣлая уступку за уступкой неодобрительно хмурящемуся буржуазному міру. Представители же рабочаго класса, наоборотъ, требуютъ радикальныхъ мѣръ и безпощадно критикуютъ половинчатость реформъ современныхъ правительствъ, одной рукой пытающихся защитить ребенка и мать, а другой поддерживающихъ ту самую систему—эксплоатацію наемнаго труда, которая влечетъ за собой гибель обоихъ.

Вопросъ объ охранѣ и обезпеченіи материнства путемъ государственнаго страхованія возникъ относительно недавно. И—

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

что самое характерное для этого соціальнаго мѣропріятія—практика предшествовала здѣсь теоріи. Первый шагъ въ дѣлѣ охраны материнства законодательнымъ путемъ сдѣланъ былъ въ Швейцаріи, въ 1878 г. установленіемъ обязательнаго шестинедѣльнаго отдыха для роженицъ—работницъ. Начало государственному страхованію материнства положила Германія включеніемъ особаго пункта о вспомоществованіи родильницамъ въ законъ о больничномъ страхованіи 1883 г. И та и другая мѣра продиктована была менѣе всего соображеніями гуманитарными или интересами работницъ матерей. Она явилась результатомъ однихъ и тѣхъ же явленій, впервые озадачившихъ представителей власти: чудовищной дѣтской смертности въ промышленныхъ районахъ, (достигавшей въ промышленныхъ округахъ Германіи въ 70-ыхъ годахъ 65%) съ одной стороны, растущей неудовлетворенностью рекрутскихъ наборовъ, съ другой.

Но въ то же время, какъ государственная власть практически дѣлала первые шаги по пути къ охранѣ и обезпеченію материнства, она вмѣстѣ съ представителями буржуазнаго міра заглушала своими негодующими криками голоса первыхъ апостоловъ идеи широкаго страхованія материнства, мечтателей филантроповъ въ родѣ Жюля Симона, Пуссино, извѣстнаго гинеколога Пинара во Франціи, теоретиковъ вопроса Луи Франка въ Бельгіи, Паулины Шифъ съ Италіи, Эленъ Кей въ Швеціи, позднѣе Руфь Брэ въ Германіи, выдвигавшихъ это требованіе во имя „гуманности“, „справедливости,“ во имя здоровья и жизненности націи, во имя возстановленія древнѣйшаго женскаго права—права на материнство. Дѣлая уступку необходимости, государственная власть стремилась долгое время сохранить внѣшній декорумъ и дѣлать видъ, что практическое признаніе принципа страхованія материнства нисколько не противорѣчитъ неприкосновенности частно—семейнаго начала. Отсюда постоянное подчеркиваніе со стороны правительственной власти, что государственное обезпеченіе роженицъ не есть рента материнству, а лишь пособіе, выдаваемое на время вынужденной безработицы.

Несмотря на всю свою непослѣдовательность, государственной власти практически приходится все дальше и дальше подвигаться по пути государственной охраны и обезпеченія матерей. И если еще лѣтъ двадцать тому назадъ идея государственнаго страхованія материнства считалась „утопіей“, то сейчасъ это реальное мѣропріятіе включено въ число неотложнѣйшихъ задачъ соціальной политики каждаго „дальнозоркаго“ правительства.

Разумѣется, всѣ тѣ мѣры, которыя съ величайшей осторожностью и осмотрительностью проводятъ власти въ интересахъ охраны и обезпеченія матерей младенцевъ, крайне далеки отъ совершенства. Пока это не болѣе, какъ первые неувѣренные шаги по длинному, полному препятствій пути къ осуществленію идеала: переложенія заботъ о новомъ, драгоцѣнномъ для человѣчества поколѣніи, съ плечъ частныхъ лицъ—родителей на весь общественный коллективъ. То, что сдѣлано до сихъ поръ въ этой области, не болѣе, какъ провозглашеніе и признаніе *принципа*, но и оно существенно и чревато послѣдствіями.

Значительный шагъ впередъ сдѣлалъ вопросъ о страхова-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

нiи материнства въ послѣднее десятилѣтiе, т. е. уже въ двадцатомъ вѣкѣ. За послѣдніе годы онъ ставился уже не только на рабочихъ съѣздахъ, но проникъ въ широкіе общественные круги, привлекая по очередно вниманіе то гигіенистовъ и медиковъ, то статистиковъ и соціалъ—политиковъ. Въ парламентскихъ дебатахъ цѣлаго ряда странъ онъ почти не сходилъ съ очереди. Въ германскомъ рейхстагѣ (сессіи 1909—1911) вопросъ возбуждалъ горячія пренія, во Французской Палатѣ и сенатѣ къ нему нѣсколько разъ возвращались въ теченіи всѣхъ послѣднихъ лѣтъ (сессіи 1908—1912), его касались въ англійскомъ парламентѣ при обсужденіи билля національнаго страхованія (сессіи 1910—1911 и снова въ 1913 году), онъ дебатировался въ Итальянскомъ народномъ представительствѣ (1909—1910 г.), въ Швейцарскомъ Союзномъ Совѣтѣ (1909—1911), въ австрійскомъ рейхсратѣ (сессіи 1909—1913), въ норвежскомъ Стортингѣ (1909—1911), въ Шведскомъ, Финляндскомъ, Румынскомъ и Сербскомъ Народномъ представительствахъ, въ Третьей Государственной Думѣ въ Россіи при разработкѣ закона о страхованіи на случай болѣзни (1908—1912 г.). Въ результатѣ—введеніе государственнаго страхованія роженицъ въ 8-ми государствахъ (Италія, Франція, Норвегія, Швейцарія, Россія, Румынія, Сербія, Англія) и расширеніе страховыхъ законовъ, обезпечивающихъ матерей-работницъ, въ странахъ ранѣе введшихъ у себя эту отрасль соціальнаго страхованія (Германія, Австрія, Венгрія, Люксембургъ).

И все же, несмотря на несомнѣнные симптомы усиленія интереса къ вопросу обезпеченія материнства и ранняго дѣтства, этой задачѣ первостепенной государственной важности все еще удѣляютъ слишкомъ мало вниманія, даже въ наиболѣе передовыхъ по соціальному законодательству странахъ. Государственная власть всячески стремится ограничиться реформами въ узкой области непосредственной охраны роженицы, оставляя работницу въ остальное время ея существованія въ тѣхъ же пагубныхъ условіяхъ жизни и при той же вредной обстановкѣ труда, которая влечетъ за собой полную невозможность нормальнаго материнства. Между тѣмъ именно вопросъ объ обезпеченіи и охранѣ матерей и младенцевъ представляетъ собой такую задачу соціальной политики, которая произвольно не можетъ быть вырвана изъ общей цѣпи тѣсно съ ней спаянныхъ реформъ въ области труда и жизни рабочаго класса. Много ли выиграетъ мать и младенецъ, при проведеніи относительно широкой охраны материнства, если въ остальное время работница предоставлена будетъ неограниченной эксплуатаціи капитала, если ея рабочій день будетъ длиться до изнеможенія силъ, если уровень существованія всего рабочаго населенія будетъ находиться на границѣ непрерывнаго голоданія? Сколько нибудь удовлетворительное разрѣшеніе вопроса объ охранѣ и обезпеченіи материнства мыслимо лишь при одновременномъ проведеніи сложной системы коренныхъ финансовыхъ и экономическихъ реформъ, на которыя такъ туго поддается всякая государственная власть. Правящіе круги предпочитаютъ простирать свою охраняющую руку на женщину рабочаго класса только въ моментъ, когда она даритъ государству новаго члена, оставляя ее въ остальное время ея жизни подъ властью безпощадной эксплуатаціи капитала. Ту же ошибку

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

повторяютъ и соціалъ-реформаторы, когда предлагаютъ осуществить изолированное разрѣшеніе проблемы материнства, отмахиваясь отъ всѣхъ тѣхъ основныхъ требованій, которыя выдвигаетъ организованный рабочій классъ въ интересахъ работницы и какъ члена класса и какъ носительницы будущаго—матери. Охрана и обезпеченіе материнства входитъ, какъ неразрывная часть, въ общую сѣть соціальныхъ реформъ, намѣчаемыхъ рабочимъ классомъ и въ этомъ основное достоинство тѣхъ мѣропріятій, которыя въ цѣляхъ защиты матерей выдвигаетъ соціалъ-демократія. Отстаиваемыя ею мѣропріятія составляютъ какъ бы послѣдовательныя ступени той лѣстницы, которая ведетъ къ заманчиво зовущему къ себѣ идеалу—цѣли: разрѣшенію проблемы материнства во всемъ ея объемѣ. Проблема эта тѣсно сплетается съ основными задачами класса и неразрѣшима внѣ осуществленія его основной конечной цѣли. Но именно потому, что вопросъ о страхованіи материнства составляетъ неразрывную часть соціалистической программы, что онъ не отдѣлимъ отъ нея, что самая проблема всего ближе затрагиваетъ интересы рабочаго класса, нельзя не удивляться тому, какъ мало сдѣлано соціалистической мыслью для теоретической разработки вопроса объ обезпеченіи матерей и охранѣ ранняго дѣтства. Ни по одному вопросу соціальной политики нѣтъ такой бѣдной соціалистической литературы, какъ по столь существенному пункту, какимъ является многосложная и многозначущая для будущаго проблема материнства.

Практика опередила и здѣсь теорію и самыя требованія соціалистовъ въ области охраны и обезпеченія материнства еще находятся въ процессѣ своего выявленія. До сихъ поръ нѣтъ ни одной сколько нибудь исчерпывающей работы, проникнутой соціалистическимъ духомъ, которая пыталась бы подвергнуть серьезному анализу эту часть программы рабочаго класса и разсмотрѣть, насколько практически намѣченныя мѣропріятія и требованія соотвѣтствуютъ цѣли класса и интересамъ движенія. А между тѣмъ вопросъ этотъ заслуживаетъ того, чтобы ему удѣлено было больше вдумчиваго вниманія со стороны представителей наиболѣе въ немъ заинтересованнаго класса. Не затрагиваетъ ли онъ самыя существенныя основы нашего современнаго общества? Не отражается ли на непосредственной судьбѣ семьи? Не измѣняетъ ли самую сущность брачныхъ отношеній? Не входитъ ли, какъ важный элементъ, въ основу будущаго, намѣчаемаго соціальнаго строя? Не пора ли привести въ соотвѣтствіе требованіе широкаго страхованія материнства съ основными задачами класса, отдать себѣ ясный отчетъ, какое мѣсто эта часть программы соціалистовъ занимаетъ въ общемъ грандіозномъ зданіи общественнаго переустройства? До сихъ поръ въ соціалистической литературѣ отсутствуетъ ясный, теоретически обоснованный отвѣтъ на такой существенный вопросъ: какая изъ существующихъ формъ страхованія материнства наиболѣе соотвѣтствуетъ интересамъ рабочаго класса и ближе отвѣчаетъ его основнымъ задачамъ? Является ли самая распространенная форма обезпеченія матерей—сліяніе страхованія роженицъ съ больничнымъ страхованіемъ, система, введенная правящими верхами въ Германіи и заимствуемая остальными прави-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

тельствами, въ самомъ дѣлѣ желанной для рабочихъ? Не должна ли она служить только переходной ступенью къ болѣе совершенной полной и всесторонней системѣ обезпеченія матерей, долженствующею представлять въ виду обширности самой задачи, самостоятельную область соціальнаго страхованія? Отвѣтъ на эти вопросы зависитъ отъ того опредѣленія, какое дать страхованію материнства и съ какой точки зрѣнія разсматривать функцію дѣторожденія. На этотъ счетъ существуютъ три различныхъ взгляда.

Если встать на точку зрѣнія германскихъ законодателей и приравнять роды къ явленію патологическаго характера—къ болѣзни, влекущей за собой вынужденную безработицу, отъ которой и страхуется женщина, то сліяніе обѣихъ отраслей страхованія на случай родовъ и на случай болѣзни явится логичнымъ. Однако отвѣчаетъ ли это сліяніе интересамъ рабочаго класса? И можно ли уложить сколько нибудь широкое обезпеченіе материнства въ узкія, вполнѣ опредѣлившіяся рамки больничнаго страхованія? Сами законодатели, введшіе это обобщеніе, даже при современныхъ скромныхъ размѣрахъ страхованія материнства, оказываются вынужденными выходить за предѣлы больничнаго страхованія, внося дополнительныя параграфы, касающіеся работницъ-матерей. Не желая признать страхованія материнства за самостоятельную отрасль соціальнаго страхованія, законодатели избираютъ средній путь и превращаютъ обезпеченіе матерей въ спеціальную, отдѣленную по смыслу отъ обычнаго больничнаго вспомоществованія, функцію больничныхъ кассъ.

Но на обезпеченіе материнства существуетъ и другой взглядъ, котораго придерживаются главнымъ образомъ защитники материнства въ романскихъ странахъ. Разсматривая материнство, какъ особую соціальную функцію, приравнивать вспомоществованіе, выдаваемое работницѣ-матери, какъ *премію* за ту услугу, какую роженица оказываетъ государству. Эта точка зрѣнія влечетъ за собой установленіе иного принципа страхованія материнства, не связаннаго съ вопросомъ о болѣзняхъ и о вынужденной безработицѣ. Она допускаетъ выдѣленіе обезпеченія материнства въ особую, самостоятельную отрасль страхованія. Пріемлема ли татая точка зрѣнія для рабочаго класса? Отвѣчаетъ ли она интересамъ движенія? И на этотъ вопросъ нѣтъ прямаго отвѣта въ соціалистической литературѣ.

Остается, наконецъ, третья точка зрѣнія на вопросъ обезпеченія материнства, какъ на одинъ изъ способовъ обезпечить члену класса женщинъ работницъ бремя материнства, какъ на переходную ступень къ такому положенію вещей, при которомъ забота о подростающемъ поколѣніи перестаетъ лежать на плечахъ частныхъ лицъ, а передана будетъ въ руки общественнаго коллектива.

Что именно этотъ послѣдній всего ближе отвѣчаетъ интересамъ рабочаго класса, видно изъ того, что онъ всего полнѣе соотвѣтетвуетъ и идеалу будущихъ отношеній между полами и взаимныхъ обязанностей соціальнаго коллектива и индивидуума, которыя должны будутъ лечь въ основу общественнаго строя, построеннаго на иномъ трудовомъ началѣ. При выработкѣ соціальныхъ мѣропріятій, имѣющихъ цѣлью защиту материнства,

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

организованный рабочій классъ долженъ исходить изъ того конечнаго идеала—цѣли, который обѣщаетъ дать полное разрѣшеніе проблемы материнства. Это основное положеніе—идеалъ долженъ служить критеріемъ и при выборѣ со стороны соціалъ-демократіи между системами страхованія материнства.

Но именно для того, чтобы сдѣлать безошибочный выборъ между формами обезпеченія материнства, надо отдать себѣ ясный отчетъ, поскольку третья изъ приведенныхъ выше точекъ зрѣнія на страхованіе материнства въ самомъ дѣлѣ отвѣчаетъ общей схемѣ дальнѣйшаго развитія общества и тѣмъ соціалистическимъ идеаламъ, которые отсюда вытекаютъ?

Взглядъ на страхованіе материнства, какъ на мѣру, облегчающую женщинѣ рабочаго класса тяготу материнства и способствующую вмѣстѣ съ тѣмъ переложенію заботъ о потомствѣ съ частныхъ лицъ (родителей) на соціальный коллективъ, пріемлемъ только въ томъ случаѣ, если принять положеніе о неизбѣжности распада и разложеніи современной формы семьи при дальнѣйшей исторической эволюціи общества. Пока семейная организація была крѣпка, устойчива, жизнеспособна, пока женщина жила и работала исключительно въ ея нѣдрахъ, вопросъ объ охранѣ и обезпеченіи материнства не могъ возникнуть.

Проблема материнства есть такое же дитя крупно-капиталистическаго производства, какъ и цѣлый рядъ другихъ острыхъ соціальныхъ болячекъ, составляющихъ въ совокупности соціальный вопросъ современности. Родилась эта проблема одновременно съ появленіемъ на свѣтъ рабочаго вопроса и существуетъ съ тѣхъ поръ, какъ женщина не обезпеченныхъ слоевъ населенія оказалась вынужденной, отрывая младенца отъ груди, нести на рынокъ труда свои рабочія руки.

Грандіозная эволюція хозяйственныхъ отношеній, за послѣдніе столѣтіе перевернувшая всѣ прежніе устои соціально экономическихъ отношеній, непосредственно отразилась на организаціи семьи, вызвавъ быстрое разложеніе прежнихъ ея формъ. Базой, дошедшей до насъ формы семьи, служили опредѣленныя хозяйственныя начала. Въ основѣ семьи лежали производственныя отношенія, въ свое время сковывающія членовъ единой семьи прочнѣе, чѣмъ могли сковать ихъ самыя близкія узы крови. Въ тѣ времена, когда семья представляла собой хозяйственную единицу, самую мелкую изъ хозяйственныхъ единицъ коллектива и притомъ не потребительную лишь, а и производительную, творческую, семья (родъ), благодаря совмѣстному пользованію главнѣйшимъ тогда орудіемъ производства—землей, могла производить все необходимое для своихъ членовъ—забота о потомствѣ, содержаніе, воспитаніе, обученіе его входило въ естественный кругъ ея неотъемлемыхъ обязанностей. Семья для своего процвѣтанія, экономическаго и соціальнаго нуждалась въ новыхъ членахъ, въ постоянномъ притокѣ свѣжихъ рабочихъ рукъ. Нѣтъ ничего удивительнаго, что въ то время отвѣтственность за потомство ложилась на семью и что она одна несла тяготы по содержанію и воспитанію подростающаго поколѣнія.

Но въ настоящее время, когда въ окружающемъ насъ буржуазномъ строѣ, съ его далеко идущимъ раздѣленіемъ труда и индивидуалистическимъ началомъ производства—на долю семьи,

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

какъ опредѣленнаго соціальнаго коллектива, не выпадаетъ никакихъ производственныхъ функцій, оставленіе всей заботы о потомствѣ на этомъ частномъ коллективѣ—не оправдывается никакими политическими соображеніями.

Семья родового быта, семья производственная единица, обезпечивавшая своихъ членовъ всѣмъ необходимымъ для жизни—отошла въ область исторіи. Теперь не только отецъ, но и мать все чаще и чаще работаютъ не на семью, а внѣ ея, на рынокъ, обслуживая своимъ трудомъ не кровныхъ родственниковъ, а совершенно постороннихъ потребителей товарнаго рынка. Теперь непрерывный притокъ свѣжихъ рабочихъ рукъ, который обезпечивалъ бы дальнѣйшее развитіе производительныхъ силъ, нуженъ уже не семьѣ, не замкнутой, мелкой дробной единицѣ, а всему общественному коллективу въ его цѣломъ.

Разсуждая логически, казалось бы, что забота о новомъ поколѣніи должна лежать на той хозяйственной единицѣ, на томъ соціальномъ коллективѣ, который въ немъ нуждается для своего дальнѣйшаго процвѣтанія. Разъ семья перестала фактически существовать, какъ народно-хозяйственная ячейка, разъ она перестала нуждаться въ притокѣ свѣжихъ трудовыхъ силъ, разъ взрослый человѣкъ получаетъ все необходимое для его жизни не отъ нея, а отъ болѣе широкаго коллектива, попеченіе о младенцахъ и забота о рожающихъ ихъ матеряхъ должна была бы ложится также на этотъ коллективъ. Но такого рода разсужденіе въ пору обществу, которое дѣйствительно заботится объ интересахъ всего ввѣреннаго ему „цѣлаго“. . . Современныя же государственныя власти, обслуживающія лишь интересы „монополистовъ“, стремятся пользоваться готовыми рабочими руками, стряхнувъ съ себя всякую отвѣтственность за жизнь младенцевъ и матерей и предпочитая навязывать частно-семейной организаціи тѣ обязанности, которыя она несла когда то, на иной болѣе ранней ступени хозяйственнаго развитія человѣчества. Такое нелѣпое противорѣчивое положеніе вещей могло сложиться только исторически, но исторіи же суждено исправить это противорѣчащее здравому смыслу положеніе, постепенно усиливая попеченіе коллектива о судьбѣ младенцевъ и самихъ матерей.

Равнодушно-легкомысленное отношеніе современнаго общества къ этому серьезному вопросу о судьбѣ матерей и младенцевъ покажется величайшимъ недомысліемъ въ глазахъ человѣчества будущаго. Сейчасъ насъ нисколько не удивляетъ, что государство беретъ на себя заботу о больныхъ, калѣкахъ, умалишенныхъ, что оно строитъ школы, университеты, содержитъ публичныя библіотеки, музеи. Насъ бы, напротивъ, крайне изумило, если бы общественная власть вдругъ заявила, что воспитаніе и образованіе юношества дѣло не государства, а семьи, ссылаясь на то, что когда то въ родовомъ бытѣ всѣ знанія, какія пріобрѣталъ человѣкъ, онъ черпалъ въ нѣдрахъ замкнутой семейной ячейки. Не менѣе будутъ изумляться люди будущаго обычному сейчасъ заявленію, что забота о судьбѣ младенцевъ и матерей не есть обязанность общественнаго коллектива.

Если государству выгодно въ своихъ интересахъ брать на себя бремя воспитанія и образованія юношества, то тѣмъ суще-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ственнѣе въ его глазахъ долженъ являться вопросъ о спасеніи сотенъ тысячъ (а въ Россіи болѣе милліона) дѣтскихъ жизней, погибающихъ отъ отсутствія должной охраны и полной необезпеченности материнства. Гибнущіе сотнями тысячъ младенцы—это вѣдь не только будущіе производители, но и столь желанные для государства плательщики налоговъ, въ добавокъ еще возможные рекруты!.

Стремленіе сохранить за изжившей формой семьи ея былыя обязанности влечетъ за собою самыя плачевныя, самыя невыгодныя для интересовъ всего общества результаты: оно способствуетъ умышленному пониженію рождаемости и увеличиваетъ норму дѣтской смертности [1]).

Дѣти, всей тяжестью ложащіяся на частно-семейныя хозяйства, являются для семей мало обезпеченной части населенія такимъ непосильнымъ бременемъ, вносятъ столько новыхъ заботъ, затрудненій и горя, что неомальтузіанская практика является единственнымъ исходомъ. Если рабочему удалось съ величайшими трудностями достичь извѣстнаго уровня благосостоянія, пріобрѣсти рядъ культурныхъ привычекъ, при вступленіи въ бракъ единственнымъ способомъ не утратить этого драгоцѣннаго пріобрѣтенія—придерживаться „бездѣтной системы"

Съ другой стороны, необезпеченность материнства и отсутствіе должной охраны интересовъ матери отдаютъ женщину всецѣло во власть тѣхъ производственныхъ отношеній, которыя губятъ и мать, и ея ребенка.

Необезпеченность милліоновъ женщинъ матерей и отсутствіе попеченія о младенцахъ со стороны общества создаютъ всю остроту современнаго конфликта о несовмѣстимости профессіональнаго труда женщины и материнства, конфликта, лежащаго въ основѣ всей материнской проблемы. Для разрѣшенія этого конфликта существуютъ только два способа: 1) либо вернуть женщину въ домъ, запретивъ ей какое бы то ни было участіе въ народно-хозяйственной жизни; 2) либо добиться проведенія такихъ соціальныхъ мѣропріятій, включая сюда и широко поставленное страхованіе материнства и попеченіе о младенцахъ, которое дало бы зозможность женщинѣ, *не бросая своихъ профессіональныхъ обязанностей, не лишаясь своей экономической самостоятельности и не отказываясь отъ активнаго участія въ борьбѣ за идеалы своего класса, все же выполнить свое естественное назначеніе.*

Такъ какъ колесо исторіи нельзя поворачивать по произволу, то первое рѣшеніе приходится отбросить. Даже, если бы насильственнымъ путемъ и удалось удалить женщину изъ всѣхъ областей хозяйственной жизни, въ которой трудъ ея получилъ широкое и прочное примѣненіе, то мѣры эти были бы безсильны задержать процессъ дальнѣйшаге разложенія и распада семьи.

---

[1]) „Принципъ взваливанія воспитанія и содержанія дѣтей на плечи тѣхъ, кто физіологически повинны въ появленіи ихъ на свѣтъ Божій", говоритъ докторъ Шмидтъ, является такой нелѣпостью, такой безумной выдумкой съ точки зрѣнія гигіены расы, что наши потомки совершенно не въ состояніи будутъ войти въ мировозрѣніе эпохи, разсматривавшей такое положеніе вещей, какъ нѣчто нормальное, само собой разумѣющееся". Kaspar Schmidt „die mütterschat versicherung als grundlage eines mütterrechtlich—polygamischen Sexual Odnung" Politiseh—Antropologisehe Rebue. 1906 № 5.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

А въ такомъ случаѣ женщина съ ребенкомъ на рукахъ, возвращенная къ полу—потухшему семейному очагу оказалась бы еще менѣе обезпеченной отъ нужды, заботъ и горя, порождаемаго бременемъ многолѣтней семьи, чѣмъ при современныхъ переходныхъ условіяхъ.

Слѣдовательно, остается только второе рѣшеніе вопроса, которое и выдвигаетъ организованный рабочій классъ. Это рѣшеніе заставляетъ подходить къ вопросу о страхованіи съ точки зрѣнія облегченія тяготъ материнства для женщинъ рабочаго класса при помощи постепеннаго усиленія попеченія общественнаго коллектива объ участи младенцевъ и при широкой охранѣ интересовъ самихъ матерей. Исходя изъ общей схемы дальнѣйшаго историческаго развитія общественныхъ отношеній, нельзя не прійти къ выводу, что на страхованіе материнства приходится смотрѣть не какъ на простое вспомоществованіе, вызванное временной безработицей, неотдѣлимое отъ больничнаго страхованія, не какъ на премію матерямъ за услугу, оказываемую ими государству, а какъ на шагъ впередъ въ направленіи передачи въ руки соціальнаго коллектива попеченія о потомствѣ, какъ на одну изъ мѣръ, ведущихъ къ освобожденію личности женщины.

Такое отношеніе къ вопросу страхованія материнства вытекаетъ изъ самыхъ основъ соціалистическаго движенія и вполнѣ отвѣчаетъ той новой морали въ области отношеній между полами, которая постепенно складывается въ рабочемъ классѣ въ самомъ процессѣ классовой борьбы.

Статистика всѣхъ странъ показываетъ одну и ту же картину: брачный возрастъ даже среди рабочаго населенія непрерывно повышается. Прежде рабочіе вступали въ бракъ въ 20—22 года, теперь въ 27—29 лѣтъ. Низкая заработная плата съ одной стороны, ростъ культурныхъ потребностей съ другой—не позволяютъ рабочему взваливать на себя въ раннемъ возрастѣ всѣ тяготы современной семьи. Но сердце и физіологическія потребности не считаются съ высотой недѣльнаго заработка... Въ результатѣ „незаконная связь“ и „свободная любовь“ на языкѣ романистовъ; а въ результатѣ свободнаго сожительства—и свободное материнство, всей своей тяжестью обрушивающееся на женщину.

Свободное материнство, „право быть матерью“—все это золотыя слова и какое женское сердце не задрожитъ въ отвѣтъ на это естественное требованіе? Но при существующихъ условіяхъ „свободное материнство“ является тѣмъ жестокимъ правомъ, которое не только не освобождаетъ личности женщины, но служитъ для нея источникомъ безконечнаго позора, униженій, зависимости, причиной преступленія и гибели .... Можно ли удивляться, что при такихъ ненормальныхъ условіяхъ женщина всячески стремится привязать къ себѣ мужчину, отца ея ребенка, чтобы переложить на его плечи издержки по содержанію младенца? Со своей стороны мужчина идетъ на эту уступку, т. е. на скрѣпленіе союза весьма часто не столько изъ любви къ женщинѣ и ребенку, сколько изъ чувства долга. Не будь „послѣдствій“ свободно сошедшіеся люди мирно разошлись бы въ разныя стороны, но ребенокъ на лицо и „согрѣшившій“ мужчи-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

на считаетъ своимъ долгомъ свести женщину подъ вѣнецъ, чтобы раздѣлить бремя семьи.

Какъ часто обрядъ вѣнчанія даже въ рабочей средѣ служитъ погребальнымъ обрядомъ надъ утихнувшимъ чувствомъ другъ къ другу . . . Что же удивительнаго, если страхъ послѣдствій заставляетъ рабочихъ быть осмотрительнѣе при общеніи влюбленныхъ и все чаще и чаще прибѣгать къ практикѣ неомальтузіанства?..

Не рѣшаетъ вопроса и другой исходъ, когда мужчина, отказываясь объ брака, берется выплачивать женщинѣ, имѣвшей отъ него ребенка, опредѣленное денежное пособіе, Матеріальная зависимость всегда ощущается, какъ нѣчто гнетущее, тяжелое, унизительное. Особенно тяжела она для работницы, съ молоду привыкшей къ матеріальной самостоятельности, не знающей попеченій о себѣ даже родителей. Эта экономическая трудовая самостоятельность постепенно выковываетъ изъ женщины человѣка—товарища, активнаго и сознательнаго члена класса, моментъ же полученія „денежнаго пособія“ отъ соратника и товарища имѣетъ настолько непріятный и горькій привкусъ, что способенъ совершенно искалѣчить даже сердечныя и дружескія отношенія, закрѣпляя къ тому же матеріальную зависимость женщины отъ мужчины и нарушая принципъ равенства членовъ одного и того же класса.

Насколько иной характеръ носили бы отношенія между полами въ рабочей средѣ, если бы вопросъ о „послѣдствіяхъ“ не игралъ бы рѣшающей роли при опредѣленіи брачнаго союза и не ковалъ бы насильственной цѣпи тамъ, гдѣ вся цѣнность отношеній построена на внутренной свободѣ. Но для того, чтобы очистить бракъ отъ привходящихъ въ него разсчетовъ, ничего общаго съ любовью не имѣющихъ, и вытекающихъ изъ тяготъ, которыя налагаетъ современная семья, есть лишь одинъ способъ—выдвинуть принципъ широкаго и всесторонняго обезпеченія материнства.

Еслибъ каждой работницѣ гарантирована была бы возможность родить ребенка въ здоровой обстановкѣ, при соотвѣтствующимъ уходѣ за ней и за младенцомъ, возможность ухаживать за новорожденнымъ въ первыя недѣли его жизни, возможность самой кормить его, не рискуя лишиться за это заработка—это былъ бы уже первый шагъ къ намѣченной цѣли. Если бы при этомъ государство и общины занялись бы устройствомъ убѣжищъ для кормящихъ и беременныхъ, врачебныхъ консультацій для матерей и младенцевъ, выдачей доброкачественнаго молока и дѣтскаго приданаго; организовали бы широко-раскинутую сѣть яслей, дѣтскихъ садовъ и очаговъ, куда работающая мать могла бы со спокойной душой отдавать ребенка—это былъ бы слѣдующій шагъ къ намѣченной цѣли.

Если бы соціальное законодательство поставило охрану труда дѣвушекъ и женщинъ на должную высоту, установило бы короткій рабочій день, часы перерыва для кормящихъ матерей, укороченный день для молодыхъ дѣвушекъ—подростковъ, предписало бы замѣну губительной техники производства менѣе вредными для организма женщины способами обработки, запре-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

тило рядъ вредныхъ методовъ труда и т. д.—это былъ бы еще третій шагъ къ намѣченной цѣли.

Наконецъ, если бы соціальный коллективъ, т. е. государство, гарантировали бы матерямъ въ періодъ беременности, родовъ, кормленія, пособіе, достаточное для существованія безъ лишеній матери и ребенка—это былъ бы еще четвертый и самый существенный шагъ къ цѣли . . .

Передъ рабочимъ классомъ сейчасъ стоитъ задача: добиться повсемѣстнаго проведенія такихъ реформъ и соціальныхъ мѣропріятій, которыя не только сняли бы съ обремененныхъ профессіональнымъ трудомъ плечъ женщины главную тяготу материнства, но и гарантировали бы возможность необходимаго ухода за новорожденнымъ, спасая юную, едва затеплившуюся жизнь изъ когтей преждевременной смерти. Проблема материнства тѣсно связана съ судьбой рабочаго класса. Въ ея разрѣшеніи заинтересованы обѣ его половины; женщины и мужчины. Только при осуществленіи принципа раціональнаго обезпеченія матерей и защиты младенца со стороны всего общества, смогутъ отношенія между полами въ рабочей средѣ очиститься отъ той буржуазной накипи, которая ихъ сейчасъ засоряетъ; только тогда облегчится процессъ выявленія новой морали въ общеніи между мужчиной и женщиной, какихъ требуетъ интересъ движенія: ростъ товарищескихъ чувствъ между полами при полной экономической независимости ихъ другъ отъ друга . .

Съ какой стороны не подходить къ вопросу страхованія материнства, съ точки ли зрѣнія узко—государственной, въ интересахъ ли класса или всего человѣчества—выводъ остается одинъ и тотъ же: страхованіе материнства стоитъ въ порядкѣ дня соціальной политики и требуетъ дальнѣйшаго своего развитія и совершенствованія.

И чѣмъ полнѣе, чѣмъ всестороннѣе будетъ эта сложная задача разрѣшена въ предѣлахъ современныхъ производственныхъ отношеній, тѣмъ короче будетъ путь, который потребуется для того, чтобы вступить наконецъ въ новую „эру“ человѣческой исторіи . . .

А. Коллонтай.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Установленіе minimum'а заработной платы[1]).

I.

Практическіе вопросы и политика рабочаго движенія тѣсно связаны съ экономическими законами, регулирующими заработную плату. Но эта связь до настоящаго времени часто устанавливалась не на основаніи теоретическихъ выводовъ, а путемъ опыта всего рабочаго класса, иногда послѣ цѣлаго ряда ошибочныхъ шаговъ.

Однимъ изъ такихъ практическихъ вопросовъ является и вопросъ объ установленіи законодательнымъ путемъ минимума заработной платы.

Чтобы дать рѣшеніе этого вопроса, нужно вернуться къ изложенной нами въ предыдущихъ статьяхъ теоріи заработной платы и къ экономическимъ законамъ, регулирующимъ ея высоту въ каждой профессіи.

Мы указали, что минимумъ заработной платы, регулируемый *экономическими* законами капиталистическаго строя, создается въ отрасляхъ промышленности, выбрасывающихъ рабочихъ,—въ старыхъ плотно населенныхъ странахъ, главнымъ образомъ въ земледѣліи, что minimum заработной платы создается въ мелкомъ земледѣльскомъ хозяйствѣ, выбрасывающемъ рабочихъ въ индустрію. Недостатокъ средствъ существованія побуждаетъ членовъ мелкаго хозяйства искать заработка на сторонѣ и довольствоваться минимальной заработной платой.

Такимъ образомъ поскольку минимумъ заработной платы опредѣляется экономическими условіями, его образованіе тѣсно связано съ условіями, въ которыхъ находится мелкое земледѣльческое хозяйство, и съ процессомъ перераспредѣленія производительныхъ силъ между различными отраслями промышленности. А возможность законодательнаго регулированія minimum'а заработной платы, какъ увидимъ, находится въ тѣсной зависимости отъ экономическихъ условій, регулирующихъ минимумъ заработной платы.

Въ тѣхъ странахъ, гдѣ главную массу прироста рабочихъ рукъ составляютъ рабочіе, выбрасываемые мелкимъ хозяйствомъ, минимумъ средствъ существованія, которыми располагаетъ рабочій, опредѣляется въ мелкомъ хозяйствѣ. Если въ крестьянскомъ земледѣльческомъ хозяйствѣ, *невыбрасывающемъ* „излишнихъ" рабочихъ, получается по 100 нуд. хлѣба въ годъ на рабочаго или по 100 рублей, то, очевидно, рабочія руки въ крестьянскомъ хозяйствѣ принуждены довольствоваться этимъ заработкомъ. Если бы 100 пудовъ или 100 рублей на одного рабочаго было

[1]) Глава изъ печатающейся книги „Капитализмъ".

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

недостаточно для существованія и если бы въ индустріи чернорабочіе получали значительно больше 100 пудовъ хлѣба, то эти земледѣльческія хозяйства также выбрасывали бы рабочихъ въ индустрію. Ибо недостатокъ средствъ существованія, а не погоня за удовольствіями является главной причиной ухода рабочихъ изъ деревни.

Но законодательнымъ путемъ нельзя регулировать заработную плату въ мелкомъ хозяйствѣ, потому что ея тамъ нѣтъ. Заработокъ крестьянина въ собственномъ хозяйствѣ опредѣляется размѣрами его землевладѣнія, количествомъ скота и другихъ средствъ производства и т. д. Бюджетъ крестьянъ нельзя увеличить законодательнымъ регулированіемъ заработной платы, а между тѣмъ притокъ рабочихъ изъ деревни опредѣляется крестьянскимъ бюджетомъ. Ясно, что при такихъ условіяхъ не можетъ быть установленъ высокій minimum въ индустріи, пока не установится болѣе высокій minimum бюджета въ крестьянскомъ хозяйствѣ.

Въ самомъ дѣлѣ, допустимъ, что въ отрасляхъ промышленности, вполнѣ доступныхъ для деревенскихъ рабочихъ, minimum заработной платы установился въ 400 пудовъ хлѣба (переводя всю заработную плату на хлѣбъ). Огромная разница между среднимъ бюджетомъ крестьянъ, неуходящихъ на сторону и minimum'омъ заработной платы толкнетъ массу не уходившихъ на сторону крестьянъ въ индустрію съ высокимъ minimum'омъ заработной платы. Резервная армія рабочихъ увеличится въ огромныхъ размѣрахъ, образуется колоссальная конкурренція въ отрасляхъ промышленности, гдѣ установленъ высокій minimum заработотной платы и масса рабочихъ, не имѣющихъ никакого хозяйства, останется за флагомъ; ибо нельзя установить минимумъ для пролетаріевъ рабочихъ и не пускать. крестьянъ, имѣющихъ хозяйство, въ эту отрасль промышленности. Поэтому часть крестьянъ неизбѣжно вытѣснитъ часть городскихъ рабочихъ.

Австралійскіе рабочіе, чтобы препятствовать пониженію высокаго минимума заработной платы, установившагося благодаря отсутствію конкурренціи земледѣльческаго населенія, ставятъ препятствія приливу желтыхъ рабочихъ изъ Азіи, и даже бѣлыхъ иммигрантовъ, довольствующихся болѣе низкой заработной платой. Но Океанія отдѣлена отъ континента океаномъ; здѣсь возможно ставить приливу рабочихъ препятствія, создающія своего рода рабочую аристократію, готовую пользоваться своимъ монопольнымъ положеніемъ въ ущербъ положенію ихъ собратьевъ въ другихъ странахъ. Въ европейскихъ государствахъ, гдѣ крестьянское населеніе составляетъ еще большой процентъ всего населенія страны и гдѣ мелкое хозяйство еще является главнымъ поставщикомъ рабочихъ рукъ (т. е. вездѣ кромѣ Англіи), установленіе высокаго минимума заработной платы въ отрасляхъ промышленности, доступныхъ для приходящихъ рабочихъ, невозможно. Если бы даже и былъ введенъ такой минимумъ, то онъ ухудшилъ бы положеніе значительной части рабочихъ, создавши большую армію безработныхъ, благодаря конкурренціи крестьянъ. Ибо, чѣмъ больше разница въ заработкѣ сельскохозяйственныхъ рабочихъ и рабочихъ тѣхъ индустріальныхъ профессій, которыя легко доступны для первыхъ,

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

тѣмъ больше будетъ стремленія сельскохозяйственнаго населенія порвать съ земледѣліемъ и перейти въ индустрію. Слѣдовательно, нужно повысить минимумъ заработной платы въ сельскомъ хозяйствѣ. А здѣсь въ свою очередь мелкіе самостоятельныя крестьяне, имѣющіе меньшій бюджетъ, чѣмъ сельскохозяйственные рабочіе, являются конкуррентами послѣднимъ.

Рабочіе союзы въ Англіи, обративши въ послѣднее время вниманіе на положеніе сельскохозяйственныхъ рабочихъ, правильно нащупали источникъ, откуда поставляются дешевыя рабочія руки. А такъ какъ мелкое хозяйство въ Англіи уже перестаетъ быть главнымъ источникомъ резервной рабочей арміи (хотя еще весь приростъ сельскохозяйственнаго населенія и въ Англіи идетъ въ индустрію), то здѣсь установленіе минимума заработной платы становится возможнымъ и въ сельскомъ хозяйствѣ; это регулированіе заработной платы, несомнѣнно, явится полезной мѣрой для всего рабочаго класса, содѣйствуя повышенію нормы заработной платы?

Въ другихъ европейскихъ странахъ наличность огромнаго количества мелкихъ земледѣльческихъ хозяйствъ является, пока, неодолимымъ препятствіемъ для установленія минимума заработной платы, который могъ бы ослабить эксплуатацію рабочаго класса въ цѣломъ.

Совершенно другое значеніе имѣетъ законодательное установленіе минимума заработной платы, который не ставитъ своей задачей общее значительное повышеніе заработной платы законодательнымъ путемъ, а лишь имѣетъ въ виду уничтоженіе формъ и случаевъ наиболѣе свирѣпой эксплуатаціи рабочихъ.

Въ своемъ стремленіи къ безграничному усиленію эксплуатаціи рабочихъ, въ тѣхъ случаяхъ. когда послѣдніе не имѣютъ силы сопротивленія, предприниматели создаютъ формы наиболѣе сильной эксплуатаціи отдѣльныхъ группъ рабочихъ, положеніе которыхъ значительно хуже, чѣмъ положеніе массы чернорабочихъ. Установленіе минимума заработной платы, точно также какъ и сокращеніе рабочаго времени для этихъ категорій рабочихъ, является выгоднымъ для всего рабочаго класса. Уничтожая наиболѣе тяжелыя формы эксплуатаціи отдѣльныхъ категорій рабочихъ, установленіе законодательнаго минимума заработной платы не можетъ вызвать новаго перераспредѣленія производительныхъ силъ и такимъ образомъ усилить конкурренцію среди рабочихъ и увеличить резервную рабочую армію.

Для рабочаго класса опасно и гибельно лишь быстрое передвиженіе значительныхъ массъ рабочихъ изъ земледѣльческаго мелкаго хозяйства въ индустрію. Поскольку установленіе минимума заработной платы не усиливаетъ этого движенія, постольку оно является только полезнымъ для рабочихъ. Поэтому установленіе минимума заработной платы въ нѣкоторыхъ отрасляхъ англійской домашней промышленности, такъ же какъ установленіе минимума заработка углекоповъ, является одними изъ самыхъ полезныхъ мѣръ для рабочаго класса. Возможно, и даже неизбѣжно, что нѣкоторыя отсталыя формы промышленности, благодаря установленію въ нихъ минимума заработной платы, исчезнутъ, такъ же, какъ они гибнутъ отъ сокращенія въ нихъ рабочаго дня. Часто эти отсталыя формы существуютъ исклю-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

чительно благодаря чрезмѣрной эксплуатаціи занятыхъ въ нихъ рабочихъ. Но исчезновеніе технически отсталыхъ предпріятій и замѣна ихъ лучше оборудованными ничуть не вредитъ интересамъ рабочаго класса.

Передвиженіе рабочихъ изъ одной отрасли промышленности въ другую создается повышеніемъ заработной платы. Поскольку законодательное установленіе минимума заработной платы повышаетъ ея уровень у отдѣльныхъ категорій рабочихъ, наиболѣе эксплуатируемыхъ, постольку это повышеніе, уничтожая наиболѣе тяжелыя формы эксплуатаціи, вмѣстѣ съ тѣмъ не ведетъ къ новому перераспредѣленію производительныхъ силъ.

Въ этомъ отношеніи существуетъ глубокое различіе между установленіемъ минимума заработной платы и максимума рабочаго дня. Законодательное сокращеніе рабочаго дня само по себѣ не ведетъ къ перераспредѣленію производительныхъ силъ. Рабочіе получаютъ настолько низкую заработную плату, что главнымъ мотивомъ ихъ передвиженія, и въ особенности передвиженія рабочихъ изъ деревни въ другую отрасль промышленности, является болѣе высокая оплата труда.

Вопреки увѣреніямъ аграріевъ рабочихъ изъ деревни гонитъ нужда, низкій заработокъ, а не городскія удовольствія—поэтому только возможность получить большій заработокъ, а не болѣе короткій рабочій день побуждаетъ рабочихъ двигаться въ городъ, въ индустрію, поэтому законодательное сокращеніе рабочаго дня въ той или другой отрасли промышленности не ведетъ къ наплыву въ нее рабочихъ и къ увеличенію въ ней безработныхъ. Напротивъ, сокращеніе рабочаго времени увеличиваетъ потребность въ количествѣ рабочихъ рукъ и, такимъ образомъ, ослабляетъ безработицу. Это различіе значенія минимума заработной платы и максимума рабочаго дня ставитъ значительныя препятствія къ установленію минимума заработной платы для всей индустріи и побуждаетъ болѣе осторожно относиться къ этому требованію *въ тѣхъ странахъ*, гдѣ мелкое земледѣльческое хозяйство является главнымъ поставщикомъ свѣжихъ рабочихъ силъ.

Напротивъ, установленіе минимума заработной платы категорій рабочихъ, наиболѣе эксплуатируемыхъ, является одной изъ самыхъ полезныхъ мѣръ, которыхъ можетъ добиться рабочій классъ въ рамкахъ существующаго экономическаго строя даже при существованіи въ странѣ большого процента земледѣльческаго населенія. Но установленіе даже такого законодательнаго минимума предполагаетъ за рабочими большую *политическую силу*.

Глубокое по своимъ послѣдствіямъ различіе между двумя видами законодательнаго установленія минимума заработной платы недостаточно выяснено, какъ въ теоріи, такъ и въ практикѣ. Результатомъ этого у однихъ теоретиковъ и практиковъ является вообще недовѣріе къ установленію минимума заработной платы во всѣхъ его видахъ, между тѣмъ какъ у другихъ, напротивъ, являются утопическія надежды на то, что путемъ установленія минимума заработной платы возможно повысить заработную плату во всѣхъ отрасляхъ промышленности. Это различіе отношенія къ вопросу о минимумѣ заработной платы проявилось въ Россіи

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

и въ программахъ соціалдемократовъ и соціалистовъ—революціонеровъ. Между тѣмъ какъ въ программѣ первыхъ совсѣмъ не упоминается о законодательномъ регулированіи минимума заработной платы, въ программѣ партіи с.-ровъ выставляется требованіе установленія минимума для всѣхъ рабочихъ, т. е. типъ установленія новозеландскаго минимума заработной платы.

Изъ изложенныхъ выше соображеній слѣдуетъ выводъ, что и то и другое рѣшеніе вопроса неправильно: въ первомъ случаѣ (соціалдемократами) игнорируется одно изъ средствъ уничтоженія наиболѣе тяжелыхъ формъ эксплуатаціи; С—ры, напротивъ, предполагая установленіе для всѣхъ рабочихъ минимума заработной платы, упускаютъ изъ виду, что крестьяне въ своемъ хозяйствѣ будутъ получать „доходъ“ далеко ниже этого минимума и что этимъ путемъ при преобладаніи мелкаго хозяйства въ Россіи возможно создать рабочую „аристократію“, но нельзя повысить заработную плату,

П. Масловъ.

Переломъ въ польскомъ рабочемъ движеніи.

Русскій рабочій, знакомящійся съ жизнью своего польскаго собрата по отрывочнымъ, а иногда и невѣрнымъ свѣдѣніямъ, попадающимъ (въ русскую рабочую печать, не только не можетъ представить себѣ болѣе или менѣе полной и ясной картины польскаго рабочаго движенія, но не въ состояніи оцѣнить того сдвига, который за послѣднее время происходитъ въ польскомъ рабочемъ движеніи. Значительная роль, которая въ общероссійскомъ рабочемъ движеніи выпадаетъ на долю польскаго пролетаріата, дѣлаетъ необходимымъ для русскихъ рабочихъ хотя бы краткое знакомство съ этимъ новымъ фазисомъ польскаго рабочего движенія.

Самой характерной и знаменательной чертой нынѣшняго періода польскаго рабочаго движенія является его рѣшительное усиліе вырваться на широкую арену легальной жизни и вмѣстѣ съ тѣмъ стремленіе преодолѣть существующій въ польскомъ рабочемъ движеніи расколъ. До самаго послѣдняго времени польское рабочее движеніе сосредоточивалось въ подпольѣ. Въ условіяхъ подпольной жизни расколъ, происшедшій въ польскомъ марксистскомъ лагерѣ 20 лѣтъ тому назадъ на почвѣ программныхъ разногласій по національному вопросу, несмотря на совершившееся благодаря революціи программное сближеніе, въ виду появившихся въ эпоху контреволюцій тактическихъ разногласій, не могъ потерять своей остроты. Хотя жизнь польскаго рабочаго подполья не прекращалась ни на одну минуту даже въ самые тяжелые годы контреволюціи и постепенно расширялась, но даже сроднившемуся съ русскимъ большевизмомъ польскому марксистскому теченію было ясно, что при создавшихся новыхъ условіяхъ политической жизни цѣликомъ оставаться въ подпольѣ

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

невозможно, что необходимо искать выхода на легальную арену. Въ административно — полицейскихъ уловіяхъ „инородческой“ окраины, при почти полномъ отсутствіи легальныхъ марксистскихъ силъ изъ интеллигенціи и крайней недостаточности ихъ въ рабочей средѣ, въ атмосферѣ классовой ненависти, питаемой къ пролетаріату можно сказать всѣмъ польскимъ „обществомъ“, съ одной стороны и при существующемъ, съ другой стороны, расколѣ въ самомъ рабочемъ движеніи выходъ на легальную арену былъ до чрезвычайности затрудненъ.

Существовали, правда, созданные „ликвидаторами“ изъ лѣвицы П. П. С. т. н. „безпартійные“ (не нейтральные) профессіональные союзы, но въ нихъ не входили образовавшіе нелегальные „партійные“ союзы, т. наз. „послѣдовательные“ марксисты, и потому число этихъ легальныхъ союзовъ, ихъ жизнь и роль въ рабочемъ движеніи были ничтожны. Бросившіе въ началѣ 1910 года лозунгъ легализаціи нелегальныхъ профессіональныхъ союзовъ, польскіе „послѣдовательные“ марксисты изъ С. Д. Ц. П. и Л. бросили вмѣстѣ съ тѣмъ и лозунгъ раскола въ легальномъ профессіональномъ движеніи. Не создавъ ни однаго легальнаго профессіональнаго союза, „послѣдовательные“ марксисты предоставили „ликвидаторамъ“ ихъ „безпартійные“ союзы; сами же они занялись снова пропагандой нелегальнаго профессіональнаго строительства. Еще хуже обстояло дѣло съ легальной культурно-просвѣтительной дѣятельностью. О рабочихъ клубахъ и обществахъ самообразованія и т. п. не было и не могло быть и рѣчи. Вся дѣятельность на этомъ поприщѣ сводилась къ единичнымъ и отрывочнымъ лекціямъ, которыя одиночки марксисты читали въ созданномъ буржуазными, впослѣдствіи антисемитскими прогрессистами, „Обществѣ Польской культуры“. Нѣкоторыя отдѣленія этого общества находились, правда, въ рукахъ рабочей демократіи, но принужденные вести борьбу на два фронта, не смогли стать разсадниками марксистской мысли. Борьба, которая неминуемо должна была развиться при такомъ составѣ общества, привела къ позорному преданію этого общества со стороны буржуазіи въ руки администраціи.

Нѣсколько лучше, по крайней мѣрѣ нѣкоторое время, представлялась работа легальной марксистской печати. Соотвѣтственно двумъ направленіямъ существовали два еженедѣльника. Появившійся въ началѣ 1910 года въ моментъ, когда рабочее движеніе начинало пробуждаться отъ контрреволюціонной апатіи и экономическаго кризиса, выдержанный и смѣлый еженедѣльникъ „Трибуна“, уступая подъ градомъ административныхъ репрессій, свое наслѣдіе журналомъ „Млотъ“ „Вольны Глосъ“ и т. д., травимый всѣмъ буржуазнымъ польскимъ „обществомъ“, послѣ полуторагодичной неутомимой борьбы, падаетъ подъ ударами репрессій. Еженедѣльникъ другого теченія. „Вѣдза“, начавшій выходить ранѣе „Трибуны“, долгое время, колебавшійся между культурническимъ реформизмомъ и марксизмомъ, заговорившій впослѣдствіи подъ давленіемъ „Трибуны“, и ея наслѣдниковъ болѣе опредѣленнымъ языкомъ, продержался до осени 1912 года; будучи замѣненъ „Святломъ“, еженедѣльникъ этотъ былъ закрытъ во время начатой имъ предвыборной кампаніи. Отсутствіе

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

тѣсной связи между марксистской печатью и рабочей массой, казалась роковымъ для польской рабочей печати.

Но вотъ наступаетъ страховая кампанія. Длительная и упорная работа подполья оправдала всѣ принесенныя жертвы. Какъ бы по мановенію волшебнаго жезла появляются вдругъ на легальной аренѣ сплоченной массой передовые польскіе рабочіе и сосредоточиваютъ на себѣ вниманіе всей рабочей Польши. Собранія по вопросамъ страхованія—картина, невиданная въ Польшѣ со временъ 1905—6 года, поражающая своей яркостью на обрисованномъ выше фонѣ. Насчитывающія до 300 человѣкъ собранія варшавскихъ уполномоченныхъ, принадлежащихъ къ разнымъ теченіямъ марксистской мысли, не смотря на проявившіяся въ началѣ компаній разногласія по вопросу объ общегородской кассѣ, дружно принимаютъ этотъ послѣдній лозунгъ и направляютъ всю страховую кампанію по выдержанной политической и классовой линіи. [1]) Изъ среды уполномоченныхъ образуется руководящая комиссія, выборъ которой не сопровождался никакими преніями. Сборъ на изданіе выработаннаго этими собраніями устава больничной кассы тѣсно связываетъ широкія массы варшавскихъ рабочихъ съ ихъ уполномоченными и со всѣмъ дѣломъ страховой кампаніи.

Налаживаются связи съ другими городами и на одномъ изъ собраній варшавскихъ уполномоченныхъ появляется делегатъ отъ лодзинскихъ уполномоченныхъ. Лозунги, варшавскихъ собраній взбудораживаютъ широкія массы и становятся общими для всего дѣла страховой компаніи въ Польшѣ. Во всемъ рабочемъ движеніи чувствуется переломъ, неудержимое влеченіе идти дальше и дальше по широкому пути легальной работы и единства дѣйствій. Это настроеніе вызываетъ небывалый подъемъ въ области строительства легальныхъ профессіональныхъ союзовъ. Этотъ подъемъ професіональнаго движенія представляетъ такой крупный шагъ впередъ, что заслуживаетъ быть отмѣченнымъ, какъ крупный историческій фактъ. Какъ и въ страховый кампаніи, въ профессіональномъ движеніи наблюдается стремленія къ легальности и къ единству дѣйствій.

Необходимость легализаціи профессіональнаго движенія хотя и сознавалась и пропагандровалась обоими теченіями польскаго марксизма, но, какъ мы сказали выше, должна была отступать не только передъ административными репрессіями, но и передъ нежеланіемъ польскихъ „послѣдовательныхъ“ марксистовъ допускать руководимыя ими массы въ „ликвидаторскіе“, такъ наз. безпартійные союзы. Разрывъ съ тактикой раскола профессіональнаго движенія явился слѣдствіемъ „раскола“ среди „послѣдовательныхъ“ польскихъ марксистовъ. „Раскольники“ изъ польской соц.—дем. не менѣе „послѣдовательные“, чѣмъ ихъ бывшіе вожди, въ дѣлѣ борьбы съ польскими „ликвидаторами“, подъ натискомъ жизни не смогли противостоять стремящимся къ единству профессіональнаго движенія слѣдующимъ за ними массамъ. Выпускъ празидіумомъ комиссіи варшавскихъ уполномоченныхъ посвященнаго вопросамъ страховой кампаніи изданія „Glos pełnomocnika“ („Голосъ уполномоченнаго“) свидѣтельству-

[1]) Скандальная выходка нѣсколькихъ, вскорѣ впрочимъ опомнившихся уполномоченныхъ, противъ требованія страхового съѣзда для Польши не повліяла на стройный ходъ компаніи.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

етъ объ этомъ какъ самимъ своимъ объявленіемъ, такъ и содержаніемъ. Для русскихъ рабочихъ изданіе это особенно интересно тѣмъ, что, являясь совмѣстнымъ дѣломъ польскихъ „ликвидаторовъ“ и „послѣдовательныхъ“, освѣщаетъ надлежащимъ образомъ извѣстную раскольническую попытку „представителя“ этихъ послѣднихъ въ думской фракціи и его пяти товарищей. Самое послѣднее время къ фактамъ этимъ присоединился еще одинъ, закрѣпляющій весь этотъ сдвигъ въ польскомъ рабочемъ движеніи; это общее собраніе польскихъ „послѣдовательныхъ“ марксистовъ (т. н. „раскольниковъ“) съ польскими и еврейскими „ликвидаторами“ по поводу дѣла Бейлиса.

Такихъ документовъ польское рабочее движеніе до сихъ поръ не видывало.

Какъ ни страненъ поворотъ къ единству дѣйствій у польскихъ „послѣдовательныхъ“ марксистовъ—„раскольниковъ“, руководители которыхъ не только стали на сторону ленинскаго кружка, но и намѣрены не сегодня—завтра объединиться съ нимъ подъ флагомъ общероссійской партіи, онъ свидѣтельствуетъ, что та часть „послѣдовательныхъ“ польскихъ марксистовъ, которая освободилась изъ тисковъ опеки диктаторскаго кружка, способна понимать и удовлетворить требованія рабочаго движенія. Присутствіе въ этой средѣ сторонниковъ объединенія обоихъ теченій польскаго марксизма, выступившихъ недавно съ обширными статьями на эту тему въ изданномъ „раскольниками“ „Дискуссіонномъ сборникѣ“ (въ немъ между проч. помѣстили въ извѣстномъ русскимъ рабочимъ духѣ свои статьи Ленинъ и Зиновьевъ) не проходитъ безслѣдно и подаетъ надежды на близкое осуществленіе идеи единства въ польскомъ рабочемъ движеніи.

Теперь развитіе легальнаго профессіональнаго движенія обезпечено. Съ одной стороны, для уже существующихъ, но неимѣвшихъ до сихъ поръ возможности развиваться т. н. безпартійныхъ классовыхъ профессіональныхъ союзовъ, открываются новыя широкія перспективы, ибо слѣдуетъ ожидать, что въ нихъ направятся какъ тѣ массы, которыя до сихъ поръ группировались въ нелегальныхъ союзахъ „послѣдовательныхъ“ марксистовъ, такъ и тѣ, которыя не рѣшались входить ни въ тѣ, ни въ другіе союзы. Съ другой стороны, предстоитъ созданіе цѣлаго ряда новыхъ союзовъ въ профессіяхъ, гдѣ ихъ до сихъ поръ вовсе не было или же существовали только нелегальные союзы.

Состоявшееся въ концѣ августа с. г. многолюдное собраніе варшавскихъ металистовъ, принявшее единогласно выдержанную революцію, представляетъ новый этапъ въ исторіи польскаго рабочаго движенія. За этимъ собраніемъ должно было послѣдовать учредительное собраніе деревообдѣлочниковъ. Но русская администрація не дремлетъ. Она спохватилась, почувствовавъ переломъ, который произошелъ, въ рабочемъ движеніи и взялась за свою обычную работу. Собранію деревообдѣлочниковъ было отказано въ разрѣшеніи. Начались и репрессіи въ связи съ страховой кампаніей. Рядъ собраній уполномоченныхъ воспрещенъ, не разрѣшаются и фабричныя собранія. Однако польскій рабочій классъ, прорвавшись разъ на широкую арену легальной жизни, не дастъ себя изъ нея вытѣснить. Единство, которое обнаружили сознательные польскіе рабочіе въ эти дни

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

лучшій залогъ того, что они съумѣютъ дружно отстоять свои права. Въ такой моментъ болѣе, чѣмъ когда либо, чувствуется необходимость легальной рабочей печати. Между тѣмъ въ настоящее время у польскихъ рабочихъ нѣхъ ни одного авторитетнаго легальнаго органа, способнаго руководить ихъ повседневной борьбой. Существуютъ, правда, два предназначенныхъ для рабочихъ изданій, но одно изъ нихъ двухнедѣльникъ „Кузьня"—органъ, хотя и идейный, но выражаетъ мнѣніе только группы частныхъ лицъ и при томъ весьма не выдержанный. Другой же, къ сожалѣнію, довольно распространенный среди рабочихъ, претендующій на идейность еженедѣльникъ „Жыцѣ Варшавскѣ" тѣмъ отличается отъ своего порнографически—сатирическаго приложеніе „Дъябелъ Варшавски", что въ немъ больше нерифмованныхъ произведеній [1]).

Пора поэтому польскимъ рабочимъ марксистамъ подумать о своемъ органѣ. При постановкѣ такого органа они должны учесть весь свой опытъ и примѣръ своихъ русскихъ товарищей, сумѣвшихъ свою печать тѣсно связать съ широкими рабочими массами. Убѣдившись въ возможности единства дѣйствій, польскіе рабочіе должны стремиться къ тому, чтобы органъ ихъ сталъ общимъ органомъ всѣхъ польскихъ марксистовъ и служилъ дѣлу единства польскаго рабочаго движенія. Починъ къ созданію легальнаго рабочаго органа долженъ поэтому исходить не отъ той или другой фракціи, а отъ коллектива, способнаго ихъ объединить и авторитетнаго для широкихъ рабочихъ массъ. Такой коллективъ имѣется у польскихъ рабочихъ въ лицѣ страховой комиссій, избранной собраніями варшавскихъ уполномоченныхъ. Выставляя и подчеркивая на своихъ собраніяхъ требованіе культурно—просвѣтительной дѣятельности, уполномоченные варшавскихъ рабочихъ тѣмъ самымъ дали право, поставили въ обязанность своей комиссіи сдѣлать этотъ починъ. Созданіе такого рабочаго органа закрѣпитъ тотъ сдвигъ къ легальности и единству, который произошелъ въ польскомъ рабочемъ движеніи и дастъ мощный толчокъ къ дальнѣйшей борьбѣ за свѣтлое будущее польскаго и вмѣстѣ съ тѣмъ общероссійскаго пролетаріата.

Ст. Новицкій.

[1]) *Прим. ред.* Въ настоящее время въ Варшавѣ начала выходить новая рабочая газета при участіи депутата с. д. Фракціи отъ Варшавы Евг. Ягелло.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Лѣтопись рабочаго движенія.

Среди великихъ и малыхъ схватокъ труда съ капиталомъ, изъ которыхъ слагается неутихающее стачечное движеніе нашихъ дней, особенно ярко выдѣляются двѣ забастовки—Бакинская и Московская трамвайная.

Обѣ протекали въ атмосферѣ напряженнаго общественнаго вниманія; обѣ вызвали исключительно энергичное вмѣшательство власти; обѣ нашли сочувственный откликъ въ рабочихъ массахъ и дали могучій толчекъ рабочему движенію.

Объясняется это своеобразнымъ положеніемъ рабочихъ, захваченныхъ движеніемъ въ Баку и Москвѣ, и совершенно исключительнымъ характеромъ обслуживаемыхъ ими предпріятій. И бакинская нефтепромышленность и московскій городской трамвай—предпріятія монопольныя; всякая серьезная заминка въ нихъ чувствительно затрагиваетъ самые широкіе и разнообразные интересы.

Пріостановка добычи нефти въ самый разгаръ промышленнаго подъема больно задѣла текстильное производство центральнаго промышленнаго района, волжское судоходство, желѣзнодорожное сообщеніе. Бакинская забастовка, внесши замѣшательство въ сферу производства и транспорта, переполошила, главнымъ образомъ, промышленные и бюрократическіе круги. Московская трамвайная забастовка непосредственно задѣла интересы и широкихъ слоевъ столичнаго населенія и торговцевъ. Достаточно сказать, что московскій трамвай ежедневно перевозилъ въ среднемъ до 800.000 пассажировъ, а пріостановка дѣйствія центральной электрической станціи погрузила добрую половину города въ темноту. И все таки не городская бѣднота, а тѣ же промышленники и администрація оказались потревоженными «общественнымъ бѣдствіемъ». Причиной тому—сходство сопутствовавшихъ забастовкѣ явленій съ московскими событіями конца пятаго года. Но объ этомъ ниже.

* * *

Бакинская забастовка началась безъ всякой подготовки. Невѣроятно-тяжелыя условія труда, отвратительныя жилищныя условія, нищенская заработная плата--находятся въ нестерпимомъ контрастѣ съ колоссальными барышами нефтяныхъ монополистовъ. Особенно обострилось это кричащее несоотвѣтствіе въ настоящую пору промышленнаго подъема.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Горючій матеріалъ накоплялся давно. Подъ вліяніемъ гигантскаго стачечнаго шквала, пронесшагося по всей землѣ русской, пришелъ, наконецъ, въ движеніе и отсталый нефтепромышленный пролетаріатъ. Забастовка вспыхнула стихійно и быстро распространилась на всѣ промыслы. Какъ нельзя болѣе характерно для данной бакинской забастовки то обстоятельство, что отъ начала до конца вынесла ее на своихъ плечахъ забитая, темная, неорганизованная мусульманская масса, не разъ прежде подрывавшая движеніе своей нестойкостью и нетребовательностью. Другая характерная особенность закончившейся стачки — отъ начала до конца настойчивый, но мирный характеръ движенія, отсутствіе со стороны рабочихъ эксцессовъ, столь частыхъ въ прошломъ, на легко-воспламеняемой бакинской почвѣ. Попытка администраціи предать суду 8 рабочихъ промысла Мирзоева по обвиненію «въ насильственномъ принужденіи къ забастовкѣ» кончилась оправданіемъ рабочихъ. На судѣ выяснилось, что рабочіе къ насилію не прибѣгали. Наоборотъ, заводоуправленіе оказалось повинно въ насильственномъ принужденіи рабочихъ къ работѣ путемъ угрозъ тюрьмой и избіеніемъ, причемъ угрозы эти были дѣйствительно выполнены полиціей, арестовавшей «зачинщиковъ» и учинившей жестокое избіеніе мирзоевскихъ рабочихъ.

Тѣмъ удивительнѣе такое выдержанное поведеніе рабочихъ, что у нихъ не было къ началу движенія крѣпкихъ профессіональныхъ организацій. Несмотря на неподготовленность забастовки и отсутствіе массовой професс. организаціи, бастующимъ разныхъ промысловъ удалось установить нѣкоторое единство дѣйствій. Выработаны были общія требованія, которыя и были предъявлены нефтепромышленникамъ. Во главу требованій было поставлено признаніе промысловыхъ и заводскихъ рабочихъ комиссій, иначе говоря, требованіе фабричной конституціи. Организующее значеніе этого требованія при распыленности бакинскихъ рабочихъ внѣ спора.

Но полной организованностью стачка не отличалась. На спѣхъ установленная организаціонная связь оказалась непрочной. Переговоры велись и съ отдѣльными предпринимателями; на работу становились послѣ частичныхъ уступокъ въ отдѣльныхъ предпріятіяхъ. По этой причинѣ, несмотря на исключительно благопріятный моментъ для забастовки, послѣдняя хотя и окончилась частичной побѣдой, но далеко не такъ успѣшно, какъ если бы ею руководила широкая и прочная профессіональная организація.

Поведеніе бакинской администраціи въ ходѣ конфликта прославило ее на всю Россію. Такъ какъ забастовка носила совершенно мирный характеръ, то для вмѣшательства администраціи, казалось, не было законнаго повода. Но если такого повода нѣтъ, нужно его создать. Стоитъ только представить данную забастовку, какъ политическую на

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

этомъ основаніи вмѣшаться, а уже тамъ нетрудно своими дѣйствіями придать забастовкѣ дѣйствительно политическій характеръ.

Такъ было на Ленѣ, гдѣ въ требованіи 8-ми час. рабочаго дня было усмотрѣно «политическое» требованіе, а въ открыто дѣйствовавшей забастовочной комиссіи—«соц.-дем. комитетъ». Такъ же точно было и въ Баку. Какъ извѣстно, «Россія» прямо объявила забастовку въ Баку результатомъ «соц.-дем. агитаціи». Совѣтъ министровъ охарактеризовалъ нѣкоторыя требованія бакинскихъ рабочихъ, какъ «слѣпую. совершенно лишенную здраваго смысла настойчивость рабочихъ, требующихъ отъ владѣльцевъ выполненія такихъ условій, *которыя совершенно не зависятъ отъ этихъ послѣднихъ* (стало быть «политическихъ»!—Н. Г.)». Наконецъ, бакинскій градоначальникъ въ своемъ пресловутомъ обязательномъ постановленіи отъ 31 іюля «положительно запретилъ» владѣльцамъ промышленныхъ предпріятій:

(1 „вести переговоры съ рабочими и лицами, не принадлежащими къ составу служащихъ и рабочихъ данной фирмы; 2) обсуждать и принимать требованія, не имѣющія экономическаго характера; непредусмотрѣнныя закономъ, какъ то: учрежденіе заводскихъ комиссій (!!), празднованіе 1 мая и др.; 3) соглашаться прямо или косвенно платить за дни забастовки".

Выступленіе совѣта министровъ и явно незаконное вмѣшательство бакинскаго градоначальника значительно облегчило нефтепромышленникамъ нелегкую задачу справиться съ „настойчивостью" рабочихъ. Они сразу же раздѣлили требованія рабочихъ на двѣ категоріи: одни требованія отнесли къ „политическимъ", удовлетвореніе коихъ „не въ ихъ власти"—кивокъ на совѣтъ министровъ,—а относительно другихъ предпочли вести переговоры вразбродь, съ рабочими „принадлежащими къ составу лишь *данной* фирмы".

Забастовка на промыслахъ естественно вызвала почти всеобщую забастовку въ городѣ, охвативъ до 30.000 рабочихъ. Въ движеніе втянулись и, такъ назыв., „общественно-необходимыя" предпріятія, какъ городская конка, электрическая станція и т. д. По отношенію къ послѣднимъ у бакинской администраціи руки были уже совсѣмъ развязаны. Въ томъ же постановленіи градоначальникъ пригрозилъ рабочимъ „общенеобходимыхъ" предпріятій не только *дѣйствующими* карательными статьями закона, но и какъ совсѣмъ къ дѣлу не идущей ст. 125 и даже не введенной въ дѣйствіе ст. 367 угол. улож. При этомъ ретивый администраторъ далъ такой „исчерпывающій" перечень общенеобходимыхъ, по *его* мнѣнію, предпріятій, что подъ дѣйствіе карательнаго закона подошла чуть не половина бакинскихъ рабочихъ.

Только вмѣшательство бывшихъ на мѣстѣ с.-д. депутатовъ Скобелева и Чхеидзе нѣсколько умѣрило порывъ административнаго рвенія бакинскаго градоначальника. Вообще бакинская забастовка показала, какъ полезно бываетъ присутствіе рабочихъ депутатовъ на мѣстѣ во время крупныхъ конфликтовъ. Не только тѣмъ оно полезно, что сдерживаетъ административное усердіе мѣстныхъ администраторовъ, но и

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

тѣмъ, что содѣйствуетъ внесенію большей планомѣрности въ борьбу и тѣснѣе связываетъ всколыхнувшія массы съ с.-д. фракціей Г. Д.

Бакинская общая забастовка отчасти совпала съ побѣдоносной Чіатурской стачкой, продолжавшейся 2 мѣсяца и закончившейся завоеваніемъ 8-ми часового рабочаго дня для 12—15 тыс. рабочихъ марганцевыхъ рудниковъ. Обѣ эти забастовки дали могучій толчекъ пробужденію рабочаго класса на Кавказѣ. За бакинской стачкой послѣдовала общая стачка въ Грозненскомъ районѣ, затѣмъ побѣдоносная стачка Тифлисскаго трамвая и т. д. Кавказъ пріобщился къ общему движенію...

* *
*

Трамвайная забастовка въ Москвѣ, сразу ставшая въ центрѣ общественнаго вниманія,—не изолированное, случайное явленіе. Ей предшествовало движеніе среди трамвайныхъ служащихъ въ Лодзи, Ригѣ, Одессѣ, Баку и Тифлисѣ. Все ширящееся броженіе среди трамвайныхъ служащихъ и вообще городскихъ наемниковъ является естественнымъ послѣдствіемъ, съ одной стороны, ихъ тяжелаго и безправнаго положенія, а, съ другой,—заражающаго вліянія бурлящаго вокругъ рабочаго движенія. Въ Лодзи и Баку можно прямо осязать эту зависимость. Происходившія въ Лодзи и Баку почти всеобщія забастовки не могли не заразить жаждой борьбы и трамвайщиковъ —этихъ паріевъ среди пролетаріата. Но разъ начавшись, движеніе среди рабочихъ трамвая и аналогичныхъ предпріятій пріобрѣло уже собственную притягательную силу и стало перекидываться изъ одного города въ другой. По Россіи зашевелилась порабощенная и измученная армія городскихъ рабовъ. Побѣдоносныя стачки трамвайщиковъ въ Баку и Тифлисѣ еще больше ободрили служащихъ трамвая въ другихъ городахъ. 18-го сентября вспыхнула трамвайная забастовка въ Москвѣ.

Броженіе среди московскихъ трамвайщиковъ началось еще въ 1911 г., въ началѣ новаго подъема рабочаго движенія. Были выработаны и предъявлены коллективныя требованія. Городская управа обѣщала ихъ разсмотрѣть и „по возможности“ удовлетворить. Но арестъ „зачинщиковъ“ дезорганизовалъ движеніе. Городская управа, разумѣется, успокоилась и сразу же прочно забыла о своихъ обѣщаніяхъ.

Прошло два года. Дороговизна жизни продолжала угрожающе расти, заработокъ трамвайныхъ служащихъ оставался на прежнемъ жалкомъ уровнѣ, а каторжныя условія труда ничуть не измѣнились. Жалованіе рядовыхъ трамвайщиковъ рѣдко превышаетъ 25—30 руб. въ мѣс. Рабочій день—номинально 9-ти часовой, фактически же достигаетъ 11—12 часовъ. Штрафы и увольненія за каждую мелочь настолько вошли въ систему, что среди трамвайныхъ служащихъ соз-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

далась даже оригинальная организація взаимнаго страхованія на случай увольненія: каждый обязанъ вносить 50 коп. въ пользу увольняемаго. Доставляя городу огромные барыши, трамвайные служащіе влачили жалкое непрочное существованіе.

Возникла мысль о подачѣ петиціи въ Городскую Думу. За отсутствіемъ открытой проф. организаціи пришлось вырабатывать требованія и собирать подписи въ полутайнѣ. Полтора мѣсяца продолжалось собираніе подписей—всего около 4.000! Предполагалось подать петицію съ требованіями въ управу и ждать ея рѣшенія. Но тутъ вмѣшался вездѣсущій „нѣкто въ сѣромъ“ со свѣтлыми пуговицами, давно уже слѣдившій недреманнымъ окомъ за „сѣятелями смуты“. Въ ночь на 18-ое сентября на квартирѣ одного изъ служащихъ трамвая охрана „накрыла“ собраніе 25 делегатовъ, занятыхъ окончательной формулировкой и редактированіемъ петиціи. За этимъ арестомъ послѣдовали другіе.

Охрана ликовала: ей удалось однимъ ударомъ отрубить поднимающуюся голову революціонной гидры! Но непродолжительно было торжество охраны. „Гидра“, какъ и полагается, оказалось многоголовой и очень живучей. Узнавъ объ арестѣ делегатовъ своихъ, трамвайные служащіе дружно забастовали „впредь до освобожденія арестованныхъ“. Къ вагоновожатымъ и кондукторамъ вскорѣ присоединились рабочіе электрической станціи, ремонтные (въ паркахъ) и метельщики. Движеніе трамвая остановилось, вечеромъ улицы погрузились въ кромѣшную тьму.

Московской администраціи не пришлось ждать забастовки, чтобы потомъ искать „политическаго“ предлога для вмѣшательства, какъ то было въ Баку. Московская охрана однимъ взмахомъ волшебной палочки вызвала забастовку и придала ей сразу политическій хррактеръ. Требованія трамвайныхъ служащихъ, формулированныя въ ихъ петиціи, отодвинулись на задній планъ, а на первый выступило *политическое* требованіе освобожденія арестованныхъ...

Мы не можемъ, за недостаткомъ мѣста, излагать всѣ въ высшей степени любопытныя и поучительныя перипетіи московской забастовки. Аресты слѣдовали за арестами. На робкое ходатайство и. д. городского головы Брянскаго объ освобожденіи арестованныхъ послѣдовалъ отвѣтъ: „ие я—законъ!“ и сообщеніе о преданіи суду арестованныхъ. Далѣе градоначальникъ потребовалъ безповоротнаго локаута всѣхъ бастующихъ съ врученіемъ ему списка ихъ и набора новыхъ рабочихъ опять таки съ передачей ему списка новыхъ рабочихъ на предметъ фильтровки. Не считаясь съ возможностью катастрофъ, полиціи настаивала на выпускѣ максимальнаго числа вагоновъ съ только что набранными штрейкбрехерами и „обученными“ городовыми, запирала въ паркахъ бастующихъ, принуждала ихъ силой къ работамъ и т. д., и т. п.—всего не перечесть!

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Каково же было поведеніе „прогрессивнаго“ московскаго муниципалитета во время конфликта? Увы, на рабочихъ—гражданъ второго сорта— свободолюбіе московскихъ прогрессистовъ не распространяется.

Въ первомъ же своемъ воззваніи къ рабочимъ и. д. городского головы Врянскій (напомнимъ, что Московская городская дума, точно въ насмѣшку, „обезглавлена“ какъ разъ за свой либерализмъ!) пригрозилъ рабочимъ карательными статьями уголовнаго закона, ихъ „форму протеста“—забастовку—охарактеризовалъ какъ „совершенно недопустимую“ и условіемъ возбужденія ходатайства объ освобожденіи и то *„лишь невинныхъ“*, поставилъ немедленное прекращеніе забастовки. Разумѣется, это воззваніе лишь подлило масла въ огонь. Трамвайщики рѣшили забастовку продолжать.

На петицію трамвайныхъ служащихъ городская управа отвѣтила локаутомъ и угрозой высылки бастующихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ управа изъ кожи вонъ лѣзла, чтобы хотя бы „по видимости“ возстановить прерванное сообщеніе и тѣмъ внести колебанія въ среду бастующихъ. Съ этой цѣлью на свѣтъ божій извлекли старозавѣтныя „линейки“, не побрезговали воспользоваться навязываемыми услугами „обученныхъ“ трамвайному мастерству *городовыхъ*, спѣшно принялись за составленіе кадровъ штрейкбрехеровъ изъ г.г. инженеровъ, контролеровъ, учениковъ трамвайной школы и *разнаго сброда*. Ничего не помогло: больше 50—100 вагоновъ не удавалось пустить въ ходъ.

Неравная героическая борьба трамвайныхъ служащихъ нашла горячій откликъ среди московскаго пролетаріата. 23 сентября по призыву с—д. началась однодневная забастовка протеста противъ гоненій на рабочую печать и союзы, а также для выраженія сочувствія борющимся трамвайщикамъ. По подсчету московскаго О-ва фабр. и заводчиковъ въ этотъ день бастовало 16.300 чел. На самомъ дѣлѣ число бастовавшихъ почти вдвое превышаетъ это число. Бастующіе рабочіе потянулись изъ окраинъ въ центральныя части города. Въ теченіе дня здѣсь безпрерывно происходили демонстративныя „скопища“ и шествія съ пѣніемъ революціонныхъ пѣсенъ. Кое гдѣ на улицахъ устраивались летучіе митинги, выносились резолюціи. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ толпа демонстрантовъ останавливала вагоны трамвая и высаживала пассажировъ. Были также попытки опрокидывать вагоны.

Полиція неукоснительно разсѣивала „скопища“, арестовывала демонстрантовъ. Къ вечеру Москва стала походить на военный лагерь. По улицамъ двигались конные и пѣшіе патрули. Рабочіе, разсѣянные въ одномъ мѣстѣ, собирались въ другомъ. По Москвѣ точно пронеслось дуновеніе „безумнаго“ пятаго года.

Въ тотъ же день состоялось засѣданіе московскаго О-ва фабр. и заводчиковъ. Напуганные налетѣвшей грозой, промышленники рѣшили „принять мѣры“. Постановили, во первыхъ, оштрафовать всѣхъ демонстративно-бастовавшихъ и, во вторыхъ, просить градоначальника

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

пресѣчь агитацію, которую трамвайные забастовщики ведутъ среди рабочихъ различныхъ предпріятій.

На слѣдующій день газеты не вышли. Забастовки сочувствія продолжались на рядѣ новыхъ фабрикъ и заводовъ и перекинулись въ Петербургъ, гдѣ переплелись съ забастовками протеста противъ гоненій на рабочіе союзы и печать и противъ кроваваго навѣта.

Стойкость и выдержка трамвайныхъ служащихъ въ связи съ широкой поддержкой, оказанной имъ рабочими Москвы, не остались безъ вліянія на поведеніе городского самоуправленія. 24-го же вечеромъ состоялось замѣчательное въ своемъ родѣ частное совѣщаніе гласныхъ. Правые предложили резолюцію, рѣзко осуждающую забастовку и предлагающую не итти ни на какія уступки. „Блажь!“ кричалъ какой то гласный по поводу требованій трамвайщиковъ. Волновался и неудачливый октябристскій кандидатъ г. Щепковъ, очевидно вдохновленный примѣромъ Н. И. Гучкова, заявившаго себя въ бесѣдѣ съ корреспондентами сторонникомъ самыхъ крутыхъ мѣръ.

„Прогрессисты“ показали себя во всемъ блескѣ. Внесенная ими резолюція въ первомъ пунктѣ тоже осуждала забастовку, но предлагала внимательно отнестись къ требованіямъ бастующихъ и содѣйствовать освобожденію арестованныхъ. Однако резолюцію свою „прогрессисты“ въ послѣднюю минуту сняли. Въ ней былъ пунктъ о желательности созданія легальной организаціи городскихъ служащихъ. Часть прогрессистовъ убоялась такого „радикализма“, и возстала противъ принятія этой части резолюціи [1]). Получился расколъ. „Частное совѣщаніе“ кончилось ничѣмъ.

На слѣдующій день—25-го сент.—московскій градоначальникъ опубликовалъ приказъ по полиціи, въ которомъ предлагалось, въ случаѣ незаконныхъ сборищъ, принимать самыя рѣшительныя мѣры *вплоть до примѣненія оружія*. Вмѣстѣ съ тѣмъ опубликовано было обращеніе къ населенію съ предупрежденіемъ, что виновные въ участіи въ незаконныхъ сборищахъ и сопротивленіи полиціи будутъ подвергнуты наказанію по закону, вплоть до каторжныхъ работъ. Это было отзвукомъ и отвѣтомъ на событія 23 и 24-го сентября.

Въ тотъ же день продолжались переговоры между бастующими и городской управой. Вечеромъ делегаты бастующихъ были приняты Брянскимъ. Послѣдній заявилъ, что, если рабочіе немедленно приступятъ къ работѣ, то городская управа приметъ всѣ зависящія мѣры для облегченія участи арестованныхъ. Всѣ бастующіе будутъ приняты обратно безъ прошеній и безъ медицинскаго осмотра. Петиція съ эко-

[1]) Напомнимъ, что бакинская городская управа, удовлетворившая большинство требованій конечныхъ служащихъ, тоже отказала въ требованіи облегчить конечникамъ устройство проф. союза. Это отвращеніе современныхъ хозяевъ городского самоуправленія къ идеѣ проф. объединенія своихъ наемниковъ какъ нельзя болѣе характерно для ихъ общественно-политическаго облика.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

номическими требованіями будетъ незамедлительно разсмотрѣна въ городской думѣ, и многія требованія будутъ удовлетворены.

Это не была полная побѣда. Не было даже и гарантін обѣщаннаго. Но, взвѣсивъ всѣ обстоятельства, рабочіе предпочли организованно прекратить борьбу, удовлетворившись пока обѣщаніями уступокъ. 26-го движеніе трамвая возобновилось полностью.

Такъ закончилось поразительная по солидарности борьба московскихъ трамвайныхъ служащихъ. Она завершилась полупобѣдой, но и этого оказалось достаточнымъ, чтобы вся масса городскихъ служащихъ пришла въ движеніе и стала формулировать и предъявлять городской управѣ свои требованія. Особенно примѣчательно, что предъявили требованія контролеры трамвая, во время забастовки игравшіе позорную роль штрейкбрехеровъ.

Московская забастовка вызвала сильнѣйшее броженіе среди городскихъ наемниковъ *въ Петербургѣ*. Наученная горькимъ московскимъ опытомъ, тоже „обновленческая" петербургская городская дума сразу пошла на уступки во избѣжаніе трамвайной стачки. Половинчатость и неопредѣленность этихъ уступокъ дѣлаютъ однако сомнительнымъ мирный исходъ.

Н. Гарви.

Среди журналовъ.

I. Новое въ рабочемъ движеніи.

Нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что принявшись искать „Новое" въ русской жизни, что заглянувъ „туда вглубь",г.Изгоевъ [1]) увидѣлъ, какъ „людская пыль" начинаетъ организовываться и слагат‹ся въ общественныя „тѣла", какъ „она ищетъ общенія и создаетъ экономическіе и просвѣтительные союзы", какъ „общественный хаосъ смѣняется общественной кристаллизаціей." Проглядѣть все это было бы мудрено, ибо въ этомъ дѣйствительно существо того новаго, которое отличаетъ Россію нынѣшнюю отъ Россіи недавнаго прошлаго.

Не могъ точно также г. Изгоевъ не замѣтить, что „въ виду такихъ организаціонныхъ процессовъ одно изъ первыхъ мѣстъ занимаетъ превращеніе хаотической русской рабочей массы въ рабочій классъ". Превращеніе это сказалась внѣшнимъ образомъ въ созданіи думской соціалъ-демократической фракціи и соціалъ-

[1]) А. С. Изгоевъ.—Новое. Статья первая; Рабочій классъ и Соціалдемократія—Р. М. 1913, VI, стр. 106—126.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

демократической *рабочей* ежедневной прессы. Г. Изгоевъ подчеркиваетъ слово „рабочей", потому что, опять таки совершенно справедливо, главную заслугу этой прессы видитъ не въ сыплющихся на нее репрессіяхъ и той стойкости, съ которой она переноситъ эти гоненія, а въ томъ, что почти всѣ ея корреспонденціи, вся хроника рабочаго движенія и рабочей жизни есть продуктъ творчества самихъ рабочихъ, что значительная часть рабочей газеты написана самими рабочими.

Еще болѣе, чѣмъ участіе рабочихъ въ газетѣ, интересно то, о чемъ рабочіе пишутъ.

„Въ рабочей хроникѣ соціалъ-демократическихъ газетъ, пишетъ г. Изгоевъ,—можно найти много интересныхъ и значительныхъ фактовъ, свидѣтельствующихъ о ростѣ сознанія, чувства человѣческаго достоинства и здоровыхъ соціально—политическихъ настроеній у русскихъ рабочихъ, складывающихся въ настоящее время въ классъ. На первомъ мѣстѣ, конечно, стоитъ ростъ рабочей солидарности, проявляющейся и въ крупныхъ фактахъ, въ стачкахъ и въ политической борьбѣ и въ мелкихъ бытовыхъ явленіяхъ. Надо знать условія русской жизни, полную невозможность открытой легальной дѣятельности, чтобы вполнѣ оцѣнить такой, напримѣръ, фактъ, какъ сборы въ два три дня нѣсколькихъ тысячъ рублей въ пользу подвернутыхъ локауту максвельцевъ.

„Борьба со штрейкбрехерами—самая главная задача бастующихъ рабочихъ. На штрейхбрехеровъ воздѣйствуютъ всякими способами."

„Соціалистическое рабочее движеніе въ области идеологіи распространяетъ мысли о человѣческомъ братствѣ, сглаживаетъ національную рознь... Для Россіи, гдѣ національная борьба еще не вышла изъ некультурной, почти звѣриной стадіи, это, конечно, чрезвычайно цѣнно".

„Нельзя не остановиться и на такихъ фактахъ, какъ участіе соціалдемократовъ въ организаціи „женскаго дня", сдѣлавшагося праздникомъ женщинъ—работницъ, выборы женщинъ въ уполномоченные страховыхъ кассъ, въ члены правленія союза металлистовъ".

Мы привели всѣ этивыписки, чтобы показать, что г. Изгоевъ, вступивъ на путь изученія рабочей прессы и рисуемыхъ этой послѣдней проявленій классовой жизни, остается все время на почвѣ изучаемыхъ имъ фактовъ, не искажаетъ ихъ и довольно безпристрастно оцѣниваетъ, то, что ему удалось разсмотрѣть. Но дѣло именно въ томъ, что разсмотрѣть ему удалось не все. Недостаточно обладать здоровымъ органомъ зрѣнія, чтобы разсмотрѣть предметъ со всѣхъ сторонъ, въ особенности если онъ находится въ нѣкоторомъ отдаленіи. Многое тогда зависитъ отъ положенія наблюдающаго по отношеніи къ наблюдаемому предмету.

Единомышленникъ г. Изгоева П. Струве въ статьѣ, посвященной памяти Бебеля, не нашелъ ничего другого сказать о покойномъ вождѣ германскихъ рабочихъ, какъ, то, что „Бебель былъ настоящемъ, типическимъ нѣмецкимъ „бюргеромъ" въ точномъ историческомъ смыслѣ". Спорить противъ этого нельзя. П. Струве говоритъ правду. Но тотъ, кто въ Бебелѣ увидѣлъ лишь просто наслѣдника бюргерской культуры и не разглядѣлъ въ немъ творца новой культуры, тотъ просто Бебеля не понялъ. То же самое приходится говорить о приведенныхъ выше наблюденіяхъ г. Изгоева надъ русскимъ рабочимъ движеніемъ: г. Изгоевъ многое видѣлъ, но очень многого не увидалъ.

Это сказывается прежде всего на мелочахъ. „Самохвальство,—пишетъ г. Изгоевъ,—вообще присущее марксистской печати, въ русскихъ марксистскихъ изданіяхъ подается утроенными порціями". „Самохвальство, вообще присущее марксистской пе-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

чати"! Въ чемъ оно состоитъ? Какъ видно изъ дальнѣйшаго, рѣчь идетъ о превознесеніи значенія пролетаріата въ соціально-политической борьбѣ. Но въ такомъ случаѣ, г. Изгоевъ своей статьей далъ несомнѣнный матеріалъ для такого „самохвальства", потому что ясно, что ни о какомъ другомъ классѣ русскаго общества онъ не могъ бы сказать того, что ему пришлось сказать о рабочихъ. Или о достоинствахъ пролетаріата могутъ говорить всѣ, за исключеніемъ марксистовъ?

Упрекая въ одномъ случаѣ марксистовъ въ излишней откровенности („самохвальствѣ"), онъ въ другомъ случаѣ бросаетъ имъ обвиненіе въ завѣдомомъ замалчиваніи неудобныхъ имъ фактовъ. „Внутри самого пролетаріата,—говоритъ онъ,—національные антогонизмы и въ экономической, и въ политической области неизмѣримо значительнѣе, чѣмъ это разрѣшаютъ говорить русскіе марксисты". И тутъ опять тоже непониманіе того, что у русскихъ марксистовъ слишкомъ много работы по части сглаживанія національной розни и распространенія идеи общечеловѣческаго братства, чтобы они могли тратить свое время на пустопорожнія разсужденія о существующихъ національныхъ антогонизмахъ. И тутъ мы опять можемъ сослаться на самого г. Изгоева, который принужденъ констатировать успѣхи марксистской дѣятельности.

Но особенно непонятливъ оказался г. Изгоевъ, когда ему пришлось коснуться внутрипартійныхъ разногласій соціалъ-демократовъ. Констатировавъ правильно то, что сразу бросается въ глаза, а именно, что эти разногласія перестали носить характеръ „жалкихъ битвъ отдѣльныхъ интелегентскихъ кружковъ" и рабочіе начинаютъ принимать активное участіе во внутри партійныхъ спорахъ, г. Изгоевъ путается, когда дѣло доходитъ до опредѣленій внутренняго содержанія этихъ споровъ.

Сначала ему кажется будто главный пунктъ спора есть вопросъ о подпольѣ. Но затѣмъ обнаруживается, что „борьба изъ организаціонной области перекинулась въ принципіальную и повела къ созданію двухъ отдѣльныхъ политическихъ платформъ." Далѣе, „во исполненіе своей платформы ликвидаторы, предостерегая отъ „стачечнаго азарта", который можетъ утомить и оттолкнуть массы, объявили такъ называемую „петиціонную кампанію", т. е. подачу рабочими органамъ народнаго представительства прошеній и протестовъ о необходимости осуществленія свободъ". А еще далѣе, „несмотря на демогогическій шумъ, поднятый вокругъ петиціонной компаніи, главнѣйшее тактическое различіе между большевиками и ликвидаторами не въ этомъ, конечно, а въ отношеніи къ „кадетамъ и къ либераламъ вообще".

Поди тутъ разберись! Подполье, организаціонные вопросы, принципіальные вопросы, платформа, программа, стачечный азартъ, петиціи и, наконецъ, либералы—все это перепуталось, и читатель г. Изгоева, если онъ ничего больше, кромѣ статьи въ „Русской Мысли", по этомъ вопросу не читалъ, такъ и не узнаетъ, въ чемъ же суть разногласій. Вѣрно все то, что говоритъ г. Изгоевъ о подпольѣ, о платформѣ и т. д., въ такой же степени вѣрно, въ какой вѣрно утвержденіе г. П. Струве о томъ, что Бебель былъ отпрыскомъ буржуазной культуры. Но что дѣлало въ то же

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

время того же Бебеля злѣйшимъ врагомъ этой буржуазной культуры—этого г. Струве объяснить не могъ, потому что ему непонятна вся выкованная германскимъ пролетаріатомъ при содѣйствіи Бебеля тактика, остающаяся на почвѣ буржуазнаго порядка и въ то же время кореннымъ образомъ его отрицающая. Эта тактика, эта душа современнаго рабочаго движенія остается непонятной и нашимъ большевикомъ съ самаго начала ихъ появленія на свѣтъ.

Мѣнялись предметы спора между двумя фракціями россійской соціалдемократіи, но въ основѣ ихъ оставалось одно—мелкобуржуазное пониманіе революціонной тактики, съ одной стороны, и пролетарское съ другой. Сообразно съ этимъ, одни (большевики) пользуясь создаваемымъ объективными условіями недовольствомъ рабочихъ, желаютъ *вести ихъ* черезъ рядъ стихійно возникающихъ столкновеній, прямо къ демократіи, представляя себѣ эту демократію крайне вульгарно въ видѣ простого измѣненія формы правленія, предполагая, что въ стихійно оппозиціонномъ настроеніи рабочаго класса даны уже всѣ условія для завоеванія ими „демократическаго" строя, разсчитывая, что другіе классы буржуазнаго общества будутъ увлекаться пролетаріатомъ и идти за нимъ въ качествѣ его постоянныхъ сотрудниковъ или отставать отъ него и уходить въ качествѣ враговъ. Другіе же (меньшевики) находятъ что и самое завоеваніе демократіи, а еще больше сохраненіе ея и развитіе въ нужномъ для рабочаго класса видѣ *можетъ-быть дѣломъ самого организованнаго* въ прочную политическую силу *рабочаго класса*, пользующагося каждымъ своимъ шагомъ и, между прочимъ, также и всякими стихійными столкновеніями для укрѣпленія и расширенія своего вліянія на близко стоящія къ нему слои демократіи, видя въ другихъ группахъ буржуазнаго общества одновременно и друзей и враговъ, такъ какъ съ пролетаріатомъ имъ по пути, но только до опредѣленной, болѣе или менѣе близкой черты, за которой пути ихъ расходятся. Всѣ частныя расхожденія, указанныя г. Изгоевымъ, вытекаютъ уже изъ этого основного, и могутъ мѣняться и дѣйствительно мѣнялось въ разныя эпохи.

Что же касается указаннаго основного разногласія, то оно присуще всякому пролетаріату постоянно обновляемому пришельцами изъ деревень и отсталыхъ мѣстностей, схватывающими идею классовой борьбы съ ея наиболѣе примитивной стороны, какъ борьбу рабочихъ съ предпринимательями, а не какъ состязаніе двухъ культуръ, двухъ разныхъ пониманій задачъ общества по отношенію къ своимъ членамъ. Но по мѣрѣ того, какъ въ рабочемъ движеніи растетъ вліяніе и роль рабочей интеллигенціи, по мѣрѣ того, какъ все болѣе и болѣе отсталыя мѣстности втягиваются въ круговоротъ исторической жизни, тѣмъ болѣе исчезаетъ эта разница между передовыми и отсталыми въ рабочемъ движеніи, тѣмъ возможнѣе и прочнѣе его единство.

* * *

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

2. Новое у лѣвыхъ народниковъ.

Такъ какъ попытка созданія массовой пролетарски—крестьянской соціально—революціонной партіи не удалась, такъ какъ годы реакціи въ связи съ совершающимся экономическимъ развитіемъ не содѣйствовали возобновенію подобной попытки и даже обнаружили ея безплодность, то здѣсь *новое* приходится отмѣчать не въ измѣненіи психологіи отсутствующихъ массъ, а въ умственной работѣ народнической интеллигенціи, въ пересмотрѣ всего старого умственнаго багажа народничества.

Особенность такъ называемыхъ соціально—революціонныхъ теченій, отличающая ихъ отъ соціалдемократіи, состоитъ въ ихъ эклектизмѣ. Въ интересующемъ насъ случаѣ это означаетъ разсматриваніе общественныхъ явленій не какъ одного цѣлаго съ взаимной зависимостью частей одной отъ другой, а какъ отдѣльныхъ, развивающихся по своимъ особымъ законамъ частностей. Всякая общественная форма, въ которой находили протестъ противъ общественнаго неравенства или стремленіе къ справедливому распредѣленію, объявлялась, поэтому, соціалистической, независимо отъ того мѣста, которое она занимала въ общемъ хозяйствѣ страны, и независимо отъ намѣчающихся въ ней самой тенденцій къ разложенію и уничтоженію. Благодаря этому, въ разное время соціалистическими почитались: артель, сельская община, потребительные и производительно кооперативы, и т. д. Сама интеллигенція была объявлена носительницей соціализма по преимуществу вслѣдствіе присущихъ ей добрыхъ намѣреній и идеальныхъ стремленій. При этомъ, конечно, не хотѣли видѣть, что, артель, съ развитіемъ мѣноваго хозяйства, все болѣе и болѣе превращалась въ рукахъ предпріимчивыхъ кулаковъ въ орудіе эксплуатаціи артельныхъ товарищей или же въ самостоятельное предпріятіе, эксплуатирующее наемный трудъ на капиталистическихъ основахъ; что кооперативы, въ водоворотѣ капитализма тоже обнаруживали тенденцію къ превращенію въ капиталистич. предпріятія, если не умирали преждевременной смертью; что сельская община, разлагаясь подъ вліяніемъ того же мѣнового хозяйства, отслаивала группы богатѣевъ и безземельныхъ бѣдняковъ и удерживала въ своей средѣ только хозяйственнаго мужичка, обнаруживающаго гораздо большую склонность къ индивидуализму, чѣмъ къ соціализму; что интеллигенція въ своей массѣ стала очень быстро ассимилироваться крупной промышленностью, все болѣе укрѣплявшейся на своихъ позиціяхъ и начавшей при помощи перебѣжавшей къ ней интеллигенціи переходить въ наступленіе на два фронта—противъ пролетарской идеологіи соціалдемократіи и противъ мелко-буржуазной идеологіи народничества.

Явленія получились новыя, а методъ мышленія остался старый у писателей—народниковъ. Даже тѣ изъ нихъ, которые съ большимъ или меньшимъ мужествомъ приступили къ пересмотру старой идеологіи, не сумѣли подняться выше частностей и придти къ какому нибудь объединяющему синтезу. Въ общемъ можно указать въ лѣвомъ народничествѣ два теченія—консервативное или мелкобуржуазное и новаторское или пролетарское.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Этимъ мы не хотимъ сказать, что эти послѣдніе стали всецѣло на пролетарскую точку зрѣнія. Этого нѣтъ. Но они чувствуютъ первенствующую роль пролетаріата въ борьбѣ за соціализмъ и пытаются или подчинить крестьянство всецѣло пролетарскому вліянію или показать, что между положеніемъ пролетаріата и положеніемъ крестьянства въ капиталистическомъ обществѣ нѣтъ существенной разницы. Въ то время какъ г. Качаровскій продолжаетъ твердить, что въ общинѣ все обстоитъ благополучно и что законъ 9 ноября не поколебалъ, а скорѣе усилилъ соціалистическія тенденціи трудового крестьянства, въ то время какъ г. Закъ откровенно требуетъ непосредственно объединенія мелкобуржуазныхъ элементовъ съ пролетарскими не только деревенскими, но и городскими въ одну „трудовую“ партію,—г. Сухановъ [1]) приходитъ къ убѣжденію, что „классомъ соціалистическимъ по природѣ является только одинъ пролетаріатъ“, что „крестьянство превращается въ классъ, заинтересованный въ сохраненіи буржуазнаго строя“. Благодаря развивающейся сельской кооперації, въ рукахъ крестьянина, по мнѣнію г. Суханова, оставляется полный продуктъ его труда, и стремиться ему дальше некуда. Въ положительной части своей программы г. Сухановъ пришелъ къ нѣкоторой утопіи, согласно которой пролетаріатъ нѣкоторымъ образомъ насильственно втаскиваетъ крестьянъ въ царство соціализма.

Съ такой постановкой вопроса не согласенъ г. Борисъ Вороновъ. [2]) Чтобы спасти крестьянскій соціализмъ, онъ принужденъ критиковать кооперацію и доказывать, вполнѣ правильно, что кооперація не играетъ той роли, какую приписываетъ ей народничество съ Викторомъ Черновымъ во главѣ. Ошибка этого послѣдняго, по словамъ Б. Воронова, состоитъ въ томъ, что имъ не указанъ

„предѣлъ, до котораго, можетъ въ нѣдрахъ буржуазнаго строя доразвится „кооперативный трудъ, коллективная обработка въ деревнѣ“. И можно думать, что такого предѣла и не существуетъ для В. М. Чернова, какъ не существуетъ его и для Пик. Суханова“.

И далѣе:

„У В М. Чернова, занятого въ цитированной нами статьѣ развитіемъ потребительной кооперації въ городѣ, кооперативизмъ чистѣйшей видъ проглядываетъ на каждомъ шагу. Онъ забываетъ, что потребительная кооперація по самой своей сущности поставлена въ очень узкіе предѣлы „ихъ же не прейдеши“. Предѣлы эти, вообще говоря, очерчиваются для потребительной кооперації и организуемаго при ней производства, какъ область обмѣна и производства предметовъ массового потребленія . . . Внутри этихъ предѣловъ потребительная кооперація, съ соціалистической точки зрѣнія, совершаетъ положительное дѣло: она способствуетъ процессу обобществленія обмѣна путемъ вытѣсненія ненужныхъ посредниковъ. Но эту же задачу—и при большомъ въ иномъ случаяхъ успѣхѣ—выполняетъ и эволюція частно—предпринимательскаго капитала“.

Отсюда слѣдуетъ, что „узость предѣловъ для развитія потребительной кооперації никогда не дозволитъ ей вступить въ борьбу съ интересами капитализма, взятаго въ его цѣломъ“.

А отсюда дальше слѣдуетъ, что.

„Мы должны были бы разсматривать потребительскую кооперацію лишь какъ одну изъ подсобныхъ формъ рабочаго движенія, которая содѣйствуетъ

[1]) Н. Сухановъ—По вопросамъ нашихъ разноглаоій. Завѣты 1912, 6.
[2]) Борисъ Вороновъ. Кооперативная утопія. Зав. 1913, 7.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

подобно культурно-просвѣтительнымъ учрежденіямъ, дѣлу классовой организаціи рабочихъ только въ томъ случаѣ, если она находится подъ прямымъ вліяніемъ профессіональной или политической. Мы должны были бы признать положеніе, что кооперація сама по себѣ, взятая изолированно отъ другихъ формъ рабочаго движенія, не соціалистична по своей природѣ"...

Такимъ образомъ, г. Б. Вороновъ согласенъ съ Н. Сухановымъ въ томъ, что кооперація не соціалистична и сама по себѣ къ соціализму не ведетъ. Но оба народническихъ писателя расходятся въ оцѣнкѣ предѣловъ кооперації: Н. Сухановъ, вслѣдъ за В. Черновымъ, полагаетъ, что развитіе кооперації можетъ быть безпредѣльнымъ: Б. Вороновъ, въ соотвѣтствіи съ фактами и экономической теоріей, доказываетъ, что капитализмомъ положенъ кооперації очень узкій предѣлъ.

Тотъ же узкій предѣлъ существуетъ не только для потребительной, но и для сельско-хозяйственной кооперації. И она не является непосредственнымъ переходомъ къ соціализму. Но—тутъ и начинается утопія самого г. Воронова.

„деревенская кооперація, обобществляя процессъ производства и въ то же время вскрывая передъ крестьянами сущность мірового капиталистическаго хозяйства, не возвращаетъ крестьянамъ полнаго продукта его труда, не угашаетъ классовой борьбы, а приближаетъ крестьянство къ соціализму, организуетъ его".

Такимъ образомъ, по мнѣнію Б. Воронова, деревенская кооперація играетъ для крестьянина приблизительно такую же роль, какъ профессіональный союзъ для промышленныхъ рабочихъ. Чтобы придти къ такой утопіи, надо, конечно, заставить читателя забыть, что въ одномъ случаѣ онъ имѣетъ дѣло съ продавцомъ рабочей силы, которому объявляетъ войну весь механизмъ капиталистическаго строя, постоянно угрожая ему полнымъ матеріальнымъ и духовнымъ обнищаніемъ, а въ другомъ—съ продавцомъ продукта, гдѣ борьба, слѣдовательно, идетъ за полученіе своей доли изъ общекапиталистической прибавочной стоимости. Пусть эта доля для крестьянина чрезвычайно мала, пусть она даже часто сводится къ нулю или величинѣ отрицательной, но крестьяне для того и создаютъ кооперації—кредитныя, по сбыту и производительныя,—чтобы въ борьбѣ съ *посредническимъ* капиталомъ, а не съ *капитализмомъ въ цѣломъ* увеличить свою долю. Борьбу же съ отдѣльнымъ частнымъ проявленіемъ капитализма ведутъ постоянно не только мелкобуржуазныя, но и крупно-капиталистическія группы, создающія и свои организаціи для борьбы съ тѣмъ или инымъ, неудобнымъ для нихъ, проявленіемъ капиталистическаго строя. Само собою разумѣется, что эти организаціи отъ того не становятся соціалистическими. И борьба крестьянской кооперації съ посредническимъ капиталомъ такъ же мало соціалистична, какъ борьба крупнаго промышленнаго капитала съ капиталомъ финансовымъ.

Новое народничество продолжаетъ такимъ образомъ, вертѣться въ кругу всевозможныхъ утопій. Къ сожалѣнію, въ Россіи до этихъ утопій еще много охотниковъ.

Л. Сѣдовъ.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Безъ живого дѣла.

(*Памяти Н. Г. Помяловскаго*).

50 лѣтъ тому назадъ, 5 окт. 1863 г.,—окончилъ свои счеты съ жизнью Николай Герасимовичъ Помяловскій,—молодой и талантливый, много давшій и еще больше обѣщавшій писатель—беллетритъ.

Умеръ онъ совсѣмъ еще молодымъ,—ему было едва 28 лѣтъ,—умеръ какъ разъ въ ту пору, когда его талантъ художника—бытописателя сталъ развертываться и крѣпнуть. Непосредственной причиной смерти былъ нарывъ, перешедшій въ гангрену. Дѣйствительной же—полное разрушеніе организма на почвѣ злоупотребленія спиртными напитками.

Оставленное имъ литературное наслѣдіе отнюдь не велико. „Очерки бурсы“, „Мѣщанское счастье“, „Молотовъ“, пара мелкихъ разсказиковъ и пара большихъ, но незаконченныхъ повѣстей—это все, что успѣлъ онъ написать за короткіе годы своей литературной работы.

Но общественное и литературное значеніе этого писателя нельзя измѣрять числомъ написанныхъ имъ страницъ. Онъ является однимъ изъ наиболѣе талантливыхъ въ ряду беллетристовъ, выдвинутыхъ 60-ми годами.

Его „Очерки бурсы“—картины изъ жизни духовно-учебныхъ заведеній 40—50 годовъ до сихъ поръ читаются съ захватывающимъ интересомъ. Судьбы Карася и Тавли, Гороблагодатскаго и Шестихой—Чабри приковываютъ къ себѣ вниманіе читателя. Тотъ кошмаръ, который давитъ ихъ молодыя души и разрушаетъ человѣческое здоровье и теперь заставляетъ сильнѣе биться сердце отъ прилива желанія протестовать и бороться.

Однако эти „Очерки бурсы“, будучи безспорно наиболѣе талантливымъ изъ его произведеній, отнюдь не являются наиболѣе цѣннымъ матеріаломъ для характеристики Помяловскаго, какъ писателя и какъ человѣка.

Чтобы понять его, мы должны обратиться къ другимъ его произведеніямъ—„Мѣщанскому счастью“, „Молотову“, и сопоставить ихъ съ событіями изъ жизни автора.

Основная нотка этихъ произведеній—поиски новой осмысленной жизни, поиски „живого дѣла“, которое давало бы человѣку чувство полнаго нравственнаго удовлетворенія, которое удовлетворяло бы его

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

стремленіе къ приложенію всѣхъ своихъ силъ въ дѣлѣ общественнаго строительства.

Жить тою жизнью, которою живутъ окружающіе, довольствоваться „мѣщанскимъ счастьемъ“ герои Помяловскаго не могутъ. „Натура звала—говоритъ одинъ изъ нихъ, Молотовъ (соб. соч. изд. Общ. Пользы, стр. 211)—на какое то другое дѣло; во мнѣ было полное желаніе опредѣлить себя, отыскать свою дорогу, самостоятельно выбрать родъ жизни“.

Но одного „полнаго желанія“ мало. Не всякій желающій „опрѣдѣлить себя“ можетъ продѣлать это опредѣленіе въ жизни. Не всякій тоскующій о „живомъ дѣлѣ“ и рвущійся къ нему, находитъ его въ жизни. Героямъ Помяловскаго судьба не дала этого счастья. Порывовъ къ „живому дѣлу“ и тоски по немъ у нихъ много, пожалуй, даже черезъ-чуръ много, но самаго дѣла нѣтъ: „и ничего не могъ я сдѣлать,—говоритъ дальше тотъ же Молотовъ,—судьба надѣла на меня мундиръ чиновника и осудила на архивную карьеру“.

Правда, Молотовъ потомъ вырвался изъ этой скорлупы архиваріуса, какъ вырвался онъ на зарѣ своей жизни изъ раскидывавшаго на его пути свои тенета „мѣщанскаго счастья“ съ „кисейной дѣвушкой“, и пошелъ строить свою жизнь по своему усмотрѣнію... Но мы напрасно стали бы искать въ чемъ заключается новизна этой жизни, если подходить съ точки зрѣнія общественной. Финальный разговоръ Молотова съ Надей, Молотова, все время протестовавшаго противъ „темнаго кладбищенства“ Череванина, дышитъ тѣмъ же самымъ кладбищенствомъ. Въ немъ слышны нотки покаянія: „я былъ выходцемъ изъ своего сословія, и потому, какъ всѣ выходцы, не понималъ, что многаго требовать нельзя, что необходима умѣренность, тихій гласъ и кроткое отношеніе къ существующимъ интересамъ общества“... „Иначе жить простымъ людямъ нельзя“. И у человѣка, отвергнувшаго въ началѣ жизни „мѣщанское счастье“, срывается горькая фраза: „Неужели запрещено устроить простое, мѣщанское счастье?“

И это говоритъ Молотовъ—наиболѣе активный изъ героевъ Помяловскаго. Второй—Череванинъ—олицетворенный символъ „темнаго кладбищенства“, способнаго лишь резонерствовать. . да пить.

Элементъ новизны, внесенный Молотовымъ въ свою жизнь, почти цѣликомъ относится къ области жизни личной въ узкомъ смыслѣ этого слова. По новому онъ сдѣлалъ только одно—жену себѣ выбралъ не такъ, какъ выбирали другіе, не по „завѣтамъ отцовъ“.

Это очень характерно, что новаторство героевъ Помяловскаго исчерпывается областью личной жизни.

Въ этомъ отношеніи злой рокъ роднитъ его съ цѣлымъ рядомъ писателей, подходившихъ къ вопросу о „положительномъ типѣ“. Ни одинъ изъ нихъ въ тѣ годы не смогъ дать типа живого человѣка,

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

строителя не своего личнаго, а общественнаго будущаго, борца за лучшее будущее своей страны.

Попытокъ въ этомъ направленіи было много. Бажинъ, Шеллеръ—Михайловъ, Слѣпцовъ, Омулевскій только и дѣлами, что строили такихъ героевъ. Но какъ и будущимъ „бытописателямъ", „этимъ строителямъ героевъ" ничего не удавалось: герои у нихъ выходили какими то безплотными,—хотя и не одухотворенными,—ихъ поведеніе ходульнымъ, ихъ ламентаціи—аляповатыми. Даже Рахметовъ у Чернышевскаго, подошедшаго къ вопросу, правда, съ другой стороны и съ совершенно иными заданіями, вышелъ не живымъ человѣкомъ изъ „мира сущаго", а отвлеченной формулой изъ области „чаемаго и ожидаемаго". Даже у Тургенева,—этого дивнаго художника и тонкаго психолога,—герои шестидесятники не стоятъ на должной высотѣ. Для „Наканунѣ",—не подходящаго къ 60-мъ годамъ хронологически, но родственнаго имъ по духу,—автору пришлось брать героя напрокатъ изъ боровшейся тогда за свое освобожденіе Болгаріи, при чемъ вся его общественная дѣятельность проходитъ за кулисами: на сценѣ же—какъ зло отмѣтилъ еще Писаревъ въ своемъ послужномъ спискѣ Инсарова—онъ дѣлаетъ одно: бросаетъ во время гулянья въ Царицынѣ въ прудъ пьянаго нѣмца, позволившаго себѣ оскорбить Елену. Что же касается до Базарова, то въ тѣхъ частяхъ, гдѣ онъ выступаетъ не въ качествѣ протестанта противъ барскихъ замашекъ и крѣпостническихъ привычекъ различныхъ захолустныхъ аристократовъ,—всѣхъ этихъ „корнетовъ въ отставкѣ",—а работникомъ—творцомъ,—онъ кажется немного ходульнымъ.

Очевидно, что дѣло тутъ не въ особенности писателей, не въ талантливости или безталанности ихъ. Причины отсутствія въ литературѣ того времени типовъ живыхъ людей, творящихъ живое дѣло, кроются въ отсутствіи такихъ людей въ жизни, въ отсутствіи того дѣла, которое, привлекая къ себѣ людей, вдыхало бы „душу живу" въ ихъ поступки, давало бы имъ силы и смыслъ для жизни и борьбы.

Это можетъ показаться парадоксомъ, но это дѣйствительно такъ было: 60-ые годы—годы реформъ, порой называемые даже „эпохою великихъ реформъ",—на дѣлѣ открывали едва ли не меньше простора для того „живого дѣла", о которомъ у насъ рѣчь, чѣмъ какая либо изъ послѣдующихъ эпохъ.

Для этого живого дѣла нужно прежде всего существованіе какого либо общественнаго слоя, интересы котораго вынуждали бы его къ активной борьбѣ—и притомъ борьбѣ въ данное время,—въ области общественныхъ отношеній. Нужно было, дальше, чтобы тотъ слой, изъ котораго выходитъ и къ которому принадлежитъ въ данное время человѣкъ, ищущій живого дѣла, умѣлъ находить точки соприкосновенія со слоемъ, объективно вынужденнымъ бороться.

Въ 60-ые же годы, особенно послѣ реформы 19 февраля, ни

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

одной изъ этихъ посылокъ не было. Эта реформа, не удовлетворивъ вполнѣ крестьянства, дала все же нѣкоторый просторъ для развитія производительныхъ силъ даже въ области сельскаго хозяйства и тѣмъ надолго уничтожила способность крестьянства къ широкимъ выступленіямъ. Поэтому то полоса волненій, появившихся со знаменитаго Бездninскаго дѣла, въ теченіе немногихъ лѣтъ изжила себя. Поэтому то и надеждамъ, высказаннымъ въ „Колоколѣ" осенью 1861 г. о неминуемости въ близкомъ будущемъ крестьянскаго возстанія, не суждено было сбыться.

Съ другими общественными слоями дѣло обстояло еще хуже. Пролетаріатъ тогда почти еще не народился. Тѣ слабые вспышки волненій среди него, которыя наблюдались до 60-хъ годовъ, были настолько слабы, что не привлекали къ себѣ ничьего вниманія, кромѣ вниманія „недреманнаго ока" администраціи, которая, какъ видно хотя бы изъ донесеній московскаго полицеймейстера 40-хъ годовъ, гораздо лучше учитывала значеніе „фабричнаго люда", чѣмъ представители такъ называемыхъ передовыхъ слоевъ общества.

Городское мѣщанство также еще не толкалось на путь борьбы развивающеюся конкуренціею крупной промышленности. Оно было способно въ лучшемъ случаѣ сочувственно относиться и полуактивно поддерживать—какъ это было 14 дек. 1825 г., когда, по свидѣтельству очевидцевъ, эти слои сочувствовали возставшимъ войскамъ и даже встрѣчали градомъ полѣньевъ шедшую въ атаку на возставшихъ конницу,—но ни въ коемъ случаѣ не вести борьбу самостоятельно.

Наконецъ для интелигенціи, поставившей въ послѣдующія десятилѣтія кадры борцовъ землевольцамъ, народовольцамъ, и др., реформы этихъ лѣтъ открывали обширное поприще для приложенія своихъ силъ.

Судъ, печать, железнодорожное грюндерство, ростъ промышленности, работа въ земствахъ и послѣ въ городскихъ самоуправленіяхъ—все это притягивало къ себѣ интеллигенцію, давая, правда, не всѣхъ удовлетворявшій выходъ тѣмъ силамъ, которыя уже немного спустя начали бурлить.

Но ни одна изъ этихъ работъ не могла удовлетворить людей, типа Памяловскаго. Имъ нужна была работа не только для массъ, но и съ массами. Жизнь же давала въ лучшемъ случаѣ только первое, да и то въ сильно урѣзанномъ видѣ.

Главнаго же пути, —къ массамъ,—не было. Народъ былъ совершенно чуждъ тому общественному слою, о которомъ идетъ рѣчь. Онъ почти не встрѣчался въ беллетристикѣ, а когда встрѣчался, то о немъ говорили или какъ хорошій баринъ о мужикѣ („Записки охотника" Тургенева), или со слащавымъ сентиментализмомъ, доказывая что „и мужикъ человѣкъ" (Григоровичъ, Марко-Вовчокъ), или разсказывали про него смѣшные анекдоты (Ник. Успенскій).

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Жизнь же крестьянства въ литературѣ появилась только къ концу десятилѣтія.

Въ жизни обстояло дѣло еще хуже, чѣмъ въ дѣйствительности. Вѣка крѣпостного права создали стѣну между „мужикомъ“ и „бариномъ“, причемъ къ числу послѣднихъ относился всякій не мужикъ. Достаточно вспомнить хотя бы встрѣчу Молотова съ „тремя бабами“ на лужайкѣ (Мѣщанское счастье), чтобы убѣдиться, что они говорили на разныхъ языкахъ. И чувствуется, это понималъ и самъ Помяловскій.

Въ поискахъ этоого пути билось много людей; его искали Чернышевскій и Михайловъ (Ил. Мих.), Шелгуновъ, Серно-Соловьевичъ. Бились и гибли, не придя къ цѣли.

И быть можетъ наиболѣе характерно для этихъ лѣтъ то, что людямъ типа Серно-Соловьевича приходилось борьбу въ рядахъ массы замѣнять порой жестами а la маркизъ Поза.

Этого же дѣла—живого дѣла—искалъ всю жизнь и Н. Г. Помяловскій.

Сынъ мало-охтенскаго дьякона, онъ рано лишился отца и пошелъ обычною торною дорогою дѣтей лицъ духовнаго званія. Это себя онъ вспоминалъ, когда писалъ объ униженіяхъ и обидахъ, пережитыхъ въ бурсѣ. Онъ былъ тамъ въ средѣ „камчадаловъ“, тѣхъ самыхъ, которые „Гишпанію“ искали на Ледовитомъ океанѣ и думали, что десятки пишутся на десятомъ съ конца мѣстѣ. Не отсутствіе способностей посадило его на эти скамьи. Скорѣе, наоборотъ,—присутствіе живого ума. Товарищъ его по семинаріи Благовѣщенскій разсказываетъ, какъ Помяловскій однажды захотѣлъ показать учителямъ, на что онъ способенъ и въ нѣсколько дней перешелъ въ ряды первыхъ учениковъ, писалъ блестящія сочиненія, училъ уроки... Но не вытерпѣлъ, не смогъ примириться съ той глупѣйшей зубристикой, которая царила въ его время и—увы!—царитъ и по нынѣ въ нашихъ школахъ, И вновь пересѣлъ на камчатку. Только начальство послѣ этой исторіи перестало считать его „непроходимымъ дуракомъ“, а выдумало новую категорію—неисправимыхъ лѣнтяевъ.

Но у этого „камчадала“, хваставшагося своимъ нежеланіемъ учить уроки, умъ уже начиналъ работать надъ больными вопросами своего времени. Онъ началъ издавать семинарскій журналъ и въ немъ трактовалъ вопросы о природѣ человѣка, о душѣ и пр.

Кончивъ семинарію, онъ пошелъ въ университетъ вольнослушателемъ. Новыя мысли и новыя идеи волновали его. Ему хотѣлось итти и дѣлиться ими съ народомъ. Въ то время—1860 г.—въ Петербургѣ процвѣтали воскресныя школы. Помяловскій пошелъ туда. Тамъ показалъ себя талантливымъ учителемъ и воспитателемъ, умѣющимъ проникать въ душу ученика, подходить къ нему, заинтересовывать, дѣлать для него ученіе занимательнымъ.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Извѣстный педагогъ—Ушинскій—обратилъ вниманіе на студента-учителя и предложилъ ему мѣсто преподавателя въ младшихъ классахъ Смольнаго института. Сильно бѣдствовавшему въ матеріальномъ отношеніи, Помяловскому это мѣсто было какъ нельзя болѣе кстати. Но на первыхъ же шагахъ своего учительствованія въ Смольномъ, онъ увидѣлъ, что вести дѣло такъ, какъ онъ считалъ правильнымъ, ему не дадутъ. Итти на сдѣлки съ совѣстью—онъ не хотѣлъ и не могъ.

Это неумѣніе итти на сдѣлки было тоже результатомъ бурсацкаго воспитанія.

Въ разговорахъ со своими друзьями Помяловскій не разъ задавался вопросомъ—отчего у него создались такія особенности характера. „Пересѣкли меня или не досѣкли?“—съ горькой ироніей спрашивалъ онъ,— за время своей „учебы“ въ бурсѣ сѣченный, по его подсчету, около 400 разъ.

Его сѣкли, несомнѣнно, въ самую пору: достаточно много для того, чтобы подорвать его здоровье, но мало, чтобъ убить, достаточно много, чтобы ежесточить его характеръ, вѣрнѣе, придать ему внѣшнюю грубость, но недостаточно, чтобы сломить. Человѣкъ, который въ дѣтствѣ молча сносилъ жестокую порку „съ солью“, во имя какого нибудь пустяка, не могъ органически уступать тамъ, гдѣ требовалась сдѣлка болѣе серьезная.

Но не умѣть итти на сдѣлки—мало. Нужно знать, что дѣлать, чтобы этихъ сдѣлокъ отъ человѣка не требовалось, по какому пути итти, чтобы не рисковать получить роковое разочарованіе. Нужно найти точку опоры, которая помогла бы въ дѣлѣ переворачиванія міра, ибо именно переворачиваніе міра явилось тѣмъ смысломъ жизни, который постепенно усвоилъ себѣ Помяловскій.

Такой точки въ жизни не было. Воскресная школа, гдѣ онъ началъ было работать вмѣстѣ съ другими представителями радикальнаго теченія, была скоро закрыта. Съ ней изсякли пути къ городскимъ низамъ. Къ крестьянству путей не было и подавно...

Пробовалъ было онъ свои силы въ литературѣ. И первыя же его выступленія создали ему имя. Онъ не былъ хорошимъ художникомъ пейзажистомъ. „Травъ прозябанье“ подслушать онъ не могъ. Тамъ, гдѣ онъ берется за картины природы, онѣ выходятъ у него сухими, безжизненными. Вотъ его типичная картина: „Съ балкона барскаго дома открывается во всѣ стороны прекрасный видъ: деревня въ яблочныхъ и липовыхъ садахъ; направо, налѣво виднѣются еще деревушки; на горѣ церковь, отовсюду лѣса, поляны и луга; къ западу бѣжитъ рѣчка— небольшой притокъ Волги. Тишина стоитъ въ воздухѣ; природа облита заревомъ вечерняго солнца.... На дорогѣ поднялась пыль, слышны голоса животныхъ, идетъ стадо съ поля; съ другой стороны плепаетъ огромное стадо гусей и утокъ и все это повалило мимо барскаго дома“.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Эта—цѣльная картина. Мы выписали эту длинную цитату, ибо по ней лучше судить о Помяловскомъ, какъ пейзажистѣ. Замѣтьте: въ ней нѣтъ почти ни одного прилагательнаго; въ ней совершенно отсутствуютъ краски и тона лѣтняго вечера. Чтобы сдѣлалъ-бы по канвѣ, набросанной Помяловскимъ, Тургеневъ или Толстой, Писемскій или Горькій? Какіе дивные узоры нарисовали бы они? А Помяловскій какъ бы умышленно сухъ. Онъ, выросшій въ большомъ городѣ, созерцаетъ природу, не видя ея красокъ. И на восклицаніе Леночки: „какая поэзія“,—онъ, какъ и его герой Молотовъ, могъ бы вполнѣ искренно спросить: „гдѣ поэзія?“.

Онъ горожанинъ до мозга костей. Выросъ онъ среди людей и эти люди, ихъ жизнь, больше всего интересуетъ его. Слѣдить за развитіемъ ребенка, анализировать его психику—это его излюбленное дѣло.

Не къ природѣ, а къ человѣку стремится онъ. А къ человѣку то его и не пускаютъ, по крайней мѣрѣ къ тому, къ которому онъ стремится. Появляется разочарованіе въ журнальной дѣятельности.

Когда же изсякаютъ пути къ общественной дѣятельности, вопросы личнаго счастья встаютъ съ особенной остротой. А нигдѣ нѣтъ такой возможности остаться неудовлетвореннымъ, какъ въ этой области. У Помяловскаго личная жизнь сложилась неудачно. На фонѣ крушенія общественныхъ стремленій это имѣло особенно большое для него значеніе. Тогда съ горя и съ тоски Помяловскій началъ все чаще и чаще кутить. Постепенно онъ сталъ настоящимъ алкоголикомъ. Но до самыхъ послѣднихъ дней не переставалъ мечтать о дѣлѣ, которое захватило бы его—цѣликомъ, со всѣми помыслами и стремленіями.

Мы, живущіе черезъ полвѣка послѣ его смерти, лучше всего почтимъ память этого талантливаго писателя и честнаго, искренняго человѣка, если сравнимъ то, что было въ его годы, съ тѣмъ, что есть теперь.

Та точка, которой онъ искалъ и не находилъ, теперь найдена. Тотъ путь къ массамъ, въ поискахъ котораго онъ бился, теперь найденъ. То живое дѣло, отъ отсутствія котораго онъ погибъ, теперь зоветъ къ себѣ всѣхъ, въ комъ есть позывы работать.

О, если бъ у насъ у всѣхъ было то страстное стремленіе къ этому дѣлу, та страстная жажда душу свою положить за него, которыми такъ горѣло сердце Помяловскаго! Какъ много тогда могли бы мы сдѣлать!

Н. Борисовъ.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Рабочая масса и рабочая интеллигенція.

I.

Побѣда, одержанная сторонниками газеты „Правда" на общемъ собраніи петербургскаго профессіональнаго союза металлистовъ, какъ и нѣкоторые другіе факты, свидѣтельствующіе объ усиленіи вліянія большевизма въ рабочей средѣ (особенно въ Петербургѣ), заставляютъ невольно призадуматься: Какъ это случилось, что опорные пункты меньшевистскаго направленія и спеціально такъ называемаго „ликвидаторства" начинаютъ уходить изъ подъ вліянія теченія, которое заложило фундаментъ открытыхъ рабочихъ организацій въ Россіи и которое одно только дѣятельно работало въ нихъ въ теченіе послѣднихъ нѣсколькихъ лѣтъ?

Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, надо уяснить себѣ характерныя черты рабочаго движенія нашего времени.

Два основныхъ момента отличаютъ начавшееся съ весны 1912 года возрожденіе рабочаго движенія. Это, во-первыхъ, огромный *подъемъ массоваго рабочаго движенія*, и, во вторыхъ, медленно, но постепенно совершающееся на почвѣ этого движенія *объединеніе рабочей интеллигенціи*.

Россія давно уже не переживала такого подъема энергіи рабочаго класса, какой мы наблюдаемъ въ 1912—13 г.г. Подъемъ этотъ, выражающійся преимущественно въ необычайномъ количествѣ экономичесиихъ и политическихъ стачекъ, находитъ себѣ объясненіе въ прекращеніи промышленнаго кризиса и въ благопріятной экономической конъюнктурѣ, наступившихъ въ Россіи съ 1910 года. Намъ нѣтъ надобности указывать на всѣ признаки промышленнаго подъема. Каждый рабочій непосредственно на себѣ ощущаетъ его вліяніе.

Экономическій подъемъ сопровождается въ значительной степени вызываемымъ имъ-же политическимъ оживленіемъ. Послѣ нѣсколькихъ мрачныхъ лѣтъ контръ-революціи съ ихъ всеобщей придавленностью и общественнымъ индифферентизмомъ (равнодушіемъ) наступаетъ, несмотря на господствующую по прежнему правительственную реакцію, политическое пробужденіе, всеобщій интересъ къ политикѣ. Эта обстановка, въ которой совершается возрожденіе рабочаго движенія, не можетъ не откладывать на немъ своего отпечатка.

Благопріятная экономическая конъюнктура создаетъ въ широкихъ рабочихъ массахъ чувство увѣренности въ себѣ и сравнительно легкую подвижность. Масса безъ особеннаго сопротивленія втягивается въ стачку, охотно присоединяется къ возникшей по чьей либо иниціативѣ политической забастовкѣ, не боясь локаутовъ, потери заработка, безработицы. Въ свою очередь, атмосфера политическаго возбужденія, въ которой протекаетъ теперь наше рабочее движеніе, очень легко придаетъ

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

массовому движенію, возникающему на чисто экономической почвѣ, *политическій* и *революціонный* характеръ. Рабочія массы воспринимаютъ безъ труда политичеекіе лозунги: чѣмъ радикальнѣе, тѣмъ лучше. Этому не мало содѣйствуетъ систематическое и неуклонное вмѣшательство администраціи въ экономическія забастовки и все усиливающіяся по отношенію къ рабочему классу репрессіи. Самые широкіе слои рабочей массы, самые ея отсталые элементы принимаютъ въ настоящее время участіе въ разнаго рода политическихъ протестахъ: стачкахъ солидарности, резолюціяхъ и митингахъ, въ попыткахъ уличныхъ манифестацій, иниціатива которыхъ исходитъ отъ той или иной политической группы.

Не малое вліяніе на характеръ рабочаго движенія нашего времени оказываетъ еще одинъ факторъ: составъ рабочей арміи. Движеніе распространяется теперь не только на сознательныхъ передовыхъ рабочихъ: дѣйствующая пролетарская масса захватываетъ совершенно свѣжіе, еще не извѣдавшіе классовой борьбы, элементы рабочихъ.

Промышленное оживленіе стягиваетъ въ города вчерашнихъ крестьянъ, не успѣвшихъ еще „вывариться въ фабричномъ котлѣ“ и выковать свое сознаніе на горнѣ повседневной борьбы съ хозяевами. Разультаты землеустроительной политики правительства также содѣйствуютъ выталкиванію изъ деревни многихъ сотенъ и тысячъ крестьянъ, впервые вступающихъ въ ряды пролетарской арміи. Наконецъ, въ движеніи впервые принимаетъ теперь участіе та рабочая молодежь, которая выросла и созрѣла въ періодъ послѣ 1905 года,

Совокупность всѣхъ перечисленныхъ обстоятельствъ ведетъ къ тому, что значительная часть дѣйствующей и борющейся въ наши дни рабочей массы представляетъ изъ себя не организованные, сознательные кадры пролетаріата, воспитанные въ классовой борьбѣ съ капиталомъ, испытавшіе на себѣ вліяніе профессіональныхъ и политическихъ рабочихъ организацій, но еще только пробуждающійся классъ, повинующійся скорѣе инстинкту и чувству, чѣмъ сознанію и разсчету, не отрѣшившійся въ массѣ своей отъ примитивности крестьянскаго міровоззрѣнія и плохо разбирающійся въ сущности капиталистическаго строя.

Преобладаніе въ массовомъ движеніи такихъ элементовъ придаетъ ему неорганизованный, импульсивный и схихійный характеръ, проявляющійся, между прочимъ, въ томъ, что масса легко переходитъ отъ чрезмѣрной вѣры въ свои силы къ столь же неумѣренному разочарованію въ нихъ, отъ крайне революціонныхъ по внѣшности формъ борьбы къ малодушной покорности и индифферентизму, нерѣдко прикрывающемуся принципіальнымъ „бойкотизмомъ“.

Подобный импульсивный и неорганизованный характеръ таитъ въ себѣ много опасностей. Отсутствіе выдержки у массъ и ихъ склонность бросаться въ борьбу, не взвѣсивъ всѣхъ обстоятельствъ за и противъ, ведетъ нерѣдко къ тяжелымъ и серьезнымъ пораженіямъ. Такъ было напр. въ Петербургѣ на зав. Айвазъ, гдѣ администрація сознательно вызвала рабочихъ на стачку, чтобы потомъ голодомъ склонить ихъ къ принятію новыхъ, болѣе выгодныхъ для *нея*, условій. И она этого въ зна-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

чительной степени добилась. Рабочая масса пока еще далека отъ сознанія вредныхъ сторонъ стихійности и неорганизованности своего движенія.

И это легко понять. Промышленное оживленіе, вызывающее стремительный характеръ движенія, облегчаетъ рабочимъ побѣду, несмотря на ихъ неорганизованность. И оно же, въ случаѣ пораженія стачки, сравнительно скоро даетъ возможность пострадавшему за стачку отдѣльному рабочему найти себѣ работу въ другомъ мѣстѣ. Только благодаря этому, несмотря на отсутствіе сильныхъ профессіональныхъ рабочихъ организацій, могущественнымъ организаціямъ предпринимателей не удается свести окончательно на нѣтъ результаты стачечнаго движенія. Картина перемѣнится, какъ только въ производствѣ наступитъ заминка и разразится кризисъ со своими обычными послѣдствіями въ видѣ массовыхъ разсчетовъ, безработицы, голода и нужды. Тѣ самыя неорганизованныя массы, которыя сегодня бастуютъ по любому поводу, равнодушно относясь къ организаціи, смиренно поплетутся тогда за побѣдной колесницей организованныхъ предпринимателей, униженно проходя подъ ярмомъ капитализма и обильно пополняя для него кадры штрейкбрехеровъ.

Но это дѣло будущаго, а пока... пока, увлекаемые стихіей и чувствуя свою классовую солидирность, не разъединяемую взаимною конкурренціей, рабочіе переоцѣниваютъ значеніе своихъ стихійныхъ порывовъ и не дооцѣниваютъ важность сильныхъ организацій для дѣйствительныхъ завоеваній. Разумѣется, передовымъ слоямъ рабочихъ опытъ стачечнаго движенія уже говоритъ о необходимости болѣе сложной тактики и внушаетъ мысль о настоятельности, сильныхъ, охватывающихъ массы, организацій. Но, къ сожалѣнію, этотъ опытъ, учитываемый сливками рабочаго класса, лишь очень медленно воспринимается и усваивается широкими массами.

При указанной выше психологіи и настроеніяхъ массъ тактическіе взгляды, развиваемые „Правдой“ и ея преемницами, находятъ себѣ благодарную почву и легко усваиваются этими массами. Революціонная фразеологія: разговоры о „неурѣзанныхъ“, лозунгахъ „коренной реформѣ“, противопоставляемой „частичнымъ“ требованіямъ, преклоненіе передъ предразсудками рабочихъ и грубая лесть имъ, возвеличиваніе *всякой* стачки, независимо отъ ея цѣли и организованности—какъ нельзя болѣе отвѣчаетъ примитивному сознанію, соединяемому съ революціоннымъ настроеніемъ, только что вступающей въ движеніе и получающей свое первое боевое крещеніе массы. Для нея, не извѣдавшей на своемъ опытѣ всей сложности классовой борьбы, гораздо доступнѣе тактика и взгляды, не требующіе повседневной, упорной, не рѣдко мелочной борьбы и принесенія постоянныхъ жертвъ для своей организаціи, но обѣщающіе „сразу“, однимъ взмахомъ, легкую побѣду. Рабочему массовику понятнѣе противопоставленіе пролетаріата вмѣстѣ съ крестьянствомъ, изъ рядовъ котораго онъ вышелъ, но отъ котораго окончательно еще не отдѣлился, всему буржуазному обществу, отъ Пуришкевича до Милюкова, какъ единой реакціонной массѣ, чѣмъ классовое обособленіе при сохраненіи различнаго отношенія къ различнымъ соціальнымъ группировкамъ внутри

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

этого общества. Ему ближе народническій лозунгъ „земли“, воспринятый большевизмомъ, чѣмъ какая то свобода коалиціи, реальнаго значенія которой онъ, не познавшій на практикѣ важности организаціи, не оцѣниваетъ. Его стихійно-революціонному настроенію болѣе отвѣчаетъ псевдо-марксистская тактика „послѣдовательныхъ“, чѣмъ гибкая классовая тактика дѣйствительнаго марксизма.

Упрощенная тактика большевизма, встрѣчающая откликъ среди широкихъ массъ, находитъ себѣ горячихъ приверженцевъ и послѣдователей среди подростающей рабочей молодежи, служащей посредствующимъ звеномъ между руководящими кругами большевистскаго направленія и рабочими массами. Эти революціонно и идеалистически настроенные, но обыкновенно теоретически и политически мало подготовленные къ руководству классовымъ движеніемъ, рабочіе легко становятся жертвой демагогіи, обильнымъ потокомъ идущей изъ лагеря „послѣдовательнаго“ марксизма, дѣлаясь проводниками въ рабочихъ массахъ его идей. Эта, часто еще зеленая молодежь, составляетъ кадры корреспондентовъ въ большевистскія газеты, ихъ распространителей и авторовъ многочисленныхъ резолюцій, членовъ большевистски настроенныхъ правленій профессіональныхъ союзовъ и клубовъ. Правда, какъ неоднократно отмѣчалось въ печати, эти элементы, несмотря на свою преданность, мало способны къ веденію *самостоятвльной* работы по организаціи и пропагандѣ среди массъ: для этого у нихъ отсутствуютъ какъ необходимыя теоретическія познанія, такъ и практическій опытъ. Ихъ энергіи и революціоннаго настроенія хватаетъ только на то, чтобы заражать массы, подготовленныя къ этому вышеуказанными условіями, своимъ настроеніемъ и являться застрѣльщиками въ ихъ стихійныхъ движеніяхъ, но не на то, чтобы руководить организованнымъ классовымъ движеніемъ.

Мы имѣемъ, слѣдовательно, дѣло не съ сознательнымъ воспринятіемъ рабочими массами тактики „послѣдовательнаго“ марксизма, какъ это утверждаютъ большевики, но съ временнымъ успѣхомъ послѣднихъ благодаря соотвѣтствію ихъ идей съ стихійнымъ настроеніемъ массъ. Испытывая на себѣ уроки классовой борьбы и сталкиваясь съ организованнымъ отпоромъ предпринимательскихъ организацій, рабочія массы постепенно будутъ освобождаться отъ переоцѣнки собственныхъ силъ и тѣхъ иллюзій, которыя внушаются имъ представителями большевистскаго теченія. Временное увлеченіе массъ и подростающей рабочей молодежи большевистскими „лозунгами“ является своего рода исторически необходимой предохранительной прививкой на пути къ сознательному и организованному движенію. Это послѣднее смѣнитъ стихійныя вспышки неорганизованныхъ массъ тѣмъ скорѣе, чѣмъ раньше рабочій авангардъ сумѣетъ осмыслить для рабочихъ неизбѣжный процессъ ихъ превращенія изъ распыленной массы въ организованный и сознающій свои интересы классъ.

II.

Годы контр-революціи, не оставившіе почти никакого слѣда въ сознаніи рабочихъ массъ, сыграли немаловажную роль въ

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

классовомъ самоопредѣленіи передовыхъ круговъ русскаго пролетаріата. Революція возбудила цѣлый рядъ вопросовъ, на которые они стали искать отвѣта въ годы реакціи. Участіе въ просвѣтительныхъ обществахъ и профессіональныхъ союзахъ, усиленное занятіе самообразованіемъ, попытки открытыхъ выступленій на общественныхъ съѣздахъ, серьезный интересъ, проявленный къ дѣятельности Думы и соц.-дем. фракціи—все это подготовило и выработало ко времени подъема движенія довольно плотный слой рабочей интеллигенціи, нѣсколько отличной отъ типа передовыхъ рабочихъ дореволюціоннаго періода. До 1905 года интеллигентные и активные рабочіе с.—д. быстро переходили въ разрядъ „профессіональныхъ революціонеровъ"; отрываясь отъ массъ; теперешній рабочій—интеллигентъ продолжаетъ жить и работать въ тѣхъ же условіяхъ, что и рабочая масса, сохраняя съ ней самую тѣсную связь. Рабочій, вырабатывавшійся въ тѣсныхъ рамкахъ подпольныхъ кружковъ въ сознательнаго с. д., продолжалъ, дѣлаясь членомъ „комитета", смотрѣть снизу вверхъ на своего руководителя интеллигента, призваннаго творить „политику". Напротивъ того, современный рабочій с. д., прошедшій школу открытыхъ рабочихъ организацій, проявляетъ гораздо больше самостоятельности какъ въ области мысли, такъ и дѣйствія, стремясь самостоятельно дѣлать свое дѣло безъ посторонней указки, живо ощущая лежащую на немъ отвѣтственность. Выработавшаяся въ годы реакціи привычка изо дня въ день выступать съ докладами на собраніяхъ рабочихъ организацій и иногда на чужихъ съѣздахъ, а также пріобрѣтенное въ эти годы умѣнье вести отвѣтственную организаціонную работу, выдѣлили изъ передового слоя рабочихъ ораторовъ и организаторовъ, докладчиковъ и опытныхъ секретарей, умѣющихъ оріентироваться въ самыхъ различныхъ обстоятельствахъ. А сравнительно широкое даже въ годы реакціи распространеніе профессіональной прессы выработало довольно значительное количество рабочихъ, свободно владѣющихъ перомъ.

Такимъ образомъ къ началу возрожденія рабочаго движенія послѣ контр-революціонной спячки мы наряду съ стихійно пришедшими въ движеніе и легко поддающимися воздѣйствію извнѣ, революціонно настроенными массами, имѣемъ на лицо значительный въ количественномъ и высоко стоящій въ качественномъ отношеніи сознательный пролетарскій авангардъ. [1]) Выработавшійся въ годы реакціи при отсутствіи массоваго движенія, авангардъ этотъ могъ превратиться въ организованную политическую силу только въ періодъ подъема при наличности этого движенія. И, дѣйствительно, мы видимъ, что именно за два послѣдніе года происходитъ процессъ превращенія этихъ разрозненныхъ передовыхъ элементовъ рабочаго класса въ организованные отряды соціальдемократіи.

---

[1]) Въ своихъ интересныхъ статьяхъ въ газ. „Лучъ" и „Живая Жизнь". „Рабочіе и культура" тов. Квадратъ, хорошо знакомый съ дѣятельностью рабочихъ организацій, отмѣчаетъ уменьшеніе (относительное) въ послѣднее время рабочей интеллигенціи въ крупныхъ центрахъ благодаря репрессіямъ и медленность процесса выработки замѣстителей выбывающимъ изъ строя, что приводитъ къ несоотвѣтствію между выдвинутыми массовымъ движеніемъ задачами и персоналомъ для ихъ выполненія.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Казалось бы, что нѣтъ ничего естественнѣе, какъ синтезъ (сліяніе) обоихъ этихъ элементовъ, т. е. сочетаніе массовой энергіи рабочаго класса съ сознательностью, политическими и организаціонными навыками стоящей впереди него и руководящей имъ рабочей интеллигенціи. И въ самомъ дѣлѣ во многихъ отрасляхъ и формахъ рабочаго движенія такъ оно и происходитъ (организація страховой, коалиціонной кампаніи, борьба противъ преслѣдованій печати, руководство многими экономическими стачками, дѣятелоность въ нѣкоторыхъ культурно—просвѣтительныхъ обществахъ и т. д.)

И, тѣмъ не менѣе, какъ мы уже говорили, нерѣдко настроеніе широкихъ рабочихъ массъ неблагопріятно направленію дѣятельности и взглядамъ этой рабочей интеллигенціи, стоящей въ подавляющемъ своемъ большинствѣ на точкѣ зрѣнія т. наз. „ликвидаторскаго" теченія. Это интеллигенція, организуясь сама, напрягаетъ всѣ свои усилія, чтобы придать движенію *организованный и сознательный* характеръ, пропитавъ его опредѣленными *политическими стремленіями*, стоящими въ силу историческаго развитія на очереди дня, словомъ *организовать классовое движеніе въ условіяхъ третьеіюньской конституціи;* а рабочія массы, въ силу указанныхъ въ первой главѣ причинъ, колеблются изъ стороны въ сторону, поддерживая любые лозунги и легко поддаваясь вліянію большевистскихъ идей.

Стихійность движенія массъ и активность вышехарактеризованнаго слоя рабочей молодежи, идущаго за большевиками, позволяютъ послѣднимъ организовать борьбу „массъ" съ ея соціалдемократическимъ рабочимъ авангардомъ подъ флагомъ „борьбы съ ликвидаторствомъ". Приспособляясь къ примитивному уровню сознанія массъ и къ не менѣе примитивному пониманію классовыхъ задачъ рабочею молодежью, большевизмъ одерживаетъ свои легкія „побѣды" въ профессіональныхъ и иныхъ рабочихъ организаціяхъ.

Эти „побѣды" не должны, однако, смущать сторонниковъ меньшевистскаго теченія. Ибо въ нихъ проявляется не столько торжество большевистскихъ идей надъ меньшевистскими, сколько торжество стихійности надъ сознательностью, неорганизованности надъ организаціей. Здѣсь одерживаетъ верхъ не одна организованная с. д. фракція надъ другой, но вчерашній день движенія надъ его завтрашнимъ днемъ. Побѣды большевизма—это болѣзнь роста русскаго рабочаго движенія и русской соціалдемократіи, корни которой лежатъ главнымъ образомъ въ ихъ историческомъ прошломъ, Будущее же принадлежитъ тому теченію въ соціалдемократіи, которое уже теперь собираетъ вокругъ себя наиболѣе сознательные и марксистски мыслящіе рабочіе элементы.

Исторія европейскаго рабочаго движенія даетъ намъ многочисленные примѣры того, какъ втягиваясь впервые въ движеніе, свѣжіе слои рабочего класса, не развившіеся еще въ сознательный пролетаріатъ, представляютъ благодарную почву для успѣховъ анархизма, синдикализма, революціоннаго авантюризма и просто демагогіи. Такъ было, напр., въ свое время во Франціи, Италіи, Испаніи. Тѣ же условія дали успѣхъ „радикаламъ" въ австрійскомъ движеніи 80-хъ г.г. и обезпечивали „побѣды" лассальянцамъ надъ эйзенахцами въ Германіи. Всегда марксистскому

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

передовому слою пролетаріата приходилось не безъ борьбы отвоевывать себѣ господствующее вліяніе въ массахъ.

Рабочій классъ долженъ самъ продѣлать много этаповъ, не разъ стукнуться лбомъ о стѣну, прежде чѣмъ сознательно воспримetъ соціалъ-демократическую тактику. Напомнимъ, сколькихъ усилій понадобилось Лассалю и его послѣдователямъ, чтобы завоевать берлинскихъ рабочихъ, шедшихъ за либералами, и сколько энергіи затратили въ свою очередь Бебель и Либкнехтъ, чтобы отвоевать Берлинъ отъ лассальянцевъ.

Передовые рабочіе, принадлежащіе къ такъ наз. „ликвидаторскому" теченію, тѣмъ меньше должны смущаться побѣдами „послѣдовательныхъ", что на другой день послѣ побѣды побѣдители логикой движенія вынуждаются дѣйствовать въ томъ именно направленіи, какого требовали побѣжденные. Такъ происходитъ и съ профессіональными союзами, въ которыхъ „послѣдовательные" вынуждены на практикѣ дѣлать то же самое дѣло, за которое „ликвидаторы" обвинялись въ либерализмѣ и измѣнничествѣ [1]), такъ происходитъ и съ страховой кампаніей, въ которую „послѣдовательные" вносятъ теперь расколъ, хотя они въ сущности выдвигаютъ въ качествѣ центральнаго лозунга всей кампаніи тотъ самый лозунгъ общей кассы, который давно былъ выдвинутъ „ликвидаторами". Такъ будетъ и со свободой коалиціи. Ибо во всѣхъ областяхъ дѣятельности рабочіе—„ликвидаторы", въ качествѣ рабочей интеллигенціи, являются иниціаторами новыхъ политическихъ и тактическихъ лозунговъ, новыхъ формъ движенія. Эти новые лозунги обыкновенно встрѣчаются большевиками, какъ „измѣна", „ликвидаторство", „либеральная рабочая политика", и имъ нерѣдко удается увлечь за собой массы въ отрицаніи этихъ лозунговъ и новыхъ методовъ борьбы. Но, когда массы самой жизнью толкаются къ этимъ же лозунгамъ и методамъ, большевики покорно воспринимаютъ ихъ какъ *свои* программныя и тактическія требованія.

Такъ было съ самаго возникновенія большевизма и такъ должно быть, ибо объективный ходъ рабочаго движенія неизбѣжно ведетъ рабочія массы на тотъ европейскій путь, на который сознательно зовутъ его передовые рабочіе „ликвидаторы".

Побѣждая формально, большевизмъ сдаетъ одну свою идейную позицію за другой. Критика со стороны марксистскаго-меньшевистскаго лагеря, соприкосновеніе его съ массой, передаваемый по традиціи опытъ открытыхъ рабочихъ организацій, созданныхъ меньшевиками, заставляютъ его мало по малу отказываться отъ своихъ сектантскихъ замашекъ, отъ своего революціоннаго утопизма и воспринимать марксистскую тактику, включающую и „положительную работу" и „открытую дѣятельность" и „борьбу

[1]) Любопытно, что, начиная работать въ проф. союзахъ въ качествѣ отвѣтственныхъ лицъ, рабочіе-большевики также предостерегаютъ рабочихъ отъ неорганизованныхъ стачекъ, „стачечнаго азарта", какъ это дѣлали „ликвидаторы". Примѣръ—московскій союзъ „Рабочая Солидарность" и петербургскій союзъ металлистовъ. См. напр. любопытную ст. въ 9 № „Металлиста" секретаря союза А. Киселева (прошедшаго по списку „Правды"). „Очередные вопросы нашей союзной практики".

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

за частичныя права". Только фракціонныя усилія и демагогія руководящаго большевистскаго кружка мѣшаютъ искреннимъ и честнымъ послѣдователямъ большевистскаго теченія признать однородность стремленій всѣхъ сознательныхъ рабочихъ—соціалъ демократовъ и осуществить то единство пролетарскаго движенія, безъ котораго оно теряетъ значительную часть своей силы передъ лицомъ классовыхъ противниковъ.

Нельзя отрицать того, что въ условіяхъ русской жизни есть много такого, что и въ будущемъ будетъ питать большевистскія идеи; большевизмъ поэтому не имѣетъ шансовъ въ скоромъ времени исчезнуть совсѣмъ изъ рабочаго движенія, но, по мѣрѣ того, какъ массовое движеніе будетъ принимать организованный классовый характеръ, идеи большевизма будутъ терять вліяніе, находя себѣ опору только въ самыхъ отсталыхъ, неорганизованныхъ ея слояхъ.

Передовые элементы организованнаго пролетаріата, сплотившіеся подъ флагомъ такъ наз. ликвидаторства", учитывая неизбѣжное будущее нашего рабочаго движенія, объявили войну расколу и стали подъ знамя единства. Этотъ лозунгъ не является въ ихъ устахъ демагогической вывѣской, т. к. они не отдѣляютъ себя отъ движенія рабочихъ массъ,—а оно не можетъ не быть единымъ,—ставя своею цѣлью организовать его и просвѣтить сознаніе его участниковъ. Пусть сегодня массы еще не склонны воспринимать всѣ взгляды и лозунги, усвоенные рабочей интеллигенціей. Это значитъ только, что послѣдней предстоитъ еще не мало поработать и что она еще въ очень незначительной степени выполнила свою задачу. Послѣднее находитъ себѣ объясненіе въ томъ, что только недавно начавъ дѣло самоорганизаціи, рабочій авангардъ не всегда достаточно удѣлялъ вниманія организаціи и просвѣщенію массы, иногда замыкаясь въ свою собственную сферу и не пытаясь связать своихъ тактическихъ взглядовъ съ текущими потребностями и настроеніями рабочихъ массъ.

Задачей передового авангарда является поэтому не отгораживаніе отъ рабочей массы, чтобы она ни дѣлала, какъ бы она ни относилась къ такъ наз. „ликвидаторскому" теченію, но активная просвѣтительная и политическая работа среди этихъ массъ. Развивая сознаніе массъ и увеличивая число сознательныхъ соціалъ-демократовъ, рабочіе меньшевики усилятъ свои позиціи въ массахъ и ускорятъ процессъ прохожденія рабочими массами большевистскаго этапа движенія.

Взявшись за дѣятельное и организованное проведеніе политическихъ кампаній, затрагивающихъ живо рабочія массы, они на практикѣ покажутъ массамъ правильность того пути, на который они ихъ зовутъ и лишатъ почвы ту демагогическую травлю противъ такъ наз. „ликвидаторства", которая спекулируетъ на несознательность массъ.

Этимъ и только этимъ путемъ, т. е. путемъ политической дѣятельности, сплачивающей массы во имя *единаго дѣла* и путемъ *пропаганды*, идейно обобщающей и разъясняющей значеніе этого общаго дѣла, будетъ подготовлена почва для единства соціалъ-демократіи въ Россіи, единства, котораго такъ желаетъ

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

россійскій пролетаріатъ, но для осуществленія котораго онъ пока еще обнаружилъ такъ мало „воли“.

Единство соціалъ-демократіи можетъ опираться только на единство классового движенія пролетаріата. *Организація* этого движенія и приданіе ему *сознательности*—было и осталось преимущественною задачей тѣхъ передовыхъ элементовъ пролетаріата, которые теперъ ославляются въ качествѣ его враговъ.

Г. Рыкитинъ.

Иностранное обозрѣніе.

I. На балканскомъ пепелищѣ.

Мы присутствуемъ уже при третьемъ, но далеко не послѣднемъ, актѣ балканской траги-комедіи. Сначала союзники—„освободители“ воевали съ Турціей, затѣмъ „освободители“ рѣзали другъ друга; наконецъ освобожденные албанцы стали воевать со своими „освободителями“ сербами.

Война на Балканскомъ полуостровѣ, на этомъ перекресткѣ міровыхъ торговыхъ путей, куда искони устремлены были хищные взоры всѣхъ „великихъ державъ“, показала, что пора освободительныхъ войнъ въ Европѣ безвозвратно прошла, она больше чѣмъ какая либо другая война показала, съ какимъ цинизмомъ современная европейская буржуазія жонглируетъ съ понятіями—„національное объединеніе“ и „національное освобожденіе“, которыя когда то были написаны на ея знамени.

„Двѣсти тысячъ искалѣченныхъ или убитыхъ мужчинъ, 2 милліарда государственнаго долга, разореніе народныхъ массъ и слава жесточайшаго въ цивилизованномъ мірѣ народа“—таковъ итогъ „освободительной“ войны для болгаръ, по словамъ болгарскаго соціалъ-демократа Саказова.

Но этимъ не исчерпывается зло, которое причинила балканскимъ славянамъ война. Не менѣе пагубенъ для нихъ звѣриный націонализмъ и всяческій политическій развратъ, который она посѣяла въ ихъ демократіи.

Одинъ болгарскій интеллигентъ, бывшій соц.-демократъ изъ фракціи „тѣсняковъ“, проживши нѣсколько мѣсяцевъ въ атмосферѣ военныхъ звѣрствъ и дипломатическихъ интригъ, писалъ въ письмѣ къ своему пріятелю, наканунѣ второй балканской войны:

„Россія насъ научила собственнымъ примѣромъ считаться только со своими интересами и издѣваться надъ всѣмъ идеальнымъ, славянскимъ... Австрія хочетъ обезсилить Сербію какой угодно цѣной, а для этого ей нуженъ союзникъ съ тыла Сербіи, а такимъ можетъ быть только Болгарія... Австрія нашъ спаситель и мы не отступимъ передъ антиславянской политикой Австріи...

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Мы хотимъ сдѣлаться такимъ государствомъ, чтобъ и мы были въ состояніи преслѣдовать безцеремонно („безъ скрупулъ") настоящую національную, реальную политику... Мы не будемъ прислушиваться больше къ совѣтамъ Россіи, но мы тоже хотимъ испробовать ея методъ вести политику".

„Безцеремонность" въ политикѣ и „издѣвательство надъ всѣмъ идеальнымъ"—вотъ главные уроки, которые извлекли изъ войны болгарскіе съ позволенія сказать „демократы".

Но если крупныя щуки—„великія державы" могутъ въ нашъ вѣкъ крови и желѣза безнаказанно издѣваться надъ „всѣмъ идеальнымъ", то мелкія, слабыя государства такой роскоши себѣ не могутъ позволить, для нихъ, какъ и для угнетенныхъ классовъ, „братство народовъ" есть не фиговый листокъ, а условіе ихъ существованія и развитія.

За пренебреженіе этой истиной, за „велико—державную" дипломатическую игру Болгарія заплатила банкротствомъ. Въ настоящее время выяснилось, что болгарское правительство наканунѣ ея злополучной войны съ союзниками знало, что эта война сулитъ Болгаріи лишь пораженія. Оно знало, что Румынія не соблюдетъ нейтралитета, ибо румынское правительство объ этомъ заранѣе заявило; оно знало, что Турція попытается при первомъ удобномъ случаѣ вновь захватить Адріанополь, ибо Турція затягивала демобилизацію; оно знало, что въ самой болгарской арміи происходитъ сильнѣйшее броженіе, что солдаты всюду бунтуютъ и рвутся домой къ полевымъ работамъ. Зная, что правительство отозвало войска отъ сербской границы и согласилось на мирное рѣшеніе спора между союзниками путемъ третейскаго суда въ Петербургѣ, Даневъ уже готовился къ отъѣзду въ Россію. Но болгарскіе націоналисты не дремали. Рѣшивъ „преслѣдовать безцеремонно настоящую національную политику", они во время мирныхъ переговоровъ болгарскаго правительства съ сербами, только готовились нанести союзникамъ—сербамъ предательскій ударъ съ тылу. Угрожая правительству местью, націоналисты заставили его 16 Іюня подписать приказъ командующиму войсками о штурмѣ нѣкоторыхъ сербскихъ и греческихъ укрѣпленныхъ позицій. Штурмъ этотъ, *какъ откровенно сказано было въ приказѣ*, имѣлъ единственной цѣлью *вызвать вмѣшательство Европы*, точнѣе говоря, вызвать вмѣшательство Австріи въ пользу Болгаріи и противъ Сербіи. Первыя венныя дѣйствія болгаръ противъ союзниковъ преслѣдовали, такимъ образомъ, исключительно провокаціонныя цѣли. Поэтому на слѣдующій же день болгарскій главнокомандующій приказалъ пріостановить военныя дѣйствія. Но было уже поздно: это уже не могло предупредить безнадежную для болгаръ войну; это облегчило лишь союзникомъ нанести Болгаріи сразу же чувствительное пораженіе.

Болгарскіе націоналисты ,какъ мы видимъ, увѣнчали „освободительную" войну настоящимъ предательствомъ недавнихъ союзниковъ Болгаріи. Сербская шовинистическая „Военная Лига" пошла еще дальше въ своемъ цинизмѣ. Она во имя интересовъ военной касты предавала собственное отечество и косвенно помогла арнаутамъ организовать возстаніе противъ Сербіи. Суть этой панамы, которая теперь разоблачена, заключалась въ слѣдующемъ. Въ то время какъ сербскій народъ приносилъ огром-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ныя жертвы, сербская военная партія съ генераломъ Мишицомъ во главѣ добивалась всяческихъ льготъ и привиллегій для офицерства. Она требовала повышенія въ чинѣ всѣхъ офицеровъ, даже тѣхъ, которые въ войнѣ не участвовали, она требовала назначенія на 5 лѣтъ военной диктатуры во всѣхъ вновь завоеванныхъ областяхъ, чтобы дать возможность офицерамъ покормиться. Гражданская партія въ правящихъ сферахъ послѣ упорной борьбы одержала верхъ надъ военной, домогательства послѣдней были отвергнуты и Мицицъ долженъ былъ подать въ отставку. Но военная партія не угомонилась и рѣшила довольно своеобразнымъ способомъ отомстить гражданскимъ властямъ. Ни для кого не было тайной, что полудикіе арнауты при содѣйствіи Австріи готовятъ возстаніе противъ Сербіи и вотъ, чтобы дискредитировать стоящую у власти гражданскую партію, чтобы создать для правительства критическое положеніе, военные заговорщики рѣшили оставить безъ защиты границу, отдѣляющую Сербію отъ Албаніи.

Сербское правительство требовало, чтобы подъ ружьемъ осталось 60 тыс. солдатъ; главный штабъ далъ солдатамъ отпускъ и оставилъ подъ ружьемъ лишь 20 тыс. человѣкъ. 10 тысячъ человѣкъ отправлено было на старую сербскую границу для устройства парадовъ, въ то время какъ на южной границѣ на протяженіи 100 верстъ оставлено было только 2000 человѣкъ. Чтобы подвести подкрѣпленія къ этимъ крайне слабымъ аванпостамъ требовалось отъ 5 до 8 дней, ибо, какъ оказывается, телеграфныя и телефонныя сообщенія были прерваны благодаря тому, что всѣ служащіе получили отъ главнаго штаба отпускъ.

Нужно ли удивляться, что албанцы при такомъ предательскомъ поведеніи сербскаго главнаго штаба осмѣлились поднять возстаніе.

Мы видимъ, какую глубокую деморализацію въ Болгаріи и Сербіи породила балканская война, съ самаго начала преслѣдовавшая больше завоевательныя, нежели освободительныя задчи, и развивавшаяся въ атмосферѣ международныхъ интригъ и ожесточенной капиталистической конкурренціи. Когда балканскіе соц.-демократы выдвинули лозунгъ—демократическая федерація всѣхъ балканскихъ народовъ, соотечественники ихъ считали наивными мечтателями и утопистами. Теперь, стоя у разбитаго корыта, не окончательно еще развращенные, славянскіе буржуазные демократы можетъ быть поймутъ, что, если есть еще возможность рѣшить балканскій вопросъ, то это возможно лишь тѣмъ путемъ, который указывали и указываютъ эти „мечтатели“.

II. Новая эра въ Ирландіи.

1-го сентября нов. ст. полиція устроила въ ирландской столицѣ, въ Дублинѣ, настоящую кровавую баню. Обстоятельства избіенія извѣстны изъ газетъ. Вождю забастовавшихъ трамвайщиковъ, Ларкину запрещено было устроить народное собраніе Онъ вопреки запрещенія явился въ переодѣтомъ видѣ на то мѣсто, гдѣ должно было состояться собраніе, и съ балкона го-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

стинницы обратился съ рѣчью къ огромной толпѣ, собравшейся его слушать. Вотъ за это то „преступное“ использованіе права коалиціи полиція арестовала оратора и самымъ звѣрскимъ образомъ избила толпу резинами. Въ результатѣ 433 человѣка изъ толпы и 45 полицейскихъ были ранены, а двое рабочихъ были убиты; въ довершеніе всего судъ приговорилъ 144 рабочихъ къ тюремному заключенію за безпорядки, учиненные... полиціей! Возмущеніе массъ городского населенія поведеніемъ полиціи не знало границъ.

Въ похоронной процессіи, сопровождавшей гробъ убитаго рабочаго Нолана, участвовало отъ 40 до 50 тысячъ человѣкъ. По словамъ Дублинскаго старожила, такой колоссальной демонстраціи Дублинъ никогда еще не видалъ, даже на похоронахъ знаменитаго вождя Ирландскихъ націоналистовъ Парнелля не было столько народу.

Дублинскія событія знаменуютъ собой начало новой эры въ исторіи Ирландіи. Забастовка рабочихъ городскихъ трамваевъ въ Дублинѣ есть первое крупное сознательное и организованное выступленіе пролетаріата на ирландской почвѣ. Это явленіе совершенно новое въ Ирландіи.

Совершающееся на глазахъ мѣстной буржуазіи превращеніе распыленной и забитой рабочей массы въ самостоятельный и сплоченный рабочій классъ представляется этой буржуазіи какимъ то дурнымъ, кошмарнымъ сномъ, какимъ то навожденіемъ со стороны злыхъ подстрекателей и агитаторовъ. Отсюда бѣшенство, съ какимъ буржуазія въ союзѣ съ мѣстными властями обрушилась на рабочихъ, въ надеждѣ задушить движеніе въ самомъ корнѣ. До недавняго времени въ угнетенной Ирландіи пользовалась безраздѣльнымъ вліяніемъ въ народныхъ массахъ одна только націоналистическая партія. Мелко—буржуазные ирландскіе націоналисты, поддерживаемые англійскими либералами, выдвигали въ своей программѣ два основныхъ требованія—аграрную реформу и ирландское самоуправленіе (гом-руль). Обѣ эти радикальныя реформы теперь близки къ окончательному осуществленію. Парламентскій билль 1903 г. намѣтилъ рядъ мѣръ для постепеннаго выкупа ирландскими мелкими фермерами земли, арендуемой ими у лэнд-лордовъ. Выкупъ по закону 1903 г. совершается по взаимному соглашенію. Для облегченія выкупной операціи государство оказываетъ фермерамъ кредитъ въ размѣрѣ однаго милліарда рублей; кромѣ того, государство при каждой выкупной сдѣлкѣ безвозмездно покрываетъ 12% стоимости выкупной земли. Въ 1909 г. англійское либеральное правительство сдѣлало въ этомъ направленіи еще шагъ впередъ: оно провело въ парламентѣ законъ, по которому въ случаѣ, если соглашеніе сторонъ гдѣ либо не достигнуто, выкупъ совершается принудительно органами правительства. Такимъ образомъ многовѣковая тяжба между ирландскими фермерами и англійскими землевладѣльцами разрѣшена въ пользу фермеровъ.

Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ осуществится также и другое требованіе націоналистовъ, получитъ силу закона билль объ ирландскомъ самоуправленіи, который два раза уже отвергался палатой лордовъ и который послѣ третьяго принятія нижней палатой не будутъ нуждаться больше въ санкціи лордовъ.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Осуществленіе основныхъ требованій программы націоналистовъ ставитъ крестъ надъ ихъ партіей, ибо дальше этихъ требованій соціально-разношерстной мелкобуржуазной партіи націоналистовъ идти некуда. Не удивительно поэтому, что общенаціональная политическая партія ирландцевъ въ послѣдніе годы стала распадаться и перерождаться, уступая мѣсто новымъ политическимъ группировкамъ, соотвѣтствующимъ новымъ, впервые проявляющимся на ирландской почвѣ, антагонизмамъ между пролетаріатомъ и буржуазіей. Это выразилось прежде всего въ томъ, что партія націоналистовъ стала превращаться въ партію чисто католическую: „Союзная Ирландская лига", состоявшая изъ католиковъ и протестантовъ, въ послѣднее время все больше оттѣсняется на задній планъ другой организаціей—„старымъ орденомъ иберійцевъ",—въ которую принимаются только католики. Но этимъ процессъ распада стараго ирландскаго націонализма не ограничился. Отъ старой партіи, съ одной стороны, отдѣлилась небольшая „независимая націоналистическая партія", во главѣ которой стоитъ депутатъ Гили, безгранично преданный высшему католическому духовенству. Эта партія,—ея членомъ, между прочимъ, состоитъ герой дублинскихъ кровавыхъ событій, директоръ трамвайнаго общества Мурфи,—вопреки традиціямъ ирландскихъ націоналистовъ,—ищетъ союза уже не съ англійскими либералами, а съ консерваторами юніонистами. Съ другого, съ лѣваго, фланга отъ старой націоналистической партіи тоже откололась группа образовавшая радикальную партію „Син—фейнъ" (син—фейнъ значитъ „мы сами"), которая объявила войну клерикализму и выдвинула требованіе полнаго отдѣленія Ирландіи отъ Англіи. Въ нее первоначально входили нынѣшніе ирландскіе соціалисты и рабочіе вожди Конноли и Ларкинъ. Но послѣдніе скоро выступили изъ этой неустойчивой партіи, пытавшейся объединить капиталистовъ съ рабочими на одной платформѣ, и партія послѣ этого пришла въ полный упадокъ. „Синъ—фейнъ" послужила только переходной стадіей къ образованію въ Ирландіи (въ 1908 г.) соціалистической „независимой рабочей партіи" на подобіе англійской, входящей теперь, опять таки какъ въ Англіи, на ряду съ профессіональными союзами, въ составъ болѣе широкой „Рабочей партіи".

Въ настоящее время уже выясняется, что въ будущемъ ирландскомъ парламентѣ будутъ бороться другъ противъ друга двѣ новыя партіи—реакціонная клерикальная и рабочая соціалистическая. Уже сейчасъ на „Зеленомъ островѣ" ведется ожесточенная война между католическими проповѣдниками—застрѣльщиками реакціи и бывшимъ извощикомъ, а нынѣ блестящимъ соціалистическимъ памфлетистомъ и пропагандистомъ Конноли, котораго недавно посадили въ тюрьму за его рѣчь въ Бельфастѣ.

Но главныя битвы, какъ показываютъ дублинскія событія, разыграются въ ближайшее время въ области соціально-экономической между складывающимися теперь подъ руководствомъ тѣхъ же соціалистовъ—Конноли и Ларкина централизованными профессіональными союзами, съ одной стороны, и боевой организаціей капиталистовъ, созданной упомянутымъ Мурфи, съ другой.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

До послѣднихъ лѣтъ въ промышленно отсталой Ирландіи существовали только мелкіе профессіональные союзы стараго замкнутаго трэд—юніонистскаго типа, въ которые входили лишь квалифицированные рабочіе и которые проявляли очень много чувства солидарности при вониикновеніи какихъ либо конфликтовъ рабочихъ съ предпринимателями.

Когда подъ вліяніемъ распада ирландскаго національнализма и высоко поднявшейся волны англійскаго рабочаго движенія въ Ирландію стали проникать соціалистическія идеи, это сразу внесло оживленіе и въ мѣстно е профессіональное движеніе. Руководимый Ларкинымъ „Союзъ ирландскихъ транспортныхъ рабочихъ и чернорабочихъ", начиная съ 1908 года, развилъ энергичную организаторскую дѣятельность въ массѣ необученныхъ рабочихъ, которымъ раньше былъ закрытъ доступъ въ профессіональные союзы. Этотъ централизованный союзъ, объединяющій теперь 50 тысячъ ирландскихъ транспортныхъ рабочихъ всѣхъ категорій, ставитъ себѣ цѣлью не только улучшеніе положенія его собственныхъ членовъ путемъ профессіональной борьбы. Онъ не менѣе энергично поддерживалъ всегда рабочихъ другихъ отраслей производствъ, задерживая транспортъ товаровъ въ мѣста охваченныя забастовкой, объявляя извѣстные товары подъ бойкотомъ и т. д. Въ результатѣ этой тактики онъ скоро завоевалъ себѣ симпатію даже старыхъ консервативныхъ профессіональныхъ союзовъ и въ коротное время одержалъ рядъ побѣдъ: онъ добился напр., повышенія платы рабочихъ на сельтерскихъ заводахъ, затѣмъ повышенія платы дублинскихъ докеровъ и, наконецъ, повышенія платы 2—3 тысячъ сельскихъ батраковъ, этихъ паріевъ въ пролетаріатѣ.

Быстрые успѣхи союза невиданнаго въ Ирландіи дотолѣ типа сильно напугали дублинскихъ капиталистовъ и они, съ Мурфи во главѣ, объявили ему войну не на животъ, а на смерть. Они для начала расчитали трамвайныхъ служащихъ, носящихъ значки союза, а когда трамвайщики въ отвѣтъ на это объявили забастовку, они заключили между собой соглашеніе объ исключеніи изъ всѣхъ дублинскихъ предпріятій членовъ союза; кромѣ того, они добились отъ дублинскаго намѣстника полицейскаго вмѣшательства въ конфликтъ; подъ ихъ давленіемъ Ларкинъ былъ арестованъ,—подъ ихъ давленіемъ дублинскіе рабочіе были лишены практически права собраній и права коалиціи. Это и привело къ кровавымъ событіямъ 1-го и 2-го сентября. Предприниматели, объявившіе походъ противъ союза, въ печати своей заявляли, что они борются не противъ профессіональныхъ организацій вообще, а лишь противъ „Ларкинистовъ", которые, дескать, придерживаются преступной тактики „революціоннаго синдикализма". „Революціонной синдикализмъ" есть модный жупелъ въ Англіи. Этотъ ярлыкъ, однако, нисколько не подходитъ къ союзу транспортныхъ рабочихъ. Во 1-хъ, этотъ союзъ въ отличіе отъ синдикалистскихъ есть организація централизованная: во 2-хъ, онъ опирается въ отличіе отъ синдикалистскихъ союзовъ на богатую кассу (въ его кассѣ теперь 80 тысячъ рублей); въ 3-хъ союзъ далеко не ограничивается устройствомъ стачекъ, онъ оказываетъ также всяческую матеріальную помощь своимъ членамъ; онъ выдаетъ имъ вспомоществованія въ случаѣ стачки

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

или локаута: онъ выдаетъ пособіе семьѣ рабочаго въ случаѣ его смерти, а также рабочему въ случаѣ смерти его жены; онъ организовалъ больничную кассу взаимнаго страхованія, въ которую входятъ 16 тысячъ членовъ союза. Наконецъ, насколько въ руководимой союзомъ стачкѣ трамвайщиковъ имѣли мѣсто саботажъ и т. п. синдикалистскіе эксцессы, это дѣлалось недисциплинированными еще ирландскими рабочими вопреки предостереженіямъ организаціи.

Чѣмъ кончится настоящая схватка между союзомъ и предпринимателями, предсказать трудно. Но моральную побѣду союзъ уже одержалъ. Конгрессъ англійскихъ тред—юніоновъ, засѣдавшій въ Манчестерѣ, обѣщалъ матеріально поддержать ирландскихъ забастовщиковъ и делегировалъ въ Дублинъ Кейръ—Гарди, устроившаго тамъ огромный митингъ протеста, на которомъ полиція не смѣла уже даже присутствовать. Затѣмъ правительственная слѣдственная Комиссія, отмѣтивъ опасность стачекъ солидарности вообще, въ то же время констатировала, что экономическое положеніе дублинскихъ трамвайщиковъ дѣйствительно самое плачевное и что мѣстная полиція незаконно лишила ихъ права коалиціи.

А. М—овъ.

Политическое обозрѣніе.

Передъ новой сессіей Думы.

На дняхъ начинается вторая сессія IV Думы. Начинается при новой существенно измѣнившейся общественной атмосферѣ. Теперешней сессіи не предшествовала, какъ въ прошломъ году, выборная кампанія, а общественное оживленіе тѣмъ не менѣе значительно сильнѣе. И въ то же время какое то напряженіе чувствуется въ воздухѣ. Вродѣ того, которое бываетъ въ жаркій лѣтній день передъ грозой.

Что же измѣнилось за это короткое время? Явились ли на сцену какіе-нибудь новые факторы и начали оказывать свое дѣйствіе? Нѣтъ. Просто только значительно дальше подвинулся тотъ процессъ, который положилъ уже сильный отпечатокъ на выборную кампанію прошлаго года,—процессъ все болѣе и болѣе усиливающагося антогонизма между властью и всѣми живыми силами страны.

Этотъ антогонизмъ ростетъ не потому, что бюрократія прогрессируетъ въ своемъ реакціонномъ усердіи. Въ общемъ она только продолжаетъ работать въ томъ же направленіи, какъ и раньше, подъ знаменитымъ лозунгомъ—„такъ было, такъ будетъ“, но раздраженіе и воз-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

мущеніе этимъ лозунгомъ становятся въ странѣ все ярче и сильнѣе и захватываютъ все болѣе широкіе слои населенія.

Въ своемъ слѣдованіи старымъ своимъ привычкамъ и старымъ лозунгамъ бюрократія оказывается даже неспособной хоть нѣсколько съуживать, ограничивать свою тактику произвола, такъ, что-бы она была по крайней мѣрѣ малочувствительна для болѣе зажиточныхъ и политически болѣе умѣренныхъ словевъ населенія.

Въ Москвѣ есть знаменитый приставъ Строевъ, котораго часто командируютъ на собранія и который прославился своимъ неукротимымъ рвеніемъ на собраніяхъ. Своего рода символическая фигура, какъ писала о немъ одна газета. И вотъ эта символическая фигура два раза на протяженіи послѣднихъ нѣсколькихъ мѣсяцевъ приковала къ себѣ общественное вниманіе.

Въ началѣ іюля онъ боролся съ приказчичьимъ съѣздомъ и при его содѣйствіи приказчичій съѣздъ былъ сорванъ. Въ началѣ октября онъ велъ такую же энергичную борьбу на юбилеѣ „Русскихъ Вѣдомостей“ и благополучно оборвалъ празднованіе его дважды—какъ торжественное чествованіе его въ помѣщеніи литературно-художественнаго кружка, такъ и банкетъ въ ресторанѣ.

Въ приказчичьемъ съѣздѣ полиція имѣла дѣла съ представителями пролетаріата и столкновенія Строева со съѣздомъ произошли на почвѣ стремленія нѣкоторыхъ ораторовъ внести въ пренія классовую пролетарскую точку зрѣнія.

На юбилеѣ „Русскихъ Вѣдомостей“ представители пролетаріата отсутствовали, тамъ сошлись представители умѣренныхъ оппозиціонныхъ партій и торжественное чествованіе „Русскихъ Вѣдомостей“ было оборвано на чтеніи адреса партіи прогрессистовъ, партіи московскихъ крупныхъ промышленниковъ. Строевъ въ своемъ лицѣ такимъ образомъ тутъ какъ-бы символизировалъ безпристрастіе произвола, передъ которымъ, также какъ передъ закономъ, всѣ равны—крупные промышленники, также какъ рабочіе. Конечно не совсѣмъ, конечно только въ извѣстныхъ предѣлахъ, такъ какъ послѣ юбилея „Русскихъ Вѣдомостей“ никто не былъ арестованъ, а послѣ закрытія приказчичьяго съѣзда было арестовано нѣсколько делегатовъ.

Бюрократія въ общемъ только продолжаетъ свою прежнюю тактику, но по временамъ она дѣлаетъ попытки нѣсколько расширить сферу, куда достигаетъ ея произволъ. Кое что ей сильно мѣшаетъ; воспроизвести цѣликомъ картину до октябрьскаго прошлаго она не въ состояніи, ей приходится упираться въ нѣкоторую стѣну, выросшую въ дни свободы.

Государственная Дума съ свободой думскихъ преній и нѣкоторая относительная свобода печати стоятъ на дорогѣ реакціонному пылу бюрократіи. Неудивительно, что она дѣлаетъ попытки сдвинуть съ своей дороги это препятствіе.

И вотъ съ этой цѣлью изготовленъ и одобренъ Совѣтомъ Мини-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

строvъ безъ внесенія въ Думу законопроектъ о печати, стремящійся ввести въ замаскированномъ видѣ предварительную цензуру, узаконить систему штрафовъ и установить образовательный цензъ для редакторовъ съ явнымъ намѣреніемъ задушить рабочую печать.

Съ другой стороны дѣлаются попытки отгородить Думу отъ страны, помѣшать проникновенію свободнаго думскаго слова въ печать. Съ этой цѣлью Сенатъ разъяснилъ, что только печатаніе полностью всего стенографическаго отчета освобождаетъ печать отъ отвѣтственности за думскія рѣчи. А такъ какъ полностью стенографическіе отчеты не печатаетъ и не можетъ печатать ни одна газета, то открывается широкая возможность привлекать газеты къ отвѣтственности за думскія рѣчи. Прежде всего опасность этого грозитъ, конечно, рабочимъ газетамъ, но первый литературный процессъ, возникшій въ связи съ реферированіемъ думскихъ отчетовъ и разсматривавшійся на дняхъ въ Петербургской судебной палатѣ, показалъ, что отъ опасности этой не избавлены и буржуазныя газеты. Судился Гростернъ, референтъ польской газеты „Dziennik Petersburski“ за воспроизведеніе фразы изъ рѣчи Родичева, исключенной изъ оффиціальнаго стенографическаго отчета Предсѣдателемъ Думы. Въ отвѣтъ на попытку его доказать, что онъ ушелъ изъ Думы слишкомъ рано и не зналъ объ исключеніи этой фразы, петербургская судебная палата разъяснила, что это не имѣетъ никакого значенія, что отвѣтственность Гростерна за передачу соотвѣтственной фразы въ печати нисколько не была бы поколеблена и въ томъ случаѣ, если бы эта фраза изъ оффиціальнаго стенографическаго отчета не была исключена. Въ итогѣ—Гростернъ былъ присужденъ къ заключенію въ крѣпости на 1 годъ.

Процессъ этотъ никого, конечно, не испугаетъ, и *оппозиціонную* печать никакія сенатскія разъясненія не принудятъ скрывать отъ своихъ читателей содержаніе думскихъ рѣчей. Попытка этимъ путемъ помѣшать распространенію въ странѣ свободныхъ рѣчей съ думской трибуны явно обречена на неудачу. Само правительство, повидимому, сомнѣвается въ годности этого новаго орудія борьбы и не особенно спѣшитъ пускать его въ ходъ.

Врядъ ли также суждено стать закономъ изготовленному правительствомъ законопроекту о печати. При оппозиціонномъ настроеніи, растущемъ теперь среди самыхъ умѣренныхъ слоевъ населенія, даже IV Дума не осмѣлится принять этотъ законопроектъ.

Сейчасъ, вообще, не такой моментъ, когда реакція можетъ расчитывать на завоеваніе новыхъ позицій. Лишь бы подъ напоромъ общественныхъ силъ ей удавалось отстаивать старыя Но и это—задача безнадежная. Потому что жизнь рвется впередъ и вездѣ во всѣхъ своихъ проявленіяхъ сталкивается съ современнымъ политическимъ укладомъ.

Вотъ, напр., въ сентябрѣ мѣсяцѣ засѣдалъ въ Кіевѣ сельско-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

хозяйственный съѣздъ. Большинство на этомъ съѣздѣ составляла интеллигенція, третій элементъ, работающій въ земствѣ. Но это была не та интеллигенція прежнихъ временъ, волнующаяся общими вопросами. Одинъ изъ наиболѣе выдающихся представителей съѣзда К. А. Мацѣевичъ въ своемъ докладѣ констатировалъ, что на смѣну прежнимъ земскимъ работникамъ-идеалистамъ пришли теперь работники-практики, „ничѣмъ не одухотворенные, безропотно несущіе свое бремя и не помышляющіе ни о какихъ великихъ задачахъ".

Что касается характера работы этихъ чуждыхъ идеализма практиковъ, то онъ былъ ярко охарактеризованъ въ докладѣ г. Минина. Агрономія, по его словамъ,

„главныя свои силы направляетъ на относительно-обезпеченные землею слои деревни. Старая агрономія, обвѣянная идеалами народническими, демократическими, идеалами А. В. Фортунатова и А. И. Чупрова, умерла. Теперь агрономы помогаютъ не живымъ лицамъ, не хозяевамъ, а хозяйствамъ... Земская агрономія также какъ нынѣшнее землеустройство работаетъ исключительно въ интересахъ зажиточныхъ и сильныхъ хозяевъ".

Перчатка, брошенная въ этомъ докладѣ — земской агрономіи, была затѣмъ поднята цѣлымъ рядомъ ея представителей на съѣздѣ.

„Помогать бѣднымъ—отвѣчали Минину Соколовскій, Мацѣевичъ и др.— агрономія безсильна, она можетъ имѣть дѣло лишь съ хозяйственными субъектами, способными взять на себя всю тяжесть агрикультуры... Извѣстная часть крестьянства должна отслоится и идти въ промышленность, всѣхъ земля не можетъ прокормить; оставшаяся часть за то разовьетъ интенсивную культуру".

Казалось бы представителямъ этого теченія, повидимому преобладавшаго на съѣздѣ, оставалась только дружно работать вмѣстѣ съ правительствомъ, поставившимъ себѣ задачей какъ разъ выдѣлять сильные элементы въ деревнѣ и способствовать ихъ сельско-хозяйственному прогрессу. Казалось, современная земская агрономія только продолжаетъ работу тамъ, гдѣ ее кончаетъ правительство. Правительство посредствомъ закона 9 ноября и землеустроительной политики способствуетъ сосредоточенію земли въ рукахъ болѣе зажиточныхъ крестьянъ, а агрономія идетъ къ нимъ со своими знаніями, помогаетъ имъ поднимать земледѣльческую культуру. Но вотъ выступаетъ г-жа Еремѣева на съѣздѣ съ докладамъ „объ условіяхъ агрономической работы въ деревнѣ" и тѣ же гг. Мацѣевичъ и Соколовскій, которые такъ горячо защищали неизбѣжность помощи болѣе зажиточнымъ крестьянамъ, выступили съ горячими рѣчами о „невозможныхъ правовыхъ условіяъ работы агрономовъ".

„Агрономы, говорили они, всегда подъ неусыпнымъ надзоромъ, ихъ процѣживаютъ черезъ нѣшета благонадежности и все-таки не даютъ возможности свободнаго общенія съ населеніемъ. Бесѣды, чтенія, курсы обставлены самыми тяжелыми условіями. Ю. Ю. Соколовскій приводилъ много фактовъ, когда курсы запрещались въ день открытія, разрѣшенія на бесѣды въ теченіе мая приходили въ августѣ и т. д.".

И въ итогѣ всѣхъ этихъ яркихъ иллюстрацій и горячихъ фил-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

липикъ о „невозможныхъ правовыхъ условіяхъ“ секція общественной агрономіи единогласно принимаетъ резолюцію:

„секція признаетъ, что тотъ громадный отвѣтственный трудъ по возрожденію нашей агрикультуры, который возложенъ правительствомъ, земствомъ и населеніемъ на агрономовъ, можетъ быть осуществленъ наиболѣе полно при неуклонномъ проведеніи въ жизнь началъ Высочайшаго манифеста 17 октября“.

Послѣ сельско-хозяйственнаго съѣзда засѣдалъ въ Кіевѣ съѣздъ представителей городовъ. Подобно сельско-хозяйственному съѣзду и онъ счелъ необходимымъ принять резолюцію о манифестѣ 17 октября. И, что еще важнѣе, резолюція эта также какъ на сельско-хозяйственномъ была не случайнымъ продуктомъ, а естественно-органически выросла изъ работы съѣзда. Не смотря на чрезвычайное усердіе предсѣдателя съѣзда, на его усилія предупреждать всякія политическія заявленія, ему приходилось пасовать передъ напоромъ жизни. Не смотря на всю умѣренность этого съѣзда городской буржуазіи онъ, при обсужденіи почти всѣхъ вопросовъ, приходилъ къ нависшему надъ городскимъ самоуправленіемъ гнету бюрократіи и необходимости освободиться отъ него. Обсуждается напр. съ перваго взгляда совершенно безобидный вопросъ—о кредитѣ городовъ, и тѣмъ не менѣе раздается горячая рѣчь г. Бучинскаго о „правовыхъ условіяхъ, тормозящихъ выпуски займовъ“.

„Вы знаете, говорилъ онъ, что губернаторъ, вообще мѣстная администрація входитъ въ обсужденіе не только законности постановленій думы, но и цѣлесообразности. (Звонокъ предсѣдателя)... Многіе займы не разрѣшаются представителями администраціи...

„Мы выросли, говорилъ при обсужденіи того же вопроса о кредитѣ г. Виноградовъ изъ Вологды. Мы желаемъ жить безъ административной опеки. Насъ она стѣсняетъ. Это—голосъ жизни, которая властне требуетъ полной самостоятельности гор. самоуправленій... И пожеланіе освобожденія органовъ самоуправленія отъ опеки администраціи есть дѣловое пожеланіе. Долгъ перваго всероссійскаго съѣзда городскихъ дѣятелей сказать объ этомъ прямо и громко. (Бурные апплодисменты).

Обсуждается затѣмъ докладъ г. Велихова „Предположенія правительства объ улучшеніи городскихъ финансовъ“ и опять раздается горячая политическая рѣчь таганрогскаго делегата г. Безчинскаго.

„Мы, говорилъ онъ, представители благонадежной части населенія... Нѣтъ никакого основанія опасаться, если мы разсмотримъ вопросы во всей широтѣ. Мы надолго остались у разбитаго корыта. Города безъ средствъ. Кто-то систематически ставитъ упорныя преграды финансовому росту городовъ и развитію культуры на мѣстахъ. Съ трезвой точки зрѣнія казалось бы, что государство должно идти вмѣстѣ съ городами. У насъ же нѣтъ возможности вести правильное финансовое хозяйство въ городахъ, ибо органы самоуправленія находятся подъ опекой. Постановленія думъ разсматриваются съ точки зрѣнія цѣлесообразности...“

Предсѣдатель звонитъ, въ залѣ кричатъ:

— Просимъ, просимъ!

Докладчикъ указываетъ на второй видъ несамостоятельности го-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

родовъ—въ выборѣ служащихъ...

Опять звонокъ предсѣдателя и предостереженіе присутствующаго на съѣздѣ помощника полиційместера, г. Ворончука...

Или обсуждается докладъ г. Іозефи объ освобожденіи городовъ отъ расходовъ по квартирно-воинской повинности. И тутъ ужъ стоитъ настоящій стонъ на съѣздѣ. Приводятся поражающіе факты. Оказывается, что городскія приплаты по этой повинности—въ Ригѣ—22% расходовъ на благоустройство, въ Одессѣ—30%, въ Кіевѣ—38,5%, въ Харьковѣ—50%.

Рядомъ съ квартирно-воинской повинностью угнетаютъ городской бюджетъ также обязательные расходы на содержаніе полиціи. Такъ въ Саратовѣ эти обязательные расходы составляютъ 85% смѣты по народному образованію, 105% расходовъ на медицину и т. д.

Въ Житомирѣ всѣ расходы на содержаніе полиціи и войска поглощаютъ около 50% бюджета. Вологда тратитъ на нихъ чуть не 65% бюджета и т. д., и т, д.

И въ итогѣ всѣхъ этихъ преній получается прямо кошмарное впечатлѣніе невыносимаго бюрократическаго гнета, нависшаго надъ городскимъ самоуправленіемъ, ослабляющаго и обезсиливающаго его въ финансовомъ отношеніи и ставящаго невозможныя путы для всей его дѣятельности. И естественнымъ заключительнымъ аккордомъ поэтому прозвучала резолюція, предложенная съѣзду А. И. Гучковымъ и покрытая шумными аплодисментами, о томъ, что проведеніе въ жизнь намѣченной съѣздомъ программы

„встрѣчаетъ самыя серьезныя препятствія въ современныхъ политическихъ условіяхъ...

(Представитель полиціи заявляетъ о закрытіи собранія, предсѣдатель звонитъ, тѣмъ не менѣе г. Гучковъ продолжаетъ:) ...въ тяжеломъ застоѣ законодательнаго творчества, въ глубокомъ разстройствѣ управленія и въ отношеніи правительственной власти къ органамъ самоуправленія (звонокъ усиливается) и

что дальнѣйшее промедленіе въ осуществленіи необходимыхъ реформъ и уклоненіе отъ началъ, возвѣщенныхъ въ манифестѣ 17 октября, грозитъ странѣ тяжкими потрясеніями и губительными послѣдствіями".

За мѣсяцъ приблизительно до принятія этой резолюціи къ г. Коковцову на нижегородской ярмаркѣ съ заявленіемъ о необходимости осуществленія манифеста 17 октября обратился, отъ лица всероссійскаго купечества, г. Салазкинъ. Анкета, предпринятая затѣмъ „Русскимъ Словомъ" среди многихъ представителей промышленности и торговли въ Петербургѣ и Москвѣ показала, уже тогда, что политическія заявленія г. Салазкина встрѣчаютъ въ торгово-промышленномъ мірѣ всеобщее сочувствіе. Кіевскій городской съѣздъ окончательно засвидѣтельствовалъ полную солидарность въ этомъ отношеніи среди всѣхъ слоевъ городской буржуазіи. И г. Гучкову, который своимъ прислужничествомъ къ власти въ III Думѣ подорвалъ свою былую популярность въ торгово-промышленномъ мірѣ, теперь, чтобы вернуть

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ее, пришлось стать въ рѣзко оппозиціонную позу и даже грозить правительству за его непреклонную реакціонность—„тяжкими потрясеніями и губительными послѣдствіями".

Буржуазія солидарна въ своемъ отрицательномъ отношеніи къ современному режиму. И даже такой консервативный его слой, какъ представители металлургической промышленности, интересы которыхъ тѣсно переплетены съ интересами бюрократіи, хотя съ нѣкоторой робостью и нерѣшительностью, но присоединяются къ оппозиціонному хору.

Къ этому оппозиціонному единодушію буржуазію въ очень сильной степени толкаетъ ростущее рабочее движеніе. Многое могла бы простить буржуазія бюрократіи, если бы та была въ силахъ остановить, затормозить рабочее движеніе. Полный упадокъ этого движенія въ 1907—1908 гг. несомнѣнно придавалъ бюрократіи въ глазахъ широкихъ слоевъ буржуазіи извѣстный ореолъ. На моментъ они готовы были повѣрить въ спасительную силу репрессій. Но достаточно было промышленной депрессіи смѣниться промышленнымъ оживленіемъ, чтобы всякія иллюзіи на этотъ счетъ исчезли. Оказалось, что бюрократія не справилась и не можетъ справиться съ рабочимъ движеніемъ. Вмѣстѣ съ наступленіемъ болѣе благопріятныхъ экономическихъ условій оно снова вспыхнуло съ небывалой силой. И находится это движеніе уже въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ—съ 1909 г.—въ процессѣ роста. Растетъ стачечное движеніе на чисто экономической почвѣ, растутъ и множатся всякаго рода политическія выступленія, напр. стачки протеста по поводу преслѣдованіи рабочей печати, по поводу суда надъ матросами и пр.

Экономическій подъемъ вызываетъ у рабочихъ стремленіе использовать его въ своихъ интересахъ, добиться отъ своихъ хозяевъ лучшихъ условій труда. И тутъ они натыкаются повсюду на сильнѣйшее препятствіе—на отсутствіе свободы коалицій.

Каждая крупная стачка сопровождается болѣе или менѣе многочисленными арестами и высылками и, кромѣ того, стачки приводятъ часто къ закрытію профессіональныхъ союзовъ.

Рабочимъ предлагается видѣть въ профессіональныхъ союзахъ все что угодно, только не то, для чего они возникли и возникаютъ во всѣмъ свѣтѣ, не организацію и объединеніе экономической борьбы съ капиталистами. Въ этомъ отношеніи чрезвычайно характерна мотивировка закрытія московскаго союза металлистовъ „Рабочая Солидарность", которую мы находимъ въ журналѣ московскаго особаго городского по дѣламъ объ обществахъ присутствія. Присутствіе закрыло союзъ „Рабочая Салидарность" на основаніи того „что общество это явно нарушая свой уставъ, и выйдя изъ рамокъ своей дѣятельности, *приняло на себя руководительство забастовочныхъ движеній*. замѣнивъ собой нелегально существовавшія организаціи россійской соціалъ—демократической рабочей партіи, и что такимъ обра-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

зомъ дѣятельность его приняла угрожающій общественному спокойствію и безопасности характеръ, воспрещенный уголовнымъ закономъ.

И такъ, если профессіональный союзъ дѣлаетъ то, что какъ разъ придаетъ реальный смыслъ его существованію, если онъ руководитъ забастовочнымъ движеніемъ, то по мнѣнію бюрократіи дѣятельность его принимаетъ „угрожающій общественному спокойствію и безопасности характеръ“ и такой союзъ остается только закрыть“.

Чрезвычайно любопытны также всѣ бытовыя, такъ сказать, особенности нашей жизни, которыя всплываютъ въ предложеніи Московскаго Градоначальника, послужившемъ основаніемъ для закрытія общества. Любопытно напр., что въ качествѣ мотивовъ для закрытія О-ва фигурируютъ агентурныя свѣдѣнія о принадлежности нѣкоторыхъ членовъ Правленія къ „подполью“ соціалъ-демократической партіи, какъ будто этимъ что нибудь говорится о дѣятельности самого О-ва. Чрезвычайно любопытно также, что въ качествѣ обстоятельствъ, компрометирующихъ рабочихъ, задержанныхъ въ помѣщеніи О-ва фигурируютъ такіе результаты обыска, какъ, напр. найденныя у одного рабочаго брошюры Каутскаго „Экономическое ученіе Маркса“, или Плеханова—„Патріотизмъ и соціализмъ“.

Но пожалуй любопытнѣе всего тутъ охота за выборными отъ электромонтеровъ, которые, по агентурнымъ свѣдѣніямъ, должны были собраться въ помѣщеніи О-ва, для того, чтобы имъ выработать стачечныя требованія. Полиція полагаетъ, что настигла ихъ, потому что, ворвавшись въ помѣщеніе О-ва она нашла тамъ 57 человѣкъ и изъ нихъ подавляющее большинство оказалось электромонтерами.

То, что 50 слишкомъ электро-монтеровъ были настигнуты въ помѣщеніи О-ва, послужило затѣмъ *единственнымъ* фактическимъ основаніемъ для обвиненія О-ва въ руководительствѣ забастовочнымъ движеніемъ, а то, что у нѣкоторыхъ электро-монтеровъ, кромѣ того, найдены были брошюры Каутскаго и Плеханова, очевидно показалось достаточнымъ Присутствію для того, чтобы приравнять дѣятельность О-ва къ дѣятельности нелегальной соціалъ-демократической организаціи. И эту полицейскую охоту за выборными, вырабатывающими стачечныя требованія, это вылавливаніе рабочихъ, читающихъ Каутскаго и Плеханова, приходится терпѣть пролетаріату, имѣющему уже свою рабочую печать, широко расходящуюся въ массѣ и свое открытое политическое представительство въ лицѣ соціалъ-демократической фракціи Государственной Думы. Ясно, что тутъ коренится глубочайшее противорѣчіе, что отсюда вытекаетъ глубочайшій антагонизмъ между рабочимъ движеніемъ, добивающимся для себя нормальныхъ европейскихъ условій борьбы и властью, выступающей съ чисто азіатскими пріемами управленія.

И этотъ антагонизмъ растетъ съ каждымъ днемъ. Бюрократія заботливо подкладываетъ для него новый и новый горючій матеріалъ.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Такимъ напр. горючимъ матеріаломъ въ послѣдніе дни является осужденіе нѣсколькихъ рабочихъ Николаевскаго завода, за подстрекательство къ стачкѣ, къ тюремному заключенію отъ 6 мѣс: до 1 года и предстоящіе процессы за то же, возбужденые противъ рабочихъ Обуховскаго завода и завода Гартмана. Исполненіе казенныхъ заказовъ заводами считается достаточнымъ основаніемъ, чтобы подвести рабочихъ подъ законъ, имѣющій въ виду предпріятія, пріостановка работъ въ каторыхъ угрожаетъ безопасности государства. Десяткамъ тысячъ рабочихъ предлагается такимъ образомъ совершенно отказаться отъ всякой борьбы за лучшія условія труда, отъ всякой надежды ихъ добиться.

Эта безнадежная борьба съ рабочимъ движеніемъ съ его естественными и непреодолимыми тенденціями по временамъ принимаетъ явно нелѣпый характеръ, угрожающій интересамъ всѣхъ слоевъ населенія.

Такъ напр. ни съ чѣмъ несообразенъ былъ арестъ въ ночь съ 17 на 18 сент. въ Москвѣ представителей городскихъ трамвайщиковъ, собравшихся для того, чтобы по предложенію управляющаго трамваями инженера Поливанова выработать текстъ письменной петиціи объ улучшеніи положенія рабочихъ и служащихъ, для подачи въ управу. А между тѣмъ этотъ арестъ имѣлъ своимъ естественнымъ послѣдствіемъ трамвайную забастовку, тормозившую въ теченіе ряда дней дѣловую жизнь Москвы.

Но и помимо такихъ случаевъ, непосредственно задѣвающихъ интересы широкихъ слоевъ населенія развивающійся антагонизмъ между властью и рвущимся впередъ рабочимъ движеніемъ создаетъ растущее, все увеличивающееся безпокойство среди буржуазіи, среди всѣхъ состоятельныхъ элементовъ населенія. Атмосфера становится все болѣе напряженной, исчезаетъ спокойствіе, необходимое для дѣловой жизни, въ будущемъ рисуются грозныя перспективы.

Естественное стремленіе широкихъ слоевъ буржуазіи и буржуазной демократіи къ европейскимъ порядкамъ становится благодаря этому еще болѣе могучимъ. Самые отсталые, самые консервативные слои буржуазіи начинаютъ проникаться враждой къ власти, вторично демонстрирующей передъ ними свою явную неспособность поддерживать въ странѣ порядокъ и спокойствіе. И мысль всѣхъ умѣренныхъ элементовъ естественно направляется къ манифесту 17 октября, этому векселю, выданному 6 лѣтъ тому назадъ властью и до сихъ поръ не оплаченному. Въ исполненіи обѣщаній манифеста они начинаютъ видѣть самый легкій безболѣзненный выходъ изъ создавшагося положенія. Манифестъ 17 октября становится популярнымъ лозунгомъ, вокругъ котораго, какъ мы видѣли, мобилизуются и представители третьяго элемента въ земствѣ и городская буржуазія вплоть до самыхъ консервативныхъ ея слоевъ.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Передъ лицомъ этого растущаго оппозиціоннаго настроенія, охватывающаго самые отсталые слои населенія, терпитъ явный крахъ воинствующій націонализмъ, то разжиганіе ненависти къ инородцамъ, посредствомъ котораго бюрократія стремилась въ послѣдніе годы отвлечь вниманіе населенія отъ больныхъ вопросовъ общественной жизни.

Кругъ сторонниковъ правительства все болѣе съуживается, и въ дѣлѣ Бейлиса, въ этой попыткѣ посредствомъ нелѣпой ратуальной легенды натравить на еврейскій народъ массу православнаго населенія, реакція не встрѣчаетъ единодушной поддержки даже среди націоналистовъ.

Какъ же отразится этотъ ростъ оппозиціонности въ странѣ на новой сессіи Государственной Думы? Можно сказать только одно, что если и въ первую сессію правительству было трудно поддерживать солидарность съ Думой, то эта трудность возрастетъ во много разъ въ новую сессію. Потому что броженіе, которымъ охвачена страна, не можетъ не оказывать сильнаго дѣйствія на настроеніе думскихъ фракцій. И мы дѣйствительно видимъ замѣтную эволюцію въ различныхъ фракціяхъ, начиная съ націоналистовъ. Націоналисты обнаруживаютъ сильное стремленіе къ союзу съ октябристами и ради этого союза готовы разорвать тѣсную давнишнюю связь свою съ крайними правыми, но націоналисты опоздали, октябристы полѣвѣли и союзъ съ націоналистами встрѣчаетъ сочувствіе только въ крайнемъ правомъ крылѣ ихъ, предводительствуемомъ Шубинскимъ и Скоропадскимъ. Большинство октябристовъ обнаруживаетъ скорѣе склонность если не къ союзу, то къ совмѣстнымъ дѣйствіямъ съ прогрессистами и кадетами, если, конечно, послѣдніе проявятъ достаточную умѣренность. На встрѣчу имъ предупредительно спѣшитъ крайній правый кадетъ Маклаковъ, намѣчая условія возможнаго соглашенія. „Конечно, говорилъ онъ въ интервью съ сотрудникамъ „Русскаго Слова“, соглашеніе не можетъ состояться на к—д. программѣ. Можно объединиться на почвѣ земской реформы, пониженія ценза, возвращенія къ 64-му году, но, конечно, не на почвѣ четырехвостки“.

Но если полѣвѣли подъ вліяніемъ возбужденія, охватывающаго страну, октябристы, то полѣвѣли и кадеты. И сейчасъ они, повидимому, меньше, чѣмъ когда либо, склонны жертвовать своей программой. По сообщенію „Русскаго Слова“, въ совѣщаніи центральнаго комитета к.—д. гг. Милюковъ и Некрасовъ, имѣя за собой большинство комитета,

„указывали, основываясь на сообщеніяхъ съ мѣстъ, что к.-д. должны рѣзко высказаться противъ увлеченія реальнымъ законодательствомъ при нынѣшнемъ положеніи вещей. Органическая работа въ четвертой Думѣ не имѣетъ никакого смысла. Какіе бы яркіе законопроекты ни были проводимы, они все равно погибнутъ въ Государственномъ Совѣтѣ. Задачи фракціи должны исчерпываться стремленіемъ къ организаціи общественныхъ силъ и разоблаченіемъ реакціонной политики правительства“.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

И въ этихъ разсужденіяхъ, конечно, больше трезвости и реализма, чѣмъ въ нелѣпой мечтѣ г. Маклакова объединить съ правительствомъ большинство не только Думы, но и страны на почвѣ такихъ реформъ, какъ пониженіе ценза при выборахъ въ земскія учрежденія.

Пожертвовать четырехвосткой предлагаетъ г. Маклаковъ, отказаться отъ политическихъ правъ, отъ права голоса при выборахъ въ законодательныя и земскія учрежденія онъ предлагаетъ большинству населенія и съ какимъ то наивнымъ цинизмомъ разсчитываетъ на поддержку и сочувствіе этого большинства организуемой имъ борьбѣ съ правительствомъ.

Г. Маклакову придется разочароваться.

Рабочій пролетаріатъ не только не поддержитъ *такой* борьбы Думы, но весь свой реальный вѣсъ и все свое вліяніе на широкіе слои демократіи положитъ на чашку вѣсовъ, чтобы сдѣлать невозможнымъ соглашеніе между правительствомъ и имущими классами на почвѣ программы, развиваемой г. Маклаковымъ.

Н. Череванинъ.

Дѣло Бейлиса.

Дѣло Бейлиса, дѣло о ритуальномъ убійствѣ евреями христіанскаго мальчика дождалось чести судебнаго разбирательства. Для всѣхъ было ясно, что дѣло объ убійствѣ Ющинскаго, какъ всякое дѣло объ убійствѣ, должно было стать предметомъ судебнаго разбирательства, но далеко не многіе полагали, что русскому суду въ XX-омъ вѣкѣ придется разсматривать дѣло *о ритуальномъ убійствѣ*.

Какъ ни рѣшительно возвращаетъ насъ реакція къ временамъ давно прошедшимъ, однако трудно было предположить, что власть рѣшится подкрѣпить силой своего авторитета средневѣковую, корыстную, отвергнутую всѣми знающими людьми сказку объ употребленіи евреями христіанской крови. Казалось невозможнымъ, чтобы власть рискнула связать такимъ образомъ свой авторитетъ, по крайней мѣрѣ, передъ тѣми, для кого онъ существуетъ, съ вопросомъ о правдивости и лживости скверной легенды.

Но казавшееся невозможнымъ произошло. Очевидно логика вещей сильнѣе логики самыхъ безупречныхъ разсужденій. Опасность скандала, опасность полнаго провала затѣяннаго дѣла не могла, какъ видно, удержать отъ того шага, который въ сущности являлся необходимымъ выводомъ изъ всѣхъ предыдущихъ шаговъ нашей внутренней политики. Правда, инициатива возбужденія ритуальнаго дѣла принадлежала не правительству, я склоненъ думать, что лишь скрѣпя сердце приложило оно

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

руку къ готовому уже обвиненію. Но несомнѣнно, что оно не имѣло силъ, а можетъ быть и необходимой независимости, отъ крайнихъ правыхъ группъ, чтобы отказаться отъ участія въ спектаклѣ, подготовленномъ его друзьями. Съ одной стороны, обязательства, взятыя на себя всей предыдущей націоналистической политикой, съ другой, прочныя связи со всякими „Союзами русскаго народа", завязанныя на общей контръ—революціонной работѣ,—предрѣшили вопросъ о согласіи правительства на инсценировку кіевскаго процесса.

Первыя, но сразу же вполнѣ опредѣленныя указанія на ритуальный характеръ убійства сдѣлали кіевскіе союзники уже черезъ нѣсколько дней послѣ открытія трупа. Учтя всѣ возможныя выгоды отъ такого обвиненія, его подхватила „Земщина". Затѣмъ съ громовой статьей выступилъ Меньшиковъ въ „Нов. Времени". А дальше началась настоящая свистопляска во всей черносотенной печати, точно буря ворвалась, завыла, залаяла звѣриными голосами, понеслась надъ Россіей, застилая свѣтъ, слѣпя глаза . . . Союзники и націоналисты, эти единственно привиллегированные русскіе граждане стали устраивать собранія протеста, выносить резолюціи, засыпать Петербургъ телеграммами. Ихъ единомышленники въ Гос. Думѣ внесли запросъ, сопроводивъ его погромными рѣчами. На правительство былъ сдѣланъ дружный натискъ.

Защищаться было трудно. Вѣдь *офиціально* евреи были признаны вредной націей. Всякое новое мѣропріятіе по отношенію къ евреямъ должно было, вѣрнѣе, имѣло цѣлью внушить населенію мысль о крайней зловредности и злокозненности евреевъ. Только по отношенію къ опаснымъ врагамъ народа и родины можно было примѣнять тѣ мѣры, которыя примѣнялись давно и въ особенномъ изобиліи въ послѣдніе годы къ евреямъ. Запрещеніе проживать повсюду въ Россіи за исключеніемъ узкой полосы на западѣ и отчасти югѣ европейской Россіи, почти полное недопущеніе еврейскихъ дѣтей въ среднюю и высшую школу, запрещеніе нести казенную и общественную службу, участвовать въ мѣстномъ самоуправленіи, изгнаніе евреевъ изъ адвокатуры, попытки изгнать ихъ изъ области промышленности торговли и кредита,—все это говорило объ офиціальномъ взглядѣ на евреевъ, какъ на злѣйшихъ враговъ Россіи, какъ на морально вредныхъ и опасныхъ гражданъ. Всякая подобная мѣра вытекала изъ этого взгляда и въ то—же время какъ бы оправдывала его—вотъ, дескать, какія мѣры *приходится* принимать: силенъ врагъ, трудно сокрушить его.

Такъ вотъ, имѣя за плечами подобное прошлое, увязши обѣими ногами въ подобномъ—же настоящемъ, какъ можно было отказаться отъ участія въ устроенномъ друзьями „дѣлѣ", долженствующемъ одновременно убѣдить всѣхъ въ страшной преступности евреевъ и въ правильности принимаемыхъ противъ нихъ мѣръ и оправдать дальнѣйшія „мѣры", такъ удачно поддерживающія хаосъ и неразбериху русской жизни?!...

Такъ-ли это или не такъ, пусть судитъ читатель. Мы—же, оставаясь на почвѣ фактовъ, должны сказать, что черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ нахожденія трупа Андрюши Ющинскаго чья-то сильная рука начала направлять слѣдствіе въ опредѣ-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ленную сторону. Начальнику кіевской сыскной полиціи Мищуку предложили произвести розыски среди евреевъ—не въ ритуальныхъ-ли цѣляхъ убитъ Ющинскій. Послѣ того какъ Мищукъ въ этомъ направленіи ничего не обнаружилъ, его удалили со службы, а позже предали суду. Второму, завѣдывавшему розысками лицу, Красовскому тоже было предложено, какъ онъ показалъ на судѣ, искать „ритуалъ“ въ этомъ дѣлѣ. Предложеніе было сдѣлано присланнымъ изъ Петербурга виднымъ чиновникомъ министерства юстиціи въ присутствіи прокурора и слѣдователя. Когда и ему не удалось найти ритуалъ, когда и его, какъ и его предшественника, многіе слѣды привели къ мысли о томъ, что убійство совершено шайкой воровъ, онъ былъ также устраненъ и противъ него былъ возбужденъ рядъ дѣлъ, кончившихся, впрочемъ, оправданіемъ. И только третій начальникъ сыскного отдѣленія „нашелъ“ то, что требовалось. Со слѣдователями, никакъ не умѣвшими встать на „настоящій“ путь, тоже пришлось повозиться не мало. Наконецъ, чтобы поддерживать обвиненіе, пришлось выписать петербургскаго гастролера. И лишь послѣ двухлѣтнихъ усилій удалось начать въ Кіевѣ процессъ объ убійствѣ христіанскаго мальчика евреемъ *изъ побужденій религіознаго изувѣрства*.

* * *

„Религія меньшинства всегда подвергалась навѣтамъ со стороны большинства. Христіанство подвергалось преслѣдованіямъ со стороны всего языческаго міра: всѣ христіане были обвиняемы въ *убіеніи дѣтей* съ религіозной цѣлью, въ развратѣ и въ кровосмѣшеніи“. Такъ пишетъ покойный профессоръ петербургской духовной академіи Хвольсонъ. И профессоръ богословія берлинскаго университета Штракъ пишетъ: „христіанамъ второго и третьяго вѣковъ пришлось много вынести изъ-за подобныхъ обвиненій. Совершеніе тайной вечери, разговоры о причащеніи тѣломъ и кровью Господа—все это подавало поводъ къ такимъ обвиненіямъ“. О томъ же пишетъ французскій аббатъ Вакандаръ и нѣмецкій католическій священникъ Франкъ и многіе другіе ученнѣйшіе изслѣдователи, стараясь установить корни легенды объ употребленіи *евреями* христіанской крови.

Да, первыя обвиненія въ употребленіи человѣческой крови съ религіозными цѣлями были обращены противъ христіанъ. Непонятность новой религіи, исповѣдуемой незначительнымъ меньшинствомъ, образъ жизни новообращенныхъ, не похожій на образъ жизни окружающихъ ихъ язычниковъ, таинственный въ первые вѣки ритуалъ богослуженія, все это дѣлало христіанъ чужими *подозрительными* въ глазахъ всего языческаго міра. Всякимъ слухамъ о нихъ охотно вѣрили, всякая страшная небылица казалась правдоподобной, самыя худшія обвиненія—возможными. Ничего ужаснѣе употребленія крови въ пищу человѣческое воображеніе не знало. Съ другой стороны, древній міръ вѣрилъ въ исцѣляющую силу крови. Поэтому самое страшное и въ то же время самое правдоподобное въ смыслѣ цѣлесообразности обвиненіе и выдвигалось. Къ тому—же соблазнительной была и награда за избіеніе злодѣевъ, пьющихъ человѣческую кровь. *Этой наградой было всегда имущество „злодѣевъ“.*

Правда, доказать ихъ виновность прямыми уликами никогда

Волгоградская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

не удавалось. Но къ чему улики, когда на лицо бывало почти *всегда собственное сознаніе* обвиняемыхъ или близкихъ имъ лицъ?! Какъ получалось это сознаніе? Чтимый православной церковью святой Іустинъ писалъ: „подвергали допросу нашихъ рабовъ, дѣтей слабыхъ женщинъ и *ужасными пытками* вынуждали ихъ приписывать намъ эти чудовищныя преступленія. И такимъ образомъ, на основаніи клеветническихъ измышленій, возведенныхъ на насъ, многихъ изъ нашихъ приговорили къ смерти".

Эти обвиненія прекратились въ Европѣ, когда христіанство стало въ ней господствующей религіей. Но они и теперь повторяются въ тѣхъ малокультурныхъ странахъ, гдѣ христіане составляютъ лишь незначительное меньшинство, напр. въ Китаѣ, въ Индіи. Въ Европѣ—же въ положеніи христіанъ среди язычниковъ оказались *евреи среди христіанъ*. Они такъ—же представляютъ собою ничтожное меньшинство, такъ—же непонятна ихъ религія, ихъ обычаи и нравы, совершенно непонятенъ языкъ и чуждъ весь укладъ жизни. Эта отчужденность евреевъ создавала въ населеніи готовность вѣрить всему, что молва приписывала непонятнымъ, непохожимъ на остальныхъ жителей евреямъ. А болѣе или менѣе крупное имущество нѣкоторыхъ евреевъ, игравшихъ уже въ средніе вѣка роль торговыхъ посредниковъ и представителей денежнаго капитала являлось и соблазномъ для „обличенія" „преступниковъ", и наградой послѣ совершенія надъ ними справедливой казни. Среди многихъ десятковъ сообщеній о случаяхъ раскрытія „ритуальныхъ преступленій" нѣтъ ни одного, въ которомъ бы не было прибавлено о *разграбленіи или конфискаціи имущества обвиненныхъ*. Этотъ заключительный и многообъясняющій актъ преслѣдованія евреевъ, будто-бы употребляющихъ христіанскую кровь, былъ настолько понятенъ, что уже въ 1540 г. папа Павелъ III въ своей буллѣ клеймитъ кровавыя обвиненія, какъ исчадіе зависти, ненависти, слѣпой алчности, стремящейся подъ видомъ нѣкотораго приличія къ ограбленію евреевъ и присвоенію себѣ ихъ достоянія.

Типичный въ этомъ отношеніи случай произошелъ въ Бернѣ въ 1294 г. Послѣ обычнаго обвиненія евреевъ въ совершеніи ритуальнаго убійства, заключенія ихъ въ тюрьму и пр. городъ Бернъ заключилъ съ арестованными евреями оригинальный договоръ—евреи выпускаются на свободу и дѣло о нихъ прекращается, они-же со своей стороны обязываются считать недѣйствительными долги всѣхъ своихъ должниковъ и, кромѣ того, уплатить общинѣ 80000 марокъ (по теперешн. деньгамъ), а городскому старостѣ Якову Кинбергу—40000 мар. Конечно, во всѣхъ этихъ случаяхъ не было никакихъ объективныхъ доказательствъ виновности, какъ въ свое время, въ случаяхъ обвиненій христіанъ. И, конечно, такъ-же и по тѣмъ-же причинамъ часты были случаи признанія евреями своей „вины".

Нѣтъ силъ читать описанія пытокъ, которыми подвергали обвиняемыхъ. Здѣсь я приведу только сообщеніе о тѣхъ способахъ слѣдствія, которые были пущены въ ходъ уже въ наше культурное и гуманное время, чтобы добиться сознанія у евреевъ (кстати, самыхъ богатыхъ въ городѣ), арестованныхъ въ 1840 г, въ Дамаскѣ по обвиненію ихъ въ убійствѣ патера Томаса: ихъ били, окунали въ чаны съ холодной водой, таскали за уши.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

пока не начинала течь кровь, спаливали бороды вмѣстѣ съ кожей, втыкали шипы подъ ногти, по три дня держали на ногахъ, подымая упавшихъ штыками, особымъ приспособленіемъ выдавливали глаза изъ орбитъ, били, щипали и крутили половые органы до потери сознанія пытаемыми, держали свѣчи подъ носомъ, такъ что пламя проникало имъ въ ноздри. Понятно „виновные“ сознались, какъ сознавались по такимъ же причинамъ сотни ихъ несчастныхъ предшественниковъ. [1])

Въ продолженіи цѣлыхъ столѣтій раздавались авторитетные, рѣшительные протесты противъ гнусной сказки, порожденной невѣжествомъ, злобою и алчностью. Подъ вліяніемъ измѣнившихся условій жизни, распространенія просвѣщенія, подъ оздоровляющимъ вліяніемъ классовой борьбы все рѣже и рѣже стали появляться подобныя обвиненія, какъ ни выгодны они для реакціонеровъ, какъ ни удобны они для того, чтобы перепутать нити опредѣлившихся соціальныхъ отношеній.

* * *

Однако у насъ, какъ своего рода свидѣтельство варварства, отсталости нашихъ общественныхъ отношеній и реакціонности политическаго уклада, оказался возможнымъ процессъ о ритуальномъ убійствѣ. Ни предостерегающіе голоса болѣе дальновидныхъ друзей правительства, ни многочисленные протесты лучшихъ представителей науки, литературы и искусства, ни авторитетныя и негодующія заявленія высшихъ представителей англиканской, протестантской и католической церквей не помѣшали выступленію офиціальной Россіи въ качествѣ обвинительницы на процессѣ. Логика вещей сильнѣе логики разсудка.

Но та же ломка вещей, которая привела къ процессу, приведетъ и къ позорному для обвиненія завершенію процесса. Приведетъ... вѣрнѣе, уже ведетъ. Можно было, пользуясь могущественнымъ аппаратомъ власти, соорудить обвиненіе, но нельзя *при современной обстановкѣ* довести его до вожделеннаго конца. Во первыхъ, нѣтъ въ распоряженіи слѣдователей пытки „добраго стараго времени“, которая такъ легко и быстро давала желанные результаты. Во вторыхъ, судъ происходитъ не въ застѣнкѣ, а въ присутствіи публики, свидѣтелей, защитниковъ и представителей печати. Въ третьихъ, ходъ процесса благодаря печати контролируется милліонами людей. Словомъ, обстановка совсѣмъ не благопріятствуетъ доказательству существованія ритуальныхъ убійствъ. И это сказалось на Кіевскомъ процессѣ.

По версіи обвиненія все произошло чрезвычайно просто. Не задолго передъ еврейской пасхой евреямъ понадобилась кровь христіанскаго ребенка для того, чтобы подмѣшать ее въ мацу,

[1]) Любопытно отмѣтить, что въ 15 только процессахъ, въ которыхъ евреи обвинялись въ убійствѣ христіанскихъ дѣтей, погибло 702 еврея. Не говоря уже о массахъ евреевъ убитыхъ безъ судебныхъ церемоній во время погромовъ, обычно сопровождавшихъ подобные процессы. Другими словами: употребленіе евреями христіанской крови не было доказано никогда и нигдѣ. За то наоборотъ никто не рѣшается отрицать, что въ связи съ нелѣпымъ и подлымъ обвиненіемъ были пролиты цѣлые потоки еврейской крови, были безчеловѣчно замучены тысячи евреевъ и были разграблены десятки тысячъ.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

къ тому же предполагалось начать постройку тайной еврейской молельни и при закладкѣ ея тоже пригодилась бы христіанская кровь. Къ этому времени прибыли въ Кіевъ для готовящагося двойного торжества—закладки молельни и освященія мацы—два извѣстныхъ цадика. 12-го Марта утромъ нѣсколько христіанскихъ дѣтей играло въ усадьбѣ завода Зайцева. Играли они тамъ часто и раньше и вообще ходили туда покупать молоко у сторожа завода—Бейлиса. Вотъ этотъ-то сторожъ еврей Бейлисъ съ какими то двумя другими евреями, возможно съ пріѣзжими цадиками, бросились на дѣтей, схватили мальчика Андрюшу Ющинскаго, потащили его въ печь для обжиганія кирпича и тамъ убили, подвергнувъ его согласно ритуалу мученіямъ и выточивъ изъ него всю кровь. Трупъ-же спрятали въ пещерѣ, находившейся неподалеку. Такова канва обвиненія. На ней были вышиты яркіе узоры антисемитской фантазіи.

Это построеніе, которое едва-едва держалось до процесса, скандально развалилось отъ дуновенія истины, пронесшейся на судѣ въ показаніяхъ первыхъ-же свидѣтелей, вызванныхъ самимъ обвинителемъ и гражданскими истцами. Дальнѣйшія показанія свидѣтелей не только камня на камнѣ не оставили отъ обвиненія, но и достаточно ясно указали, гдѣ надо искать настоящихъ убійцъ Ющинскаго.

Размѣры статьи не позволяютъ мнѣ остановиться подробнѣе на этомъ поучительнѣйшемъ для оцѣнки нашей юстиціи процессѣ. Скажу только, что свидѣтели выяснили на судѣ (а значитъ могли выяснить и на слѣдствіи, если бы ихъ хотѣли слушать), что 12-го марта заводъ былъ въ полномъ ходу, такъ что воспользоваться печью для убійства было невозможно, что повсюду на территоріи завода были рабочіе—христіане, что Бейлисъ былъ не сторожемъ, а работалъ въ конторѣ, выдавая квитанціи на отпускаемый кирпичъ, при чемъ десятки такихъ квитанцій, написанныхъ Бейлисомъ именно 12 марта, были предъявлены суду, что корова была продана Бейлисомъ задолго до убійства, такъ что молока онъ не продавалъ, т. д.

Затѣмъ легко и убѣдительно было выяснено, что закладка больницы при заводѣ Зайцева произошла *до убійства Ющинскаго* и въ присутствіи полиціи, что никакой тайной молельни, конечно, не предполагалось, а что одна комната была предназначена для официальной молельни, о чемъ и было возбуждено соотвѣтствующее ходатайство. Наконецъ „цадики“, т. е. старые, религіозные евреи, почитаемые своими соплеменниками за то, что всю жизнь посвящаютъ посту, молитвѣ, исполненію обрядовъ и изученію закона, явились на судъ и оказались двумя шикарными по картинкѣ одѣтыми молодыми людьми, учившимися раньше въ политехникумѣ, а теперь проживающими за границей. Одинъ изъ нихъ спеціализировался на составленіи веселыхъ оперетокъ, а другой занимается коммерціей. Но оба они одинаково далеки отъ еврейской религіи, обрядовъ и пр. Въ Кіевъ пріѣзжали въ гости къ своему родственнику Зайцеву, но во 1) жили вовсе не на заводѣ, а во 2) пріѣзжали разновременно. Ужъ одинъ внѣшній видъ ихъ такъ смутилъ обвинителей, что этихъ свидѣтелей, чуть-чуть не обвиняемыхъ, спеціально пріѣхавшихъ на судъ изъ за границы

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

(одинъ изъ Австріи, другой изъ Парижа), допрашивали всего по три—пять минутъ...

Но показанія свидѣтелей не только выяснили полную, совершенную непричастность Бейлиса, они, повторяю, достаточно опредѣленно указали на настоящихъ виновниковъ убійства... Процессъ противъ Бейлиса однако, продолжается...

Въ заключеніе я хочу указать на одну маленькую подробность судебнаго слѣдствія, маленькую, но характерную; во время этого слѣдствія промелькнуло много десятковъ такихъ-же подробностей и всѣ онѣ вмѣстѣ и каждая изъ нихъ въ отдѣльности ясно говорятъ о томъ, хотятъ-ли въ этомъ дѣлѣ добиться истины или наоборотъ засыпать ее ворохомъ лжи и выдумки.

Вотъ эта подробность: прокуроръ допрашиваетъ однаго изъ предполагаемыхъ цадиковъ, когда онъ пріѣхалъ въ Кіевъ и когда онъ уѣхалъ изъ Кіева. Свидѣтель отвѣчаетъ—пріѣхалъ въ серединѣ Декабря 1910 г. и уѣхалъ въ серединѣ Января 1911 г., т. е. во время убійства Ющинскаго 12-го Марта 1911 г. свидѣтеля въ Кіевѣ не было. Обвиненіе рушится. Прокуроръ грозно спрашиваетъ свидѣтеля—„А заграничный паспортъ, удостовѣряющій это, у васъ есть?“ Чтобы оцѣнить этотъ вопросъ, надо вспомнить, что заграничные паспорта по пріѣздѣ на родину возвращаются начальству.

Но свидѣтель отвѣчаетъ: „есть“. Очевидно, онъ или сохранилъ его, или, отправляясь на процессъ, исходатайствовалъ вновь у начальства. Благодаря этому счастливому обстоятельству есть возможность провѣрить правдивость свидѣтеля и установить, не былъ-ли свидѣтель въ Кіевѣ во время убійства Ющинскаго. Но прокуроръ обрываетъ допросъ—онъ не имѣетъ больше вопросовъ.

И въ самомъ дѣлѣ, предъявленіе свидѣтелемъ документальныхъ доказательствъ окончательно убило-бы возможность даже намекнуть на присутствіе въ день убійства и на участіе въ немъ злого „цадика“ въ лицѣ свидѣтеля. Выгоднѣе оставить показаніе не провѣреннымъ, авось у кого нибудь изъ присяжныхъ останется хоть малѣйшее сомнѣніе въ правдивости свидѣтеля, на которомъ можно будетъ сыграть въ обвинительной рѣчи. Но это нежеланіе потребовать предъявленія паспорта говоритъ въ то же время о томъ, что самъ-то прокуроръ былъ убѣжденъ въ правдивости свидѣтеля и задалъ свой вопросъ въ надеждѣ, что паспорта не окажется и что можно будетъ, основываясь на непредставленіи паспорта, внушить присяжнымъ подозрѣніе на счетъ правильности указанія свидѣтелемъ времени своего пребыванія въ Кіевѣ, да еще и самое непредставленіе изобразить умышленнымъ, вызваннымъ желаніемъ скрыть слѣды и пр.

Предъявленія паспорта не потребовали также ни предсѣдатель, ни члены суда. Его потребовала защита.

И тогда выяснилось, что отмѣтки, сдѣланныя на паспортѣ при переѣздѣ черезъ границу, вполнѣ подтверждаютъ заявленія свидѣтеля.

Такъ ищутъ истину и такъ скрываютъ ее на Кіевскомъ процессѣ!.

Виталій

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Отклики.

Подъ убійственнымъ огнемъ.

Уже почти три года существуетъ рабочая пресса по-революціоннаго періода. Недавно-же исполнилась годовщина появленія газеты „Лучъ". И въ дни, когда широкіе пролетарскіе круги съ гордой радостью повторяли ставшее дорогимъ свѣтлое имя газеты и вспоминали терніи ея тяжелаго пути, реакція тоже сказала свое слово: въ эти дни въ тусклыхъ залахъ судебной палаты и окружного суда въ рядѣ процессовъ расправлялись надъ мыслями и словами задушенной газеты и постановляли стереть ея имя на вѣки. Но имя осталось въ сердцахъ десятковъ тысячъ вѣчно живымъ символомъ. И рабочая мысль, рабочее слово продолжаетъ борьбу за свою свободу.

Если В. Г. Короленко сказалъ про „Русскія Вѣдомости", теперь отпраздновавшія свой полувѣковой юбилей, что онѣ всегда были „въ линіи огня", то что нужно сказать про нынѣшнюю рабочую прессу въ Россіи? Она не только въ „линіи огня"; она—впереди всѣхъ, въ передовой цѣпи, передъ самыми непріятельскими бастіонами, подъ губительнымъ непрекращающимся обстрѣломъ... Покрытая славными ранами, она не покидаетъ своей далеко -выдвинувшейся впередъ, геройски-смѣлой и отвѣтственной позиціи. Поистинѣ, рабочая печать въ современной Россіи — явленіе, поражающее своимъ противорѣчіемъ со всей окружающей политической обстановкой, какимъ-то клиномъ вошедшее въ темное тѣло царствующей реакціи. Странный цвѣтущій оазисъ среди пустыни.. Среди безвѣтрія, усталости и всевозможныхъ вялыхъ и разслабленныхъ „переоцѣнокъ"—очагъ мощныхъ человѣческихъ стремленій, поразительной сплоченности, бодрости и неутомимой энергіи. „Безумство храбрыхъ"—но не одиночекъ, не рѣдкихъ „героевъ"... Это—отвага коллективности массы.

Рабочія газеты въ Россіи—газеты самихъ рабочихъ, а не только *для* нихъ. И въ этомъ, помимо прочаго, все огромное значеніе, весь внушительный смыслъ поразительнаго явленія—*прочнаго, неистребимаго* существованія пролетарской соціалистической печати въ завоеванной жестокой дворянской реакціей странѣ.

Оглянемся назадъ. Вспомнимъ какъ въ концѣ 1910 года начиналась „Звѣзда". Прочтите теперь первую редакціонную статью въ № 1 этой газеты. Она удивитъ васъ. Какимъ тяжелымъ, эзоповскимъ языкомъ написана она! Все припрятано, прикрыто, дѣйствительнаго смысла словъ нужно доискиваться. Говорится что-то о какой-то „общественной группѣ", имѣющей историческое право на существованіе наряду съ другими партіями и группами, говорится не менѣе туманно о марксистской теоріи и робко дѣлается намекъ на опредѣленную связь этой теоріи съ жизнью... Иначе заявить о задачахъ соціалъ-демократіи тогда не могли. Теперь—*могутъ*. Какой огромный путь пройденъ съ того времени! Въ жаркомъ огнѣ, подъ безконечными безжалостными ударами рабочая печать двигалась неустанно впередъ—и нынѣ занимаетъ передовую позицію передъ лицомъ реакціи, все болѣе завоевывая и осуществляя на дѣлѣ право на открытое и ясное выраженіе соціалистической мысли въ Россіи. Открытая рабочая печать есть начало открытой рабочей партіи. Но сколько вынести пришлось и сколько еще придется вынести молодой пролетарской прессѣ... Недаромъ, тяжелой цѣной, тяжелыми страданіями куплены удивительныя побѣды русской рабочей печати. И чѣмъ безсильнѣе реакція, тѣмъ стремительнѣе и изощреннѣе становятся ея нападенія на отважнаго борца общественнаго авангарда.

Тернистый путь рабочихъ газетъ—это легенда, героическая сказка... За 10 мѣсяцевъ существованія „Луча", нынѣ навсегда закрытаго, редакторы ея отсидѣли 54 мѣсяца или 4½ года. За каждый день выхода газеты редакторы заплатили 5½ днями своей свободы. За мос-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ковской рабочей газетой охранники носятся на автомобилѣ по всему городу. Въ Петербургѣ созываютъ въ градоначальствѣ „совѣтъ“ газетчиковъ по вопросу о продажѣ рабочихъ газетъ, организуютъ газетчиковъ въ борьбѣ противъ рабочей прессы. Устрашаютъ домохозяевъ, имѣющихъ смѣлость сдавать квартиру соціалистической газетѣ... Нападаютъ со всѣхъ сторонъ. Штрафуютъ автоматически, автоматически закрываютъ „до суда“. Цѣлой вереницей тянутся рабочіе редакторы въ участки, въ зданія судебныхъ мѣстъ, въ домъ предварительнаго заключенія... И въ судебной палатѣ „дѣла“ проходятъ все быстрѣе и рѣшительнѣе. Политическая расправа со свободной мыслью демократіи осуществляется все обнаженнѣе. Ужъ на процессѣ „Звѣзды“ призывали карать просто за „направленіе“, не разбираясь, есть ли составъ преступленія по 129 ст. уг. улож. Привлекаютъ за отдѣльныя фразы въ статьяхъ, за стихотворенія, за литературно-критическія статьи. 3 октября СПБ. судебная Палата судила мысли бельгійскаго поэта Верхарна только потому, что онѣ были изложены на страницахъ „Луча“...

Два мѣсяца ареста, три мѣсяца ареста выстукиваетъ административный счетчикъ. Годъ крѣпости, два года крѣпости—стучитъ счетчикъ судебный. И механически захлопываются тюремныя двери за рабочими редакторами. Не отстаютъ отъ этой дружной работы полиціи и юстиціи и министерскіе кабинеты. Новый проектъ закона о печати, это дѣтище реакціи, заключаетъ въ себѣ положенія, спеціально направленныя на борьбу съ демократической и рабочей печатью. Проектъ требуетъ *средняго образованія* отъ редактора. Буржуазная пресса, штрафуемая рѣдко, и всегда имѣющая возможность внести штрафъ, и поэтому не теряющая своихъ редакторовъ одного за другимъ, этой статьей проекта не задѣвается особенно больно. Къ тому же, по самому своему общественному положенію, эта пресса находитъ для себя редакторскія силы и услуги въ средѣ съ извѣстнымъ образовательнымъ цензомъ. Другое дѣло рабочая печать. Чуть ли не каждодневно караемая, принужденная въ своемъ тяжеломъ положеніи имѣть „въ запасѣ“ цѣлый рядъ редакторовъ, растущая и черпающая свои силы въ средѣ часто недипломированной разночинной и рабочей интеллигенціи, эта пресса совершенно явственно видитъ пресловутый параграфъ о „среднемъ образованіи“ занесеннымъ надъ собой. Анти-рабочая цѣль проекта тутъ ясна.

Рабочая печать родилась въ тяжелыхъ страданіяхъ. Она начала жить, она развивалась, она пробивалась впередъ подъ убійственнымъ огнемъ реакціи. Все выше поднимая свое знамя, она отвоевываетъ шагъ за шагомъ арену открытой общественности, несмотря на раны свои, на градъ ударовъ, на отчаянный натискъ всѣхъ реакціонныхъ силъ и учрежденій...

Пролетаріатъ можетъ справедливо гордиться своимъ дѣломъ, своимъ твореніемъ. Въ реакціонной Россіи создана рабочая пресса, она существуетъ и не умретъ.

К. Оранскій.

Преслѣдованіе стачечниковъ.

Рабочіе не должны обманываться насчетъ значенія опасности, угрожающей ихъ классовому движенію. Самое сильное оружіе хотятъ выбить изъ ихъ рукъ. И предприниматели и правительство одинаково вооружились противъ свободы стачекъ. Вспомнили о законѣ 1906 года для того, чтобы посадить на скамью подсудимыхъ рабочихъ въ Петербургѣ, Москвѣ, Николаевѣ, Баку и Тифлисѣ.

Въ Николаевѣ уже состоялся судъ. 19 рабочихъ приговорены къ тюремному заключенію на срокъ отъ 6 мѣсяцевъ до одного года. Статья, по которой ихъ судили, говоритъ о запрещеніи стачекъ, угрожающихъ государственной безопасности.

Въ Николаевѣ строились военныя суда. Заводъ, взявшій заказъ отъ казны, обязался сдѣлать работу къ опредѣленному сроку. Но какъ показалъ одинъ изъ свидѣтелей на судѣ, срокъ этотъ давно прошелъ, и въ этомъ опозданіи были виноваты не рабочіе. Но администрація завода не была привлечена къ судебной отвѣтственности, хотя и рабочихъ нельзя было обвинить ни въ чемъ другомъ, какъ въ неисполненіи работы къ сроку

Но не въ этомъ было дѣло. Запозданіе работы никакой опасности Россійскому государству не угрожало, такъ какъ никакой войны Россія не ведетъ и въ ближайшемъ будущемъ вести не намѣрена. Слѣдовательно, спускъ новыхъ броне-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

посцевъ и дредноутовъ на нѣсколько недѣль или мѣсяцевъ позже ничѣмъ государству не угрожалъ. Да на судѣ и не объ этомъ говорили. Удовольствовались тѣмъ, что нашли статью, по которой можно привлечь, а на самомъ судѣ не привели абсолютно никакихъ доказательствъ въ пользу того, что статья примѣнена правильно.

Въ Николаевѣ рѣчь шла о дредноутахъ, а въ Петербургѣ дѣло идетъ просто о кавалерійскихъ сѣдлахъ. Можно теперь каждому заводу дать какой-нибудь казенный заказъ, будь то хоть пуговицы для солдатскихъ мундировъ, чтобы сдѣлать на немъ стачку невозможной.

Если бы этотъ идеалъ былъ достижимъ, получилась бы своеобразная россійская неприкосновенность... цѣлыхъ предпріятій или частей предпріятій. Стачекъ конечно уничтожить нельзя, это утопія. Но рабочимъ надо отдать себѣ отчетъ въ создавшемся положеніи. Вѣроятно, въ концѣ концовъ, если эта попытка приметъ угрожающіе размѣры, рабочіе стихійно придутъ къ тому, что придется не по вкусу прежде всего самимъ промышленникамъ: если свобода борьбы рабочаго зависитъ отъ характера заказовъ даннаго предпріятія, то рабочій имѣетъ право заранѣе знать, какіе имѣются въ предпріятіи заказы, и право требовать, чтобы отъ казенныхъ заказовъ отказывались. Это одна часть вмѣшательства рабочаго въ коммерческую сторону предпріятія. Это начало уже не фабричной конституціи, а фабричной республики.

Но какъ только вниманіе рабочихъ будетъ обращено въ эту сторону, они поймутъ, что единичными силами здѣсь ничего не добьешся, что нужна организація, которая *коллективнымъ договоромъ* устранила-бы всѣ намѣчающіяся и могущія возникнуть въ мастерской и внѣ оной недоразумѣнія.

Новая правительственная практика и новая эра преслѣдованій противъ стачечниковъ должна такимъ образомъ привести къ новой борьбѣ за свободную самодѣятельность рабочихъ организацій, съ одной стороны, и за расширеніе сферы дѣятельности этихъ организацій,— съ другой. Въ тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ развивается нынѣшнее рабочее движеніе въ Россіи, въ результатѣ новыхъ гоненій будетъ достигнута именно сейчасъ указанная цѣль, а не та, которой добиваются сторонники ежовыхъ рукавицъ.

С.

Гарри Квэльчъ.

Англійская соіальдемократія лишилась одного изъ самыхъ энергичныхъ и выдающихся своихъ дѣятелей. На 56 г. жизни послѣ тяжелой болѣзни умеръ Г. Квэльчъ, членъ ея Центральнаго Комитета и главный редакторъ ея органа „Справедливость“ („Justice“). Покойный Квэльчъ принадлежалъ къ числу цѣльныхъ, точно отлитыхъ изъ одного куска, натуръ. Его цѣльность обусловила какъ его достоинства, такъ и его недостатки. Онъ былъ убѣжденнымъ, непримиримымъ, безкомпромисснымъ врагомъ буржуазнаго общества, но его цѣльность и непримиримость мѣшала ему въ его дѣятельности проявлять ту гибкость, которая необходима для политическаго дѣятеля, въ особенности въ тѣхъ сложныхъ общественно-политическихъ условіяхъ, въ которыхъ развивается рабочее движеніе въ Англіи.

Квэльчъ былъ сыномъ крестьянина и въ дѣтствѣ былъ пастухомъ, разносчикомъ молока и рабочимъ въ обойной мастерской. Въ ранней молодости онъ переѣхалъ въ Лондонъ, гдѣ снискивалъ себѣ пропитаніе тяжелымъ трудомъ на различныхъ фабрикахъ. Свободное время онъ посвящалъ самообразованію. Въ серединѣ 80-хъ г.г. онъ встрѣтился и близко сошелся съ Гайндманомъ, основателемъ „демократической федераціи“, переименованной въ концѣ 80-хъ г.г. въ соціальдемократическую федерацію“. Съ тѣхъ поръ Квэльчъ до самой смерти былъ однимъ изъ самыхъ выдающихся и энергичныхъ дѣятелей англійской соціальдемократіи, служа ей въ качествѣ прекраснаго оратора, способнаго публициста и организатора. Въ началѣ 90-хъ г.г. Квельчъ принялъ участіе въ Лондонскомъ профессіональномъ движеніи, шедшимъ въ то время подъ знаменемъ „новаго юніонизма“ (болѣе революціоннаго профессіональнаго движенія необученныхъ рабочихъ). Одно время онъ былъ избираемъ также въ предсѣдатели Лондонскаго Совѣта профессіональныхъ союзовъ (Центральнаго Бюро).

Будучи убѣжденнымъ послѣдователемъ ортодоксальнаго марксизма, Квэльчъ, какъ и другіе англій-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

скіе соціальдемократы, крайне отрицательно относились къ умѣренному духу англійскаго профессіональнаго движенія и къ оппортунистической тактикѣ вождей новой рабочей партіи, возникшей въ началѣ новаго столѣтія и опиравшейся на проф. союзы. Но, правильно критикуя новую партію, Квэльчъ не понималъ, что въ силу особенностей развитія англійскаго рабочаго движенія, путь къ соціализму для англійскихъ рабочихъ массъ лежалъ именно черезъ эту партію. Поэтому именно благодаря его настояніямъ соц.-дем. федерація выступила изъ рабочей партіи, послѣ того, какъ она недолгое время входила въ ея составъ: этотъ выходъ поставилъ фактически англійскую соціальдемократію внѣ вліянія на англійскія рабочія массы.

Въ силу тѣхъ же соображеній Квэльчъ до конца дней своихъ противился объединенію „Британской соціалистической партіи", въ которую преобразовалась с.-д. федерація, съ другими соціалистическими партіями Англіи. Это объединеніе уже рѣшено въ принципѣ и составляетъ только вопросъ времени, т. к., вопреки мнѣнію Квэльча, это объединеніе всѣхъ соціалистовъ для вліянія на рабочую партію диктуется всѣмъ развитіемъ англійскаго движенія послѣднихъ лѣтъ.

Квэльчъ умеръ непримиримымъ. Онъ не понялъ голоса жизни и это составило трагедію этого безспорно одареннаго человѣка и преданнаго борца за соціализмъ. Онъ проработалъ 30 лѣтъ, служа вѣрой и правдой рабочему классу, а пользовался меньшимъ вліяніемъ и признаніемъ въ Англіи, чѣмъ многіе дѣятели рабочаго движенія, гораздо менѣе крупнаго калибра.

Квэльчъ былъ постояннымъ участникомъ международныхъ соціалистическихъ конгрессовъ. Въ 1907 г. онъ былъ высланъ изъ Штутгарта, гдѣ засѣдалъ международный конгрессъ, за рѣзкую рѣчь противъ дипломатовъ, засѣдавшихъ на Гаагской конференціи мира.

В. Л.

Два кооперативныхъ юбилея. На этихъ дняхъ исполнилось 50 лѣтъ съ открытія *Англійскаго Общества оптовыхъ закупокъ*. Англійскія п-ныя о-ва очень рано приступили къ объединенной дѣятельности, но за періодъ съ 44 г., года основанія Рочдельскаго п-наго о-ва, до 63 г. было много неудачныхъ попытокъ. Только въ 63 г. удалось организовать прочный матеріальный центръ. Съ этого времени идетъ, въ началѣ медленно, а затѣмъ ускореннымъ темпомъ ростъ этого центра и въ настоящее время англійское общ. оптовыхъ закупокъ превратилось въ грандіозное предпріятіе съ 300 милл. оборотомъ. Это общество объединяетъ почти всѣ п-ныя о-ва Англіи, т. е. болѣе $2^1/_2$ милл. членовъ. Капиталъ о-ва до 50 милл. р. Ежегодно чистой прибыли до 5 милл. р. Общество владѣетъ 43 собственными фабриками, имѣетъ во всѣхъ городахъ Англіи свои склады, имѣетъ отдѣленія и склады почти во всѣхъ столицахъ Европы, владѣетъ чайными плантаціями на Цейлонѣ, двумя имѣніями въ Англіи, а для транспорта товаровъ имѣетъ свои 4 парохода. Англійскія потребительныя о-ва самыя богатыя о-ва въ семьѣ Европейской кооперації. До послѣдняго времени они были мало пропитаны широкими взглядами на кооперативное движеніе, матеріальные интересы преобладали. Только отдѣльные кооператоры рисовали себѣ кооперативные идеалы, но эти кооператоры были главнымъ образомъ изъ буржуазной среды. Но жизнь все чаще и чаще ставила какъ предъ отдѣльными кооператорами, такъ и предъ потребительнымъ о-вомъ въ цѣломъ, вопросъ о связи кооперативнаго движенія съ борьбой противъ капиталистическаго строя, которую вели другія организаціи рабочихъ. И за послѣдніе годы мы видимъ, что на всѣхъ съѣздахъ кооперативовъ, какъ общихъ, такъ и районныхъ, все болѣе и болѣе пропагандируется мысль, что кооперація служитъ не для накопленія дивидендовъ, а для созданія новаго хозяйственнаго строя и что въ виду этого она должна идти рука объ руку съ профес. союзами и полит. партіей рабочихъ. На послѣднемъ кооперативномъ конгрессѣ 6 мая 1913 г. въ г. Эбердинѣ предсѣдатель Джемсъ Ринъ въ своей рѣчи уже опредѣленно говорилъ о соединеніи съ другими организаціями трудящихся, и поддержкѣ ихъ въ ихъ борьбѣ съ объединенной силой капитала.

Другой кооперативный юбилей праздновала Германская кооперація. Исполнилось въ этомъ году 10 лѣтъ *Центральн. Союзу Герман. потребительныхъ о-въ*. Этотъ союзъ явился въ результатѣ борьбы рабочихъ кооперативовъ съ „Всеобщимъ союзомъ Шульце-Делича-Кре-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

гера", который подъ флагомъ объединенія всѣхъ классовъ, всѣхъ видовъ кооперацiи, ставилъ своей задачей защиту лишь средняго сословія. Образовавшись въ 1903 г. Ц. С. объединилъ рабочую кооперацію, вырвавъ ее изъ погъ вліянія Шульце-Деличевскихъ идей и за короткое время развилъ необычайную дѣятельность. Центр. Союзъ является главнымъ образомъ идейнымъ центромъ. Онъ ведетъ огромную издательскую дѣятельность. Имѣетъ свою большую типографію, гдѣ печатаетъ помимо опросныхъ листковъ, книгъ, ежегодниковъ, и календарей два кооперативныхъ журнала. Одинъ теоретическій, „Кооперативное обозрѣніе" расходится въ 12000 экз., а другой популярный „Кооперативный народный листокъ" въ 600,000 экз. Организовавъ типографіи, Ц. Союзъ устроилъ складъ бумаги и, воспользовавшись этимъ и типографіей взялъ въ свои руки нѣсколько матеріальныхъ функцій: сталъ печатать дивидендныя марки для всѣхъ п-ныхъ о-въ и открылъ фабрику бумажныхъ издѣлій (кульковъ, пакетовъ и т. п. для п-ныхъ о-въ). Помимо издательской дѣятельности Ц. С. много работаетъ для установленія нормальныхъ условій труда въ кооперативахъ, для чего оргавизовалъ *тарифную комиссію* изъ членовъ Ц. С. и центральнаго бюро германскихъ профессіональныхъ союзовъ. Для улучшенія положенiя своихъ служащихъ устроена *пенсіонная касса*. За послѣдніе два года Ц. Союзъ обратилъ вниманіе, что среди членовъ п-ныхъ обществъ очень мало проникнуто кооперативнымъ, а тѣмъ болѣе соціалистическимъ духомъ и для борьбы съ этимъ онъ организовалъ *культурно-просвѣтительную комиссію*, которая за послѣднее время широко развернула свою дѣятельность.

М. Х.

Классовый характеръ кооперацiи.

За послѣднее время многіе кооператоры, главнымъ образомъ проникнуты буржуазными идеалами, особенно стараются культивировать идею, что кооперативы, особенно потребительныя, не носятъ классоваго характера. Особенно у насъ старается на этомъ поприщѣ бывшій вовремя оно марксистъ Тотомiанцъ. Изъ того, что потребительныя о-ва организацiонно нейтральны, изъ того, что они организацiонно независимы отъ партій и профес. союзовъ, изъ того, что они не ведутъ партійную политику, дѣлается совершенно неправильный выводъ, что потребительныя о-ва внѣклассовыя организацiи. Вотъ почему мы съ удовольствіемъ отмѣчаемъ статьи въ только что вышедшей 6 кн. „Вѣстника кооперацiи". „Классовая природа потреб. кооперацiй", и „Къ характеристикѣ герм. кооперацiй". Статьи эти принадлежатъ М. Иванову. Авторъ въ первой статьѣ на примѣрѣ развитія англійскихъ кооперативовъ, а во второй статьѣ германскихъ потреб. о-въ, доказываетъ, что потребительныя о-ва являются классовыми организацiями. Онъ разбираетъ кооперацію Р. Овена, которая ничего общаго не имѣетъ съ современнымъ кооперативнымъ движеніемъ и кооперацію рочдельцевъ, основоположниковъ потреб. о-въ и доказываетъ, что какъ только за кооперативы взялись рабочіе, такъ кооперацiя пріобрѣла свой особый характеръ. Онъ доказываетъ, что всѣ знаменитые *рочдельскіе* принципы носятъ классовый характеръ. Вотъ почему они такъ важны для рабочихъ потребительныхъ обществъ и совсѣмъ не цѣнны въ глазахъ обывательскихъ потреб. о-въ. Онъ доказываетъ, что п-ныя о-ва рабочихъ и городскія п-ныя о-ва среднихъ классовъ преслѣдуютъ разныя цѣли. Для послѣднихъ кооперативъ никакой идеальной цѣнности не имѣетъ. Кооперативъ нуженъ имъ лишь по стольку, по скольку онъ имъ доставляетъ опредѣленныя хозяйскія выгоды. Напрстивъ для рабочихъ кооперативъ имѣетъ нѣкоторую идеальную цѣнность, онъ связывается съ идеей новаго строя, къ которому неизбѣжно стремится пролетаріатъ. „Только въ средѣ фабричнаго пролетаріата, кончаетъ М. Ивановъ свою первую статью, потребительная кооперацiя можетъ ставить себѣ великія цѣли и достигать ихъ". Во второй статьѣ М. И. доказываетъ на примѣрѣ Германіи глубокое значеніе пролетарской и мелко-буржуазной кооперацiи. Онъ показываетъ буржуазный характеръ дѣятельности Шульце-Делича и его кредитивныхъ и др. кооперативовъ. И въ этой статьѣ авторъ приходитъ къ слѣдующему заключенію: „Потребительская кооперацiя можетъ, какъ я сказалъ, развиваться въ различныхъ классахъ, ибо каждый классъ имѣетъ свои потребительскіе интересы. Но соотвѣтственно особенностямъ каждаго класса, потреб. коон. въ средѣ его

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

принимаетъ особый характеръ. Въ средѣ имущихъ классовъ потреб. о-ва теряютъ въ строгомъ смыслѣ слова, характеръ кооперації, а превращаются въ капиталистическія организаціи. Характернымъ для потребительской кооперації въ средѣ мелкой буржуазіи является узость и ограниченность цѣлей, сводящихся къ непосредственнымъ выгодамъ участниковъ. И только средѣ промышленнаго пролетарі возможно то грандіозное разви потребительскихъ кооперацій, вы зителемъ коего является органи ція рочдельскаго типа, естестве стремящіяся къ созданію новой зяйственной системы, преобразо вающей весь современный строй

М.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Дени Дидро. Избранныя философскія сочиненія. Перев. В. Сережник Изд. М. И. Семенова. Ц. 2 р.

Удивительная книга! Произведеніямъ, собраннымъ въ ней, средни счетомъ полтораста лѣтъ. При всемъ почтеніи къ имени автора, казалось заслужила почетное мѣсто подъ слоемъ пыли, на полкахъ библіотеки, въ ду вспоминаемыхъ съ уваженіемъ, но не читаемыхъ классиковъ. А ме тѣмъ, въ ней сохранилась какая-то странная жизнь. Тутъ не только мас ство изложенія. Съ нѣкоторыхъ страницъ ея вѣетъ дыханіемъ злободневно Точно подъ пепломъ полутора столѣтій вспыхиваютъ еще не погасшіе ого ки, словно изъ дали полутора вѣковъ доносятся не утратившія своей звучно боевыя нотки, слышатся призывы къ еще не конченной борьбѣ.

И не мудрено. Со страницъ этой книги глядитъ страстное и смѣ лицо могучаго борца, пламеннаго иконоборца, крушителя авторитетовъ. торъ ея принадлежалъ къ великимъ въ царствѣ мысли.

Правда, нельзя соглашаться съ приводимыми въ предисловіи пере чика отзывомъ о немъ: „Онъ дунулъ однажды, и сталъ Руссо. И такъ дуновенію обязаны Кондильякъ...“ и т. д. Руссо и безъ оплодотворяющ вліянія Дидро „сталъ“ бы тѣмъ, чѣмъ онъ сталъ, а Кондильякъ былъ вс млепникомъ англійскаго эмпиризма. Но въ Дидро съ большею полнотою, ч въ Вольтерѣ, Монтескье и Руссо отразился восемнадцатый вѣкъ, вѣкъ свѣщенія и великой французской революціи. Почти всѣ звѣзды и рак свѣтившія этому вѣку, взошли во всестороннемъ и гибкомъ умѣ Дидро его мысль, въ мѣру перехода французской буржуазіи отъ оппозиціонн настроеній къ революціоннымъ, съ это развитіе въ области философіи п ходомъ отъ сенсуализма къ матеріа-лизму.

Книга, составляющая предметъ этой замѣтки, вводитъ насъ въ ат феру напряженной умственной жизни кружка философовъ и ученыхъ, тр ми которыхъ былъ подготовленъ весь арсеналъ идей и доводовъ, понадо шійся буржуазіи въ ея борьбѣ со старымъ порядкомъ и сконцентрован въ великой французской энциклопедіи, иниціаторомъ, организаторомъ и нимъ изъ главныхъ сотрудниковъ которой былъ Дидро. Книга полна и своихъ и чужихъ, но хорошо ассимилированныхъ, съ однимъ устремленіе Со страницъ ея вѣетъ и древнею моралью Эпикура, величайшаго пред ителя „вѣка просвѣщенія“ въ древней Греціи, по созвучію настроеній шедшаго себѣ громкій откликъ въ сердцахъ революціонной французской буржуазіи XVIII вѣка не только въ виду ненависти къ религіямъ, но и бл даря своему основному принципу изолированной индивидуальности, такъ отвѣтствовавшему потребностямъ возникавшаго тогда и крѣпнувшагока пи

Впрочемъ эпикурезмъ у Дидро не только головной, разсудочный, у него и въ крови и въ плоти, онъ заложенъ въ самой основѣ его темп мента. Въ самой природѣ этого замѣчательно одареннаго человѣка сто благородства и красоты, что онъ считалъ самымъ естественнымъ полага во всемъ на руководство природы.

Не отошли въ область исключительно историческаго интереса и ственно-научные взгляды Дидро. Его указанія относительно методовъ ственныхъ наукъ во многомъ сохранили свою цѣнность. Его геніальныя гадки предвосхищаютъ выводы точнаго знанія. Въ „Снѣ Д'Аламбера“ за ченъ въ зародышѣ и современный монизмъ и взгляды Ламарка на проис деніе видовъ.

Л. Двигъ.

Редакторъ И. Н. Слюзинъ. Издатель **Ф. С. Станилев**

„Коммерческая Типографія“, Средняя Подъяческая, 4. Телеф. 520-3

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru
7882